Ольга Тюльпакова

Драгоценные ступени

70 эссе о *70 драгоценных камнях*

СЕРИЯ «ДРАГОЦЕННЫЕ ЭССЕ»

Ольга Тюльпакова

ДРАГОЦЕННЫЕ СТУПЕНИ

70 эссе о *70 драгоценных камнях*

Посвящается моему отцу,
который умел так радоваться
красоте окружающего мира
и так был горд за этот Мир,
будто он его создал сам.

СЕРИЯ «ДРАГОЦЕННЫЕ ЭССЕ»
книга 1

МОСКВА 2014

УДК 549 (084.121)
ББК 26.31 я 6
Т98

Издано при содействии

Золотых мастерских Евгения Салина, Москва

Российского Геологического общества,

Музея истории мироздания (г. Дедовск),

журнала «Московский ювелир»

В книге использованы работы с конкурсов ювелирных выставок

РЕСПЭК JUNWEX *медиа-холдинг*

Клиоэкспо *выставка «Симфония самоцветов»*

МИР КАМНЯ *выставочное объединение*

Фото на 1-й странице обложки – брошь «Смородина» (Золотые мастерские Евгения Салина, Москва)
Фото на 4-й странице обложки – пейзажный агат «Фудзияма» (из коллекции Надежды Живых, Москва)

Тюльпакова О.Н.
Т98 Драгоценные ступени. 70 эссе о *70 драгоценных камнях.* – М., 2014. – 208 с., 1400 цветных иллюстраций.
ISBN 978-5-9901644-2-0

Книга «Драгоценные ступени» о драгоценных и поделочных камнях в легкой, доступной и занимательной форме посвящает читателя в сокровенные тайны каждого самоцвета. В ней открываются загадки особых свойств, тайны происхождения, чудо открытий и драматизм заблуждений. Яркие иллюстрации дают возможность более полно представить метаморфозы ювелирных камней от природной формы к ювелирному шедевру. В книге использовано более 1400 иллюстраций, причем более 200 из них – это коллекционные образцы. Эта книга – маленький спектакль, где разыгрываются 70 сцен, каждая посвящена отдельному камню.

В целом книга рассказывает не только о ювелирных камнях. В ней раскрывается целый мир современного авторского камнерезного и ювелирного искусства России последних 10 лет. Книга познакомит с именами страстных коллекционеров и необыкновенно талантливых фотографов. Среди них – Михаил Лейбов, Михаил Плетнев, Михаил Богомолов, Александр Шабельников. Более 50 авторских фотографий используется для фона страниц.

Уже в процессе создания книги те, кто с ней знакомился, определили ее как «повесть о камнях и людях».

Более конкретная информация о свойствах самоцветов представлена в определительной таблице. В конце книги прилагается словарь некоторых специальных терминов, которые могут пригодиться читателям на ювелирных и камнесамоцветных выставках. А если хочется уточнить некоторые факты, то можно обратиться к списку используемой литературы.

Это замечательная книга, которая будет интересна, полезна и познавательна как специалистам, так и широкому кругу читателей. Высокое качество печати и великолепный дизайн делают ее удачным подарочным изданием.

УДК 549 (084.121)
ББК 26.31 я 6

© Текст, дизайн: Тюльпакова О.Н., 2014
© Фотографии принадлежат авторам или владельцам образцов или фотографам, указанным в книге
© Допечатная подготовка: Мачина Л.Н., 2014 (8-903-511-79-78, l_matchina@mail.ru)

ISBN 978-5-9901644-2-0

От автора

Слава Богу, труд завершен! Не прошло и трех лет. Каждое утро я начинала с благодарственной молитвы, что провидение вывело меня на путь, который я долго жаждала и искала, на котором много радости и учения. И каждое утро просила Господа помочь мне во исповедании сердечном создать труд во славу красоты мира, созданной Богом на радость людям.

Невозможно рассказывать о камне и не показать его. Показать, какой он в естественном виде. У нас в России много замечательных минералогических и геологических музеев. Но мне хотелось построить книгу на образцах отдельных коллекционеров. Ведь благодаря их страстному увлечению пополняются музейные собрания во всем мире, тем самым давая возможность многим желающим прикоснуться к таинствам земных недр.

Еще задолго до того, как человек начал делать первые орудия труда, природная красота минералов привлекла человеческое внимание. Возможно, первые находки просто хранили для забавы, но когда ребенок получал заинтересовавший его среди вещей старца камень, да еще с назидательным наставлением, да из рук самого уважаемого представителя рода, то все менялось. Камень нес память о предках, служил вместилищем заповедей отцов. Камень становился значимым. И сейчас сила его воздействия на наше воображение не ослабла, он и сейчас является чуть ли не единственным универсальным языком, понятным людям любой страны, любого возраста и социального статуса. Благодаря тому, что появилась возможность камень чуть-чуть доделать, человек смог через него передать свою мысль, свое понимание и видение мира. России, может быть, в этом отношении повезло меньше всех. И это не потому что равнины, перекрытые мощными пластами осадочных пород, занимают огромную часть именно обжитой территории нашей страны, а суровые условия даже самых рисковых не пустят в одиночку воспользоваться богатствами недр. Слишком у нас сложная история. То татаро-монгольское нашествие и иго, то крепостное право, то коммунистический режим, не позволявшие такому колдовскому искусству, как ювелирное и камнерезное или гранильное дело, развиваться свободно. Во всех странах сложились многовековые традиции. Тысячелетия подряд в Азии, Средиземноморье, Африке, Америке ювелирное дело развивалось и было весьма уважаемо. Если не считать яркую вспышку славы российских мастеров на рубеже XIX–XX вв., все, чем располагала история нашей страны, принадлежит архаике – достижения пермской, скифской, сарматской культур, средневековых кустарных промыслов привязаны только к своему времени и не имеют преемственности. Все они хранятся в музеях и являют собой богатый материал для разработки образов и стилевых решений в произведениях современных художников.

Кажется невероятным, какой рывок сделало это прикладное искусство за последние двадцать лет, форсируя отставания, вызванные практически тысячелетней комой. Сколько сил, желания, мысли скопилось в народных недрах, что так легко осваиваются буквально с нуля тайны самого ремесла. На ходу познаются азы экономических закономерностей, преодолеваются законодательные препоны и «нос к носу» сталкиваются с мировой конкуренцией. Ведь мы врываемся в давно освоенный и поделенный рынок. И кто ж нам будет рад?!

Но давайте научимся радоваться сами за себя, за близких наших. Поверьте, нам есть чем гордиться, восхищаться и чему удивляться.

Эта книга, конечно, о камнях. Но это своего рода маленький музей современного камнерезного и ювелирного российского искусства. Музей, в котором часто имя художника или достопочтенного предприятия неотделимо от какого-либо камня. Например: дендрагат – Феликс Ибрагимов, янтарь – Лена Градинарова, турмалин – Олег Самодед, селенит – Анатолий

Моисеевич Овчинников, алмаз – «Смоленские бриллианты», гагат – Светлана Крундышева, изумруд и александрит – Александр Селиванов.

Книга одновременно является и выставкой изумительных фотографий просто гениальных фотографов – заметим, что многие из них геологи. Иллюстрации из фотоколлекций Михаила Лейбова, Михаила Богомолова украшают не только отечественные, но и зарубежные издания. Без их участия, да и просто без их творчества моей книге не состояться бы даже в идее. Часто их работы меня впечатляли более, чем сами камни или изделия из них.

Знакомство с некоторыми людьми не только обогатило материалами книгу, но и перевернуло мои собственные представления в определенных вопросах. Без помощи Сергея Петухова и Александра Корочанцева не было бы статей о метеоритах, тектитах, псевдоморфозах. Очень трудно давался алмаз. Стыдно признаться, но я этот камень, как, впрочем, и янтарь, не любила. Материалы, предоставленные Виктором Гараниным, возможность посещения конференции алмазников заронили в моей голове какой-то кристаллик идеи, из которой уже выросла статья. К тому же в корне поменялось отношение к камню.

Безусловно, я не решилась бы взяться за такой труд, не имея достаточно солидной базы собственных знаний. На кафедре Физической географии СССР (ландшафтоведения) географического факультета МГУ преподают много геологических предметов. Аспирантура, полевые исследования в районе Вилюйского водохранилища, Момского хребта (Якутия), приобретение специальности огранщика цветных камней, налаживание гранильного производства (Якутск), работа в ювелирных фирмах – все это позволяет мне чувствовать себя в области цветных камней как рыба в воде. Тем не менее, уважая науку, которая занимается изучением минерального мира, т.е. геологию, я чувствовала потребность в редакции опытных минералогов. Хочу выразить благодарность за внимание и своевременные замечания Дмитрию Васильевичу Рундквисту – академику РАЕН, д.г-м.н., директору ГГМ; Петру Алексеевичу Игнатову – академику РАЕН, д.г-м.н., профессору РГГРУ; Евгению Павловичу Мельникову – академику РАЕН, профессору МГГУ, д.г-м. н., Председателю совета Общества геммологов. Особая признательность Галине Ивановне Бочаровой, к.г-м.н., доценту Геологического факультета МГУ. Она нашла время и силы проштудировать все тексты, что избавило книгу от некорректного употребления некоторых терминов и определений. Признаюсь, я не со всеми замечаниями согласилась, что вызвало между нами горячие, но интересные дискуссии, в которые я вовлекла и других ученых. К моему удивлению, оказалось, что по некоторым вопросам в науке до сих пор не пришли к единому мнению. Например, считать ли аммонит камнем или все-таки животным? Предоставим это решить читателям.

Я никогда не мыслила себя писателем или журналистом. Моя природная безграмотность стала не так заметна лишь с появлением компьютера. Кстати, он тоже пропускает много ошибок. Здесь мне на помощь пришла Надежда Васильевна Антонова, преподаватель русского языка и литературы «Лицея» г. Дедовска. Впрочем, кажется, не все ее исправления я заметила. Удивительно, как много правил в русском языке! Мне представляется, что человек начинает писать, когда он лишается возможности (как в моем случае) заниматься чем-нибудь другим. В этом огромная заслуга моего мужа Игоря Емельянова (Чина). Ему никогда не нравились мои увлечения, но он долго терпел и даже сопровождал меня в экспедициях. Тем не менее он не дал мне заниматься ни наукой, ни обработкой камней, но привил мне культуру общения с компьютером. Не выносил моего литературного дилетантства (к моему несчастью, он поэт) и бесконечного любопытства к окружающему миру. Это все, конечно, не способствовало гармонии брака, но обостряло восприятие.

Самое загадочное в жизни – что иногда, когда ты мечешься как загнанный зверь и не знаешь, в какую сторону податься, приходит человек и ведет тебя туда, где бы ты, собственно, и хотел очутиться, и это круто меняет твою судьбу. Наташа Бутаева (Бочкарева) – мой добрый ангел. Именно она в 1992 г. привела меня в «Туймааду Даймонд», и я стала профессионально заниматься цветным камнем. А в 2001 г. она же привела меня в журнал «Ювелирное обозрение», и я стала заниматься профессиональной журналистикой. Общение с ней каким-то волшебным образом лишает сомнений.

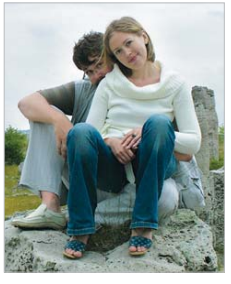
Кстати, есть еще один человек, который постоянно поддерживает во мне убеждение, что мои знания нужны. Это Людмила Борисовна Усык, директор «Лицея» г. Дедовска. Уже почти 15 лет я веду студию для школьников «В мире камня». Надо сказать, что я плохо приспособлена к общеобразовательной системе. Тем не менее без детей мысль писать мне бы не пришла. Собственно говоря, эта книга писалась для них. Это они меня подвели к пониманию, что можно забросать человека информацией, но ничему не научить, так как он останется глух и слеп. Всегда надо говорить ровно столько и таким образом, чтобы у собеседника появлялось желание самому как можно больше узнать. Тогда ему не будут тяжким бременем библиотеки, выставки, общение, экспедиции, декоративно-прикладное творчество, различные эксперименты. В общем, он станет интересным человеком, у которого я бы могла чему-то поучиться.

В профессиональном плане я очень много получила на ювелирных и камнесамоцветных выставках, таких, как «Гемма», «Удивительное в камне», «Симфония самоцветов» (Москва), ставших своего рода клубом всех, кто занимается или интересуется цветным камнем. «Петербургский ювелир» (Санкт-Петербург) занимает особое место. Проведение конкурсов авторского искусства, интереснейших семинаров для участников и посетителей выставок превращает коммерческий проект в культурно значимое мероприятие, яркое действо. Этот праздник заканчивается блистательным апофеозом только через год – выходом к следующей выставке альбома «Ювелирный Олимп» по результатам конкурса. И так уже более 15 лет!

Публикации в журналах «Ювелирное обозрение» и «Московский ювелир» помогли мне не только найти свой собственный стиль, но и собрать материал для книги.

Я рада встрече с фотографом и геологом Михаилом Плетневым. Мы как брат и сестра, которые появились и растут одновременно. Работая вместе на выставках, в журналах, в экспедициях, не переставала удивляться его способности даже незначимый момент превратить в произведение искусства. А качество обработки иллюстраций для книг и журналов вызывает нежные и благодарные отклики дизайнеров.

В заключение невозможно выразить всю мою признательность дизайнеру книги Любови Мачиной и ее совершенно необыкновенной семье. В конце работы я уже не совсем понимала: я еду к ним, чтобы делать книгу, или я делаю книгу, чтобы ехать к ним. Люба позволила мне материализовать мой проект так, как я хотела. Но часто, когда у меня не хватало ни фантазии, ни практики, я доверялась ее видению. Тактичность и чуткость дизайнера сделали книгу совершенно цельным и самостоятельным произведением.



Дизайнер Любовь Мачина с мужем (Москва)

Ну конечно, большое и нежное спасибо моей маме и дочке Христине, чьи деликатные замечания и мягкая похвала придавали мне уверенности, что мой труд не напрасен и мои занятия – не пустая блажь и развлечение.

В конце концов, эта книга – признание в любви всем, кого вы здесь увидите и о чем услышите.

Надеюсь, сей труд принесет моему читателю удовольствие, а кому-то будет и полезен.

И дай Бог всем радости!
Мир Вашему дому!

Ольга Тюльпакова

От автора – ко второму изданию

«Драгоценные ступени», вышедшие в 2009 году, – первая крупная публикация автора. Поэтому никаких прогнозов, как примет книгу читатель, не было. Однако, как только сборник эссе вышел, стало очевидно, что уже в ближайшее время его придется переиздавать. И это связано не только с необходимостью внесения поправок и дополнений. Все высказывали желание видеть сей драгоценный камневорот на страницах чуть большего формата – обилие иллюстраций просит простора. Богатое содержание умоляло о солидном твердом переплете и большем тираже. Действительно, тираж был скромный и разошелся в течение года, несмотря на достаточно высокую стоимость. Во втором издании совсем немного дополнений, так как опубликованный материал уже стал историческим документом о ювелирном искусстве России конца XX–начала XXI в.

Много вопросов было по стилю изложения, неоднократно звучали высказывания, что это что-то новое, необычное. Оказалось все проще: жанр эссе, использованный автором, широко представлен в мире со времен Мишеля Монтеня (XVI в., Франция), но в России был не очень принят, и использовался в основном в литературоведческой критике. Вот как Большая советская энциклопедия характеризует этот стиль: «**Эссе** (от фр. *essai* – "попытка, проба, очерк", от лат. *exagium* – "взвешивание") – литературный жанр, прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции. Эссе выражает индивидуальные впечатления и соображения автора по конкретному поводу или предмету и не претендует на исчерпывающую или определяющую трактовку темы. В отношении объема и функции граничит, с одной стороны, с научной статьей и литературным очерком, с другой – с философским трактатом. Эссеистическому стилю свойственны образность, подвижность ассоциаций, афористичность, нередко антитетичность мышления, установка на интимную откровенность и разговорную интонацию. Некоторыми теоретиками рассматривается как четвертый, наряду с эпосом, лирикой и драмой, род художественной литературы».

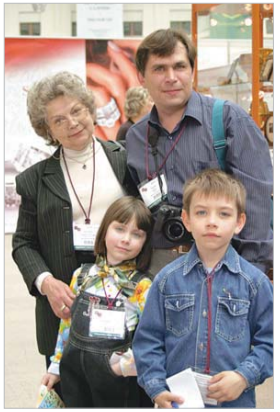
За помощь в переиздании книги автор выражает благодарность Евгению Салину, большому знатоку драгоценных камней. Именно он подал идею подготовки к публикации серии книг. Понадобилось четыре года, чтобы собрать материал для следующей книги: речь в ней пойдет о символах в ювелирном искусстве. Третья книга будет посвящена зодиакальной символике. Также в проекте – галерея портретов.

Неоценимая заслуга в подготовке в печать как первого, так и второго издания книги «Драгоценные ступени» принадлежит дизайнеру Любови Мачиной. Люба в наилучшем виде сохранила материалы первой книги «Драгоценные ступени», что позволило быстро и без потерь собрать несколько измененный формат книги.

Итак, серия «Драгоценные эссе» отправляется в путь!

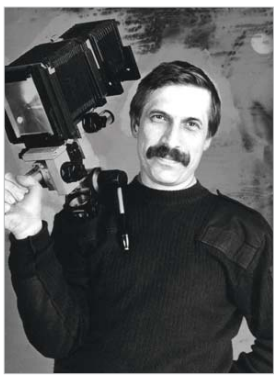
Скачите весело и легко по светящимся драгоценным ступеням-страницам! И не удивляйтесь, что, дойдя до последней строки, Ваша рука вдруг перелистнет всю книгу к началу!

Ваша Ольга



Фотограф, геолог Михаил Плетнев с мамой и детьми (Москва)

Фотограф Андрей Котуранов с подругой (Москва)



Фотограф Александр Иванов (Санкт-Петербург)

Фотограф, геолог Михаил Лейбов (Москва)

Фотограф, геолог Михаил Богомолов (Москва)

ЛУЖА

та же лужа на дороге
переход из грязи в князи
берега ее пологи
вид довольно безобразен
связь колдобины с дорогой
видимо морганатична
пусть дорог у нас немного
зато ям на них прилично
наша лужа суть явленье
перманентного размыва
терминов «распределенье»
«план» «этап» и «перспектива»
и теперь являя Богу
нашу русскую беспечность
торим мы свою дорогу
в бесконечность или в вечность
вот звезда упала в лужу
словно пьяный переводчик
песен племени белуджей
на язык тире и точек
а луна с кривой ухмылкой
ловит в луже отраженье
самое себя с затылка
и желтеет в раздраженьи
эта лужа глаз небесный
переход в иные дали
в мир ужасный и чудесный
и понятный нам едва ли
загляни в зрачок Вселенной
он бездонен необъятен
зато лужа по колено
и размер ее приятен

Игорь Емельянов (Чин)

«Аллея солнечных овнов Амона-Ра. Карнак. Египет». Фото Людмилы Плетневой, Москва

Пиритизированный аммонит из коллекции Симоны Пустильник, Великобритания

АММОНИТ

Благодарю за помощь Александра Александровича Шевырева, доктора биологических наук, ведущего научного сотрудника Палеонтологического института АН РФ

Шкатулка из марокканского мрамора. Из коллекции Евгения Салина, Москва (9)

Гетероморф. «Лита», Ульяновск

Ортоцерасы. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (9)

Постулат: Время – это количество превращений

Подвеска «Древность». Вячеслав Кочетков, Москва

Колье «Спрут». «Лита», Ульяновск

На камнесамоцветных выставках, в ювелирных салонах и на обложках модных журналов стало привычным видеть изделия со вставкой из каменной спирали. Часто рядом со спиралями находятся украшения с ярким темно-красным перламутром или с загадочными золотистыми масками. Все это – аммонит или его части. Вид этой необычной окаменелости восхищает и будит воображение. Сжимая в руке свернувшуюся змейку, ощущаешь прохладу ее тела. А вдруг развернется и ускользнет? Но нет! Можно без опаски водить кончиком пальца по ее кольцам, разглядывать рисунок и удивляться совершенству линий.

Секреты «от кутюр»

Аммониты – это исчезнувшие родственники ныне живущих головоногих моллюсков, таких, как кальмары и осьминоги. Мягкое тело аммонитов было заключено в спирально-плоскостную ребристую раковину. Раковина развивалась с начальной камеры (протоконха) из центра. Далее по мере роста все тело моллюска перемещалось по спирали, оставляя после себя камеры, заполненные воздухом и разделенные перегородками.

Этот подкласс головоногих появился 400 млн лет назад и просуществовал, практически не меняясь, 300 млн лет. Однако такую удобную и изысканную форму раковины моллюск приобрел не сразу. Сначала раковина была прямая. В воде ортоцерасы (orthoceras, т.е. «прямой рог») передвигались вертикально, как поплавки, регулируя сифоном соотношение воздуха и жидкости в камерах. Но жизнь усложнялась, конкуренция росла. Как и в нашей жизни, оставаясь прямолинейным, негибким в своем поведении, можно и с голоду помереть. Но, свернув раковину в спираль, головастое животное смогло контролировать все трехмерное водное пространство. Перемещение по горизонтали осуществлялось выталкиванием воды в противоположном намеченному движению направлении. И сегодня в изделиях из марокканского мрамора девонских отложений (410–360 млн лет назад) можно увидеть окаменелые раковины, и уже исчезающих к этому времени ортоцерасов, и только что появившихся аммонитов.

Рисунок «Сон» на камне с аммонитом. Виталий Гнатюк, Москва (9)

Аммонит. «Лита», Ульяновск

Кольцо «Витраж». «Лита», Ульяновск

Серьги «Улов». Надежда Живых, Москва (2)

Итак, когда проблемы питания и безопасности были решены, необходимо было самоутвердиться в среде себе подобных. А так как песни в воде и пляски в доме-костюме затруднены, то весь поэтический дар пришлось обратить на отделку собственного костюма. Напомним, что головоногие моллюски и по сей день считаются самой высокоорганизованной группой среди беспозвоночных животных и известны как приматы моря. Зрение аммонитов было совершенным и нисколько не уступало человеческому. С уверенностью можно сказать, что их современные потомки унаследовали не только строение, но и голубой цвет глаз.

Создается впечатление, что аммониты, эти голубоглазые эстеты, во всей полноте воспринимали красоту мира и не могли удержаться от творчества. Как говорится, «искусство ради искусства». Раковины аммонитов потрясающе красивы и необыкновенно разнообразны. Кажется, что мы находимся в музее придворного костюма эпохи Ренессанса. Сохранившийся перламутр напоминает благородную игру шелка. Частичное замещение кальцита пиритом подобно шитью золотой нитью. Роскошь раковин, полностью замещенных пиритом, рождает сравнения с парчовыми царскими одеждами из музеев Московского Кремля. С выработкой и фактурой ткани ассоциируется изысканный рельефный рисунок колец. По ним, кстати, определяют вид аммонитов – их насчитывается несколько десятков тысяч.

Подвеска «Имхотеп», Из коллекции Любови Мачиной, Москва (9)

Аммонит из Костромской области. Из коллекции автора (9)

Аммонит из Ульяновской области. «Лита», Ульяновск

Поперечный спил пиритизированного аммонита. Из коллекции Григория Рябинина, Москва (9)

Брошь «Дары моря». «Траст Капитал», Москва

Самое замечательное в отделке раковин – лопастная линия (линия стыка перегородок и корпуса раковины). Она подобна тонкому кружеву или искусной строчке.

Более трех сотен миллионов лет аммониты щеголяли друг перед другом, внося все новые и новые детали украшений в свой костюм.

Если проследить «историю костюма» аммонитов, поражает сходство с развитием человеческой цивилизации: расцвет приходится на самые спокойные и комфортные времена. В периоды кризисов люди носят шинель и кирзовые сапоги. И у аммонитов остается «костюм» строгого покроя без излишеств. Именно такое явление четко прослеживается в смене рисунка лопастной линии, а значит, и формы перегородок. У ранних представителей рисунок линии самый простой – почти ровная дуга. Позже форма перегородки усложнялась, линия в этом случае не только многократно изгибалась, но и ветвилась. Причем интересно, что когда происходил кризис существования всего органического мира на земле, то погибали в первую очередь виды со сложными перегородками и оставались только с простыми. Но каждый раз после кризиса процесс возобновлялся.

Продольный спил пиритизированного аммонита. Из коллекции Григория Рябинина, Москва (2)

Аммонит. «Лита», Ульяновск

Аммонит из Саратовской области. Из коллекции автора (9)

Стол «Вселенская тайна». «Лита», Ульяновск

Гарнитур «Tierra del Fuego».
Надежда Живых, Москва

Когда «костюмчик» неудобен

Драматизм исчезновения «аммонитова царства» подобен падению Римской империи, не выдержавшей нашествия варваров. Примерно сто миллионов лет назад (в меловом периоде) начался процесс вырождения. Одни виды превратили изящные завитки раковин в колеса более метра в диаметре. Так, обычные размеры аммонитов – 5–10 см, но в меловых отложениях, т.е. в завершающий этап их существования (140–70 млн лет назад), например на Северном Кавказе на р. Белая, можно найти образцы до 1 м в диаметре. Баварская находка составляет 2,5 м. Другим индивидам, видимо, наскучила сдержанность классического стиля – и их костюмы приобрели вид крючков и спутанных узлов. Первые подобные экземпляры появились в триасе (примерно 180 млн лет назад), но особенно много встречается в конце мелового периода. Лет 15 назад в Антарктиде нашли полуразвернутый крючковидный аммонит длиною 2,5 м. Такие нелепые раковины аммонитов называют гетероморфами.

Эти былые хищники теперь ползали по дну или вовсе дрейфовали, питаясь объедками. А жизнь менялась, давление жизни усиливалось. Выжили лишь те, кто сумел вовсе отказаться от наряда. Правда, на юго-западе Тихого океана сохранился единственный вид головоногих с плоско закрученной раковиной – наутилус, остающийся активным охотником. Раковина этого животного на протяжении 400 млн лет не изменялась.

70 млн лет назад кризис эволюции аммонитов не был связан с глобальным катаклизмом для всего живого – просто «костюмчик» окончательно вышел из моды.

Юрский пласт.
«Лита», Ульяновск

Реконструкция аммонита из коллекции Александра Шевырева, Москва

Шар с пиритизированным аммонитом.
«Лита», Ульяновск

Гетероморф.
«Лита», Ульяновск

Подвеска «Центробежность».
«Золотая тайна»,
Москва

Жизнь после жизни

Однако природа не захотела вычеркнуть из памяти детство любимого дитяти, и «костюмчики» его сохранила в лучшем виде: где пропитала их пиритом – и спиральки стали будто золотыми, где – кремнеземом, придав прочности. И люди не смогли не заметить столь удивительный камень. В Древнем Риме он был известен под названием «рога Амона», которое Плиний Старший зафиксировал в «Естественной истории».

Название ископаемого животного – аммонит – действительно происходит от имени египетского бога Амона. И только в 1789 году Жан Брюгье, французский зоолог, дал им латинское название ammonitos (аммонитос).

Поперечный спил аммонита.
«Лита», Ульяновск

Как мы знаем, египетский бог Амон, что значит «скрытый», изображался с бараньими рогами. Его святилище в Фивах выстроено 2,5 тыс. лет до нашей эры. Древняя греческая традиция, приняв эстафету сокровенной мудрости у египтян, сохранила и символы. Атрибуты бога Амона мы видим в зодиакальных знаках Овна. Пиритизированные аммониты становятся основным талисманом рожденных под этим созвездием. Их много находят в Рязанской области и по берегам Волги в юрских и меловых отложениях. Поперечные спилы таких аммонитов похожи то ли на маски инопланетян, то ли на летучих мышей и, главное, очень нравятся тем, кто родился в сентябре и октябре. Раковины, в которых камеры заполнены халцедоном или кальцитом, становятся талисманами Козерога, и еще в начале века продавались в аптеках как «чудодейственные змеиные камни, помогающие от всех болезней». Наиболее впечатляющие из них – симбирциты, добываемые под Ульяновском. Инфернальный огонь ископаемого перламутра (конхиолин, арагонит) предопределил особый интерес к ним у людей, родившихся под созвездием Скорпиона.

Самое интересное, что мы, как и древние греки, можем помещать аммониты на ночь в изголовье, считая, что они способны навевать сладкие сны, запечатлев в раковине мир грез и фантазии неутомимого художника.

Большое в малом

Раковина аммонитов развивалась по закону логарифмической спирали, как и наша Галактика. Это отражение космического процесса в земном существе является одним из воплощений мудрости древних египтян: «Что наверху – то и внизу». Чудесная спираль продолжает вдохновлять художников как и 3000, и 1000, и 100 лет назад.

Гарнитур «Волна».
«Лита», Ульяновск

«Пустыни Омана». Фото Михаила Арефьева, Москва

МЕТЕОРИТ

Благодарю за помощь Сергея Петухова и Александра Корочанцева, Музей истории мироздания, Дедовск (Подмосковье)

«Выпадение каменного дождя у Великого Устюга в 1290 г., предсказанное Прокопием праведным». Иконописец Олег Цепенников; МИМ, Дедовск (Подмосковье)

Кольцо «Пояс астероидов». Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Железокаменный метеорит с оливином «Брагин» и железные метеориты «Сихотэ-Алинь».. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (2)

Часы с корпусом из железного метеорита «Сеймчан». «Камни с неба» (Москва), часовой завод «Mikhail Moskvin» (Углич)

Постулат:

Важно поверить в летающие кирпичи до того, как они свалятся вам на голову

Перстень «Сихотэ-Алинь». Михаил Волостных, Москва (2)

Миниатюра «Уиппет» (мордочка из метеорита «Сихотэ-Алинь»). «Свят-озеро», Москва

Как часто, поднимая к небу глаза, человек ищет поддержки, некоего знамения. Но так же часто и то, что посылают небеса, мы принимаем за наваждение. Метеориты – камни, сваливающиеся с неба, всегда почитались за чудо, посланное Богом. В российской истории первое упоминание, зафиксировавшее такое яркое событие, относится к Лаврентьевской летописи 1091 года. Замечательны описания и комментарии в Никоновской летописи к падению метеорита над Великим Новгородом в 1421 г. Классическое поведение небесного пришельца истолковали как назидание: «Устрашимся убо таковыя повести страшныя слышаще, и научимся добро творити и заповеди Господни хранити да благо нам будет». Сведения о столь чудных явлениях хранили иконы. Так, в Великом Устюге в 1669 г. была написана икона Праведного Прокопия. Святой в 1290 г. не только предсказал, но и отвел своими молитвами от города грозную тучу, исторгнувшую огонь и камнепад в пустынном месте. На месте падения метеорита была воздвигнута часовня, где хранились и сами камни.

Практически во все времена и во всех религиях камни не просто воспринимались за вестников – они отождествлялись с Богом. Отсюда культовые сооружения в Дельфах, Эмессе, Мексике, Индии, Африке. В наше время самое известное святилище – храм Каабы в Мекке.

Железный метеорит «Дронино» (атаксит). МИМ, Дедовск (Подмосковье) (2)

Позолоченная подвеска из метеорита Muonionalusta. «Метеориты мира», Москва (9)

Огранка оливина из метеорита «Сеймчан». Из коллекции Дмитрия Качалина, «Камни с неба», Москва (3)

Метеориты «Сеймчан» и «Gibeon» (октаэдрит). Из коллекции автора (9)

Железный метеорит «Gibeon» (октаэдрит). МИМ, Дедовск (Подмосковье) (2)

Подвески из серии «Вестники Вселенной». Дмитрий Цуканов, Игорь Москалев, Москва (2)

Портрет В.И. Вернадского на метеорите «Сихотэ-Алинь». Олег Галатин, ГГМ, Москва

Черному камню поклонялись еще доисламские арабы, сейчас он признан мусульманской святыней. Правда, ученые считают, что это скорее спекшаяся от удара метеорита очень пористая кварцевая порода (в воде не тонет). Официальная наука вплоть до XIX в. высмеивала любые свидетельства о падении камней. Так жестко было отвергнуто утверждение немецкого профессора Э. Хладни, высказанное в книге «О происхождении найденной Палласом и других подобных железных масс и о некоторых имеющих к ним отношение явлениях природы». Петр Симон Паллас в 1773 г. привез в Санкт-Петербург с берегов Енисея железную глыбу, напичканную, как изюмом, оливином. Собственно, именно с Палласова железа, давшего название целой группе метеоритов (палласитов), и начинается история Российской метеоритной коллекции. Надо сказать, что это единственный случай в практике и только в России, когда метеорит называют в честь ученого. В других странах он значится как «Красноярск» – имена небесным камням принято давать по месту падения или находки.

«Палласово железо» («Красноярск»). Собрание графа Румянцева; ГГМ, Москва

Подвеска «Глаз» и серьги «Метеоритный град». «Метеориты мира», Москва (9)

Железный метеорит «Сеймчан». МИМ, Дедовск (Подмосковье)

Железный и железокаменные метеориты «Сеймчан» из коллекции Сергея Егорова, СПб (9)

Подвески из серии «Вестники Вселенной». Дмитрий Цуканов, Игорь Москалев, Москва (9)

Подвеска «Сихотэ-Алинь». Дмитрий Цуканов, Игорь Москалев, Москва (2)

Подвеска «Астероид». «Аристократ», Москва

Однако безоговорочно признали за метеоритами космическое происхождение лишь после обильного метеоритного дождя, выпавшего в 1803 г. близ г. Лэгль (север Франции).

Этот факт ученые Парижской академии наук уже не могли игнорировать. С тех пор начался интенсивный сбор и изучение космических посланников. Отношение к каждой находке стало напоминать трепет заключенного в одиночной камере перед «малявой» из внешнего мира. Ведь от правильного прочтения ее, возможно, зависит жизнь. С другой стороны, греет душу мысль, что о тебе помнят и ты не одинок. Ничего удивительного, что именно в метеоритах ищут разгадку самых сложных вопросов: что есть наша Земля и есть ли жизнь вне Земли? В некоторых образцах обнаружены органические образования, алмазы, связанная вода. Сейчас считается, что большинство этих камней является посылкой с пояса астероидов, расположенного между Марсом и Юпитером. Правда, откуда сам пояс взялся, не очень понятно: то ли это первичный исходный материал, из которого сформировались планеты, то ли обломки десятой планеты солнечной системы. О ее существовании впервые высказался немец Г. Ольберс на рубеже XVIII–XIX вв. В 1949 г. российский астроном С.В. Орлов предложил назвать погибшую планету Фаэтоном. В настоящее время выделяют три типа метеоритов: каменные (хондриты и ахондриты), железные (атакситы, октаэдриты и гексаэдриты) и железокаменные (палласиты и мезосидериты). Многие обладают причудливой формой, скульптурированной регмаглиптами – бороздами от воздушных струй. Эти красивые экземпляры сами по себе прекрасный ювелирный материал. Вдобавок к этому железные и железокаменные метеориты обладают и уникальной внутренней структурой. При их полировке и дальнейшем травлении на металлической зеркальной поверхности появляются так называемые видманштеттеновы фигуры, которые образуют завораживающий искрящийся морозный узор. Все это более похоже на фантастику, но это реальность.

Подвеска и кольца с метеоритами. «Балтийская ювелирная компания», СПб

ТЕКТИТ

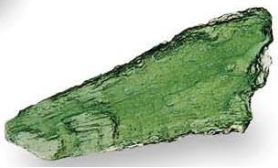
Подвеска с молдавитом. Александр Ивлев, Москва (2)

Брошь-подвес «Одуванчик». Галина и Александр Буйко, Игорь Павлов, СПб (11)

Ливийское стекло и браслеты из ливийского стекла и влтавинов. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (2)

Брошь-подвес «Чертополох». Галина и Александр Буйко Игорь Павлов, СПб (11,

Брошь-подвес «Белое море… отлив». Галина и Александр Буйко, Игорь Павлов, СПб (11)



Влтавин, Чехия. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (2)

Подвеска с молдавитом. Александр Ивлев, Москва (2)

Постулат:
Выяснение отношений с себе подобными свойственно даже планетам

Во всех мифах Земля выступает как женщина, которая постоянно выясняет отношения со своим небесным супругом. Этот «муж всего» то изливается золотым дождем, то мечет громы и молнии. Но и в реальности – масса свидетельств о столкновении нашей планеты с космической энергией. Возможно, чтобы эта зеленоглазая красавица в воздушной вуали облаков не задавалась, кто-то шлепает ее иногда по круглой крепкой ягодице. И как мил румянец стыда и гнева, разливающийся по лику недотроги, так ценны свидетельства этого некорректного обращения, найденные на поверхности земли. Это – тектиты (от греч. «тиктос» – «оплавленный»), иногда их называют метеоритным стеклом. Предполагают, что своим образованием они обязаны именно падению небесных камней, от ударной волны которых плавится земной материал. Правда, ореолы их рассеяния редко привязаны непосредственно к метеоритным кратерам. Да и метеоритов в месте находок тектитов обнаружить не удалось. От этого сей удар еще более напоминает шлепок: кто-то озорной позволил себе вольность и быстро исчез.

Тектиты представляют собой стекла, цвет которых варьирует от желтого и зеленого до черного. Форма их подобна застывшей в воздухе, расплескавшейся жидкости. Названия им даются от места находки: австралиты, ливийское стекло; молдавиты и влтавины – названия тектита, найденного в бассейне одной реки, но называемой по-разному – Влтава в Чехии и Молдау в Германии, и т.д. Эти камни иногда гранят, вырезают из них геммы, но чаще предпочитают использовать в первозданном виде. В свое время крупный влтавин в платиновой оправе с бриллиантами и жемчугом был подарен английской королеве Елизавете II.

В последнее время за тектитами началась настоящая охота: видимо, любовные авантюры многим близки.

Влтавины, Чехия. Из коллекции Александра Ивлева, Москва (2)

Индошинит, Вьетнам. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (2)

АЛМАЗ

Посвящается
Галине Петровне Кудрявцевой

Алмазы Архангельских месторождений.
Лаборатория месторождений алмазов
МГУ, Москва
Фото Ольги Палажченко, Москва

Броши «Утомленная солнцем»,
«Дикий сад»,
«Признание в любви».
«ЮК АГРА», Москва

Брошь «Паук».
Ильгиз Фазулзянов,
Москва

Перстни с бриллиантами.
«Смоленские
бриллианты»,
Смоленск

Брошь «Роза».
«Кахолонг», СПб

Постулат:
Миром правит страсть

Когда рождается страсть? Когда уже ослеплен блеском Жар-птицы? Когда по телу уже пробежал огонь от близости ее? Кажется, руку протяни – и ты утонешь в блаженстве, станешь Солнцем, величественным, свободным, всесильным.

Сколько сердец воспламенил и сколько душ сжег маленький камушек со странным всплеском воды в имени – бриллиант, т.е. «сверкающий». Так назвали французы ограненный алмаз за умопомрачительную игру, которая открылась людям только в конце XV в. – до этого его почитали лишь за прочность. Действительно, это самый твердый минерал на Земле. И у разных народов как произношение, так и понятие его имени выглядят схоже: «ал-мас» с арабского и «алма» с персидского – «твердейший», а у греков «адамас» – «непреодолимый, несокрушимый». О красоте лала, яхонтов, топаза, бирюзы, смарагда с древнейших времен уже слагаются мифы, а об алмазе – ни слова. Этот камень не спешил открывать свою тайну, как бы говоря: «Попробуйте вначале справиться с моей твердостью!», и лишь интриговал прелестной игрой на сколах кристалла. Он будто ждал неистовых натур, которых влечет жажда чуда, которым интуиция способна подсказать, а опыт и мастерство открыть заветную дверь к земной роскоши. Только в 1454 г. шлифовальщик из Брюгге (Бельгия) Людвиг ван Беркем обнаружил, что алмазы полируются, если их тереть друг об друга. В 1476 г. мастер изобрел устройство для огранки алмазов. Камень наконец-то засверкал, и даже бесцветные кристаллы испускали длинные оранжевые и голубые лучи. С тех пор в Бельгии стал формироваться алмазный центр. Именно здесь в 1919 г. Марселем Толковским были открыты правила для вычисления параметров «идеальной» огранки, при которой достигается наиболее яркая игра круглого бриллианта в 58 граней. Сама же форма была создана в 1700 г. огранщиком из Венеции Винченцо Перуцци. В XVII в. Антверпен (Бельгия) уступает первенство Амстердаму (Нидерланды), но затем снова перехватывает инициативу после южноафриканской алмазной лихорадки 1870 г. Его репутация торгового центра укрепила позиции мирового лидера, когда здесь осело много еврейских семей, бежавших в начале XX в. из Восточной Европы. Так, в маленьком государстве, в котором никогда не было своих алмазов, алмазный бизнес занял пятое место среди важнейших отраслей экономики страны, а Антверпен стал всемирным центром.

Кольцо «Раковина».
«ЮК АГРА», Москва

Перстень с лимонным бриллиантом.
Золотые мастерские
Евгения Салина, Москва

Кольцо «Любовь».
Елена и Вадим Соловьевы,
СПб

Брошь «Романтика».
«ЮК АГРА», Москва

Подвесы в технике микропаве, серьги с черными бриллиантами. «Jura», Нидерланды

Можно сказать, открытие Беркема изменило ход истории. Выплеснувшийся блеск кристалла привлек вожделенные взоры к Индии. Борьба развернулась нешуточная за страну, которая виделась активной и агрессивной Европе лакомым куском пирога, напичканным, как изюмом, драгоценными камнями, пряностями и другими изысками. Страсть к наживе и власти обернулась целой волной морских экспедиций, кругосветных путешествий. В конце концов была открыта Америка, а сама Индия стала колонией Британии. Но драгоценности доставались власть имущим, простой же народ в поисках лучшей жизни осваивал вновь открытые земли. Так, в Южной Африке европейцы появились во время великого переселения 1834 г. Они и предполагать не могли, какой подарок ждет их здесь.

Но отвлечемся немного от истории и обратимся к мистике. В принципе, без мистики нет истории. Как же так, камень взял да и открылся простым фермерам! Ну а кто сказал, что камень не отвечает человеку взаимной страстью – раз испив сладкий мед обожания, кто удержится от соблазна еще раз испытать это волнение?! Может, камень обладает такими чисто человеческими слабостями, как тщеславие, упрямство, безрассудство, или, наоборот, достоинствами – может поддержать в трудные времена, укрепляет в поиске собственного призвания, восхищается и вознаграждает за терпение, труд и талант. В общем, любит жизнь. Ведь ни один минерал, вынесенный магмой из недр земли, так не близок нам, как алмаз. Он состоит из углерода, основного элемента всего живого. При температуре 600–900° алмаз сгорает и, как и мы, превращается в углекислый газ (CO_2). О связи алмаза и плоти повествуют древние легенды о Синдбаде, Александре Македонском. В заметках Марко Поло, путешествовавшего по Монголии и Юго-Восточной Азии в XIII в., приводится схожая история о добыче алмазов в царстве Мутфили: алмазы удается добыть благодаря кускам мяса, разбросанным под горой. Кровавую пищу подхватывают птицы и уносят на гору. Когда пернатых отгоняют, с оставленной приманки собирают приставшие алмазы.

Кольца «Michelle», «Eternity Queen», «Alexa extra», серьги «Snow-flakes». «Jura», Нидерланды

Кольцо «Снежинка» с розовыми бриллиантами (9), колье с голубым бриллиантом (6). «Смоленские бриллианты», Смоленск

Благодаря необычному свойству становиться жирным при растирании между пальцами, скупщики отличают алмаз от фальшивок. Странная связь с жирами используется на современных обогатительных фабриках. Стенки барабанов, через которые проходит измельченная порода, смазывают жиром, в котором и залипает только алмаз.

В происхождении алмазов тоже много странного. Другие драгоценные камни, кажется, гармонично существуют в своем подземном царстве, которое постоянно штурмует человек. Алмаз же, напротив, надежнее всех спрятан, но он изо всех сил как бы пытается прорваться на поверхность Земли и не иначе как к нам – людям. Кимберлитовые трубки, по которым поступает царь-камень в сопровождении благородной свиты – пиропа, шпинели, хромдиопсида и оливина, приурочены к глубочайшим разломам самых древних платформ. «Корни» тел этих каналов уходят в глубины мантии до 200 км, за что их называют сверхглубокими скважинами. Включения в отдельных алмазах свидетельствуют о кристаллизации на глубине до 650 км. Изучение состава включений и характера их распределения в кристалле позволило московским ученым (д.г.-м.н. Виктору Гаранину и д.г.-м.н. Галине Кудрявцевой) показать дискретность природного алмазообразования, порционно растягивающегося на 4 млрд лет вплоть до извержения кимберлитового расплава (МГУ, Смирновский сборник–2006). Так, временной разрыв формирования включений в некоторых алмазах составляет 1 млрд лет, а в пределах одной трубки – почти 4 млрд лет.

Однако обнаружение алмазов в кратерах падения и взрыва метеоритов (астроблемы), в самих метеоритах, в древних метаморфических породах позволяет сделать вывод, что алмаз нас подкарауливает и осаждает отовсюду. Мало того, в космической пыли и метеоритах обнаружены кристаллы досолнечного возраста (более 4,5 млрд лет). Предполагается, что их образование происходило при взрыве сверхновых звезд. А может, эти микрокристаллики углерода в межзвездном пространстве – зерна жизни, которые до поры до времени летают, пока не упадут на какую-нибудь безжизненную планету, но, соединившись с водой и энергией какой-либо звезды, типа Солнца, превратят ее в зеленый рай, населенный невозможным разнообразием живых существ?!

Кольцо «Феерия» с розовым бриллиантом. «Golden Blues», Москва (2)

Якутский алмаз и бриллианты фантазийной огранки. Коллекция АЛРОСА, Россия

Колье «Осень в Петербурге». «Смоленские бриллианты», Смоленск

Даже обычные минералогические исследования алмаза возвращают человека к вечным вопросам. Что такое жизнь? И есть ли Бог? Кажется, сам камень пытается дать подсказку.

Если алмаз – залог вечного и беспредельного существования и развития органической материи, то есть жизни, то объяснима и страсть человека к бриллиантам. Очень часто эта страсть похожа на религию, а все, кто занимается алмазами, воспринимаются как служители культа: «Алмазное дело – это не столько профессия, сколько образ жизни... Многие из старых алмазников ничего другого в своей жизни не знали: ни спорта, ни экономической науки, а быть может, даже и секса» (Тимоти Грин).

За верную службу благородный камень вознаграждает сполна. Тому много примеров, один из которых – судьба Сесилла Родса, основателя монопольной системы торговли алмазами в лице фирмы «Де Бирс». 18-летний англичанин из семьи приходского священника прибыл в Южную Африку в 1870 г. поправить свое здоровье на хлопковой ферме брата. Не преуспев в фермерстве, братья стали скупать участки на алмазном руднике «Де Бирс». Кстати, рудник назван по имени владельцев-фермеров этих земель братьев де Биров, которые, опасаясь алмазной лихорадки, продали имение синдикату старателей и переселились в более спокойные места. Уже в 1888 г. тридцатипятилетний англичанин стал владельцем 90% мировой добычи алмазов. Но зачем ему такие богатства? Что за страсть превратила болезненного юношу в одного из богатейших и влиятельных людей мира? Кто бы мог подумать – любовь к Родине! «Если Бог существует, ему будет угодно мое стремление окрасить территорию Африки в британские цвета».

Перстни с бриллиантами. «Якутские бриллианты», Москва (9)

Украшения с бриллиантами. Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Брошь «Легенда». Сергей Федотов, Москва

Кольцо «Лето». Валерий Куксов, Москва

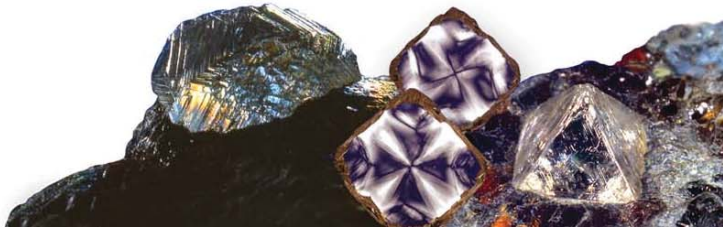
На самом деле Сесилл мечтал подчинить Британии весь мир. Правда, в достижении своей цели этот, как свидетельствуют историки, женоненавистник ставку делал на любовь: «Ценность алмазов целиком и полностью зависит от отношений между мужчинами и женщинами, и до тех пор, пока они не перестанут влюбляться друг в друга, будущее алмазного бизнеса обеспечено». Не подвел камень своего верного подданного и в годы Великой депрессии. Благодаря структурной реорганизации, проведенной Эрнестом Оппенгеймером, компания «Де Бирс» не только устояла, но и окрепла, стала практически неуязвима. После этого цены на алмазы стали постоянно расти, сделав камень самой твердой валютой. За способность выручать в бедственных ситуациях его нарекли также «валютой беженцев». Ставка Республики Саха–Якутия на алмазы помогла ей достойно перенести страшные 90-е XX в., когда рушился Советский Союз. Вся страна погружалась в хаос неурегулированных политических и экономических отношений, а в Якутии формировалась новая отрасль – алмазообработка. Локомотивом, мозговым центром экзотической отрасли стало предприятие «Туймаада-Даймонд». Эффективность его держалась на здоровом авантюризме, организаторском таланте и дальновидности тогда еще молодых людей, среди которых были Георгий Яковлев и Светлана Максимова.

О связи алмаза, патриотизма и успеха говорит и тот факт, что названием алмазоносные кимберлитовые трубки обязаны господину Кимберли, в честь которого переименовали территорию, буквально фонтанировавшую алмазами. Имя министра по делам колонии останется в веках за убеждение, что название Де-Бирс-Нью-Раш (Новая лихорадка де Биров) не достойно населенного пункта во владениях королевы Виктории.

Алмазы в породе. Коллекция АЛРОСА (3)

Изменение полос поглощения при повороте алмаза в поляризационном микроскопе (3)

Розовый алмаз. Коллекция ИГЕМ РАН (3)



Украшения с облагороженными бриллиантами. «Новые Бриллианты Сибири», Красноярск

До глубины тронул земные недра подвиг советских людей в середине XX в. Открытие в 50-е гг. месторождений алмазов в Якутии стало настоящим подарком для страны, поднимающейся из руин после Второй мировой войны. Много славных имен засветилось на небосклоне алмазной жатвы, но не многие останутся в памяти людей. Ведь обнаружение коренного месторождения произошло сразу после смерти Сталина, когда началась борьба с культом личности и «выпячивать» заслуги отдельных людей считалось просто неприличным. Но значение вклада некоторых ученых игнорировать невозможно, ибо они олицетворяют вехи в алмазодобыче. И среди них две женщины. Лариса Попугаева – первооткрыватель первой кимберлитовой трубки (трубка «Зарница») в СССР, а именно в Якутии. А Якутия – это не Африка, здесь 9 месяцев зима, комары и медведи. Позже именем ученого нарекут алмаз в 29,4ct и одну из трубок Восточной Сибири. В Архангельске одна из трубок носит имя «Галина» в честь известного алмазника Галины Кудрявцевой. Ее консультациями, разработками по экспресс-методу диагностики пород на алмазоносность пользуются во всем мире. А вот имена замечательных огранщиков смоленского «Кристалла» будут известны только узкому кругу специалистов. Но их мастерство и творческие находки закрепились в характеристике качества наших бриллиантов на мировом рынке – «русская огранка».

Перстень «Черный принц» и подвеска «Ностальгия» с черными и цветными бриллиантами, серьги «Принцесса» и «Первый бал». «Якутские бриллианты», Москва (9)

Существуют 4 общепринятых характеристики, по которым может быть оценен любой бриллиант — 4C: Cut (огранка), Color (цвет), Clarity (чистота), Carat weight (вес). Вес измеряется в каратах (ct), 1 ct=0,2 грамма, цвет от 1 (D) до 9 (K-Z), чистота от 1 (IF) до 12 (I_3), чем белее и чище камень, тем он дороже. Именно комбинация этих 4-х характеристик и определяет стоимость камня.
Ниже дается соотношение веса камня и его диаметра.

Кольцо из коллекции «Эрмитаж». «Смоленские бриллианты», Смоленск (6)

Надо заметить, профессионалы с иронией относятся к своему делу. «Спрос на алмазы держится на тщеславии», – любил повторять сын сэра Эрнста – Гарри Оппенгеймер, более полувека верховодивший на алмазном рынке. При этом он благодарил Бога за то, что процветание фирмы имеет своим главным источником такую вечную человеческую слабость. Скептические отзывы можно услышать и от признанных авторитетов: «Большинство алмазников любят делать деньги!» Возможно, в этих словах звучит кокетство или желание подчеркнуть, что деньги, успех – это лишь показатель мастерства на любом этапе алмазного дела, в котором рукопожатие служит подписью (гарантией). Раз нарушив слово, становишься изгоем. Этот камень постоянно испытывает нас, как своего партнера, на надежность. Как мы ценим его за чистоту, прочность, игру (энергию) искр, так и он от нас требует искренности, полной самоотдачи. Наиболее очевидно это проявляется при огранке. Так, к раскрою алмаза «Джонкер» в 726ct, четвертому по величине среди найденных алмазов, Лазар Каплан готовился более года. Ставка была высока: камень, приобретенный за $350 тыс. фирмой «Де Бирс», одним ударом можно было превратить в горсточку мелких осколков. Камень удалось раскроить на 12 частей, причем первые два по величине бриллианта были проданы почти в 4 раза дороже стоимости камня. А вот при раскрое самого большого алмаза «Куллинан» в 1908 г. рядом с Иосифом Ашером дежурили врач и две медсестры. После завершения работы амстердамский огранщик свалился от нервного напряжения и лечился более трех месяцев. Что ж, игра стоит свеч. Неспроста ювелирные алмазы, составляющие 20% от общей добычи, приносят 80% от общей прибыли. А цена самого камня на пути от рудника к потребителю в среднем возрастает в 600 раз. Понятно, что в таком деле нет мелочей – здесь у всего есть свое название. Мелкие камни называют «меле», а те, что столь совершенной формы, что их не требуется ни раскалывать, ни пилить, только гранить и полировать – «мейкеблз». При оценке бриллиантов учитывается все: вес, цвет, чистота, качество огранки – 4C, соответствие которым подтверждает сертификат. Но и здесь может проявиться человеческий фактор – искушение завысить цену может оказаться непреодолимым. Простая бумажка способна изменить стоимость бриллианта на тысячи долларов, поэтому сертификат называют «пятым "C"». Однако сертификат – это лишь документ соответствия цены камня качеству. Поиски некого универсального показателя красоты позволили специалистам смоленского «Кристалла» предложить «коэффициент очарования – ШАРМ». Это интегрирующий показатель, включающий в себя искристость камня, дисперсию, рельефность, мерцание и геометрию, но в нем не учитывается цвет. В природе же цветные алмазы – розовые, голубые, сиреневые, зеленоватые – крайне редки и очень дороги, они относятся к классу «фэнси». Чаще встречаются камни теплых тонов – от желтого до коньячного.

Тем, кому «не по карману» алмаз «чистой воды» или мало чудесной игры и хочется «страстной Кармен», на помощь приходят облагороженные камни. Уже в древности люди использовали отжиг самоцветов, достигая улучшения чистоты камня и насыщенности или изменения цвета. Алмаз при этом приобретает разные оттенки оливкового, золотисто-зеленого цвета. Облучением в определенном режиме добиваются изменения цвета камня на красный, насыщенно-розовый, лилово-бордовый.

Алмаз, кажется, сознательно приветствует любую идею, поиск, стремление – главное, чтобы до конца, без остатка. И не дай бог на этом пути осуществления мечты проявить небрежность, легкомыслие или жадность – будешь жестоко наказан. Камень будто желает видеть, как человек горит, охваченный пламенем страсти, чтобы отразить свет огня игрой граней и сохранить его в вечности. Может, потому так дорожат фамильными украшениями с бриллиантами. В ответ камни хранят исключительную верность законным наследникам.

Перстни «Волшебство» с персиковым бриллиантом и «Маг» с черным бриллиантом, брошь с лимонными бриллиантами. Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

РОДОХРОЗИТ

Гарнитур «Эвита». Дизайн-студия Марины Цой «НИДЭ», Москва (15)

Природные образцы. «Кристалл-декор», Москва (9)

Гарнитур «Каса-Росада». Вячеслав Кочетков. Дизайн и камни – Галина Платонова, Москва (9)

Постулат:
Излучающая любовь – любовь к себе притягивает

Сладенько, красивенько, нежненько: пришедший к нам из Аргентины, родохрозит – просто олицетворение жеманства, стремления женщины заставить окружающих считаться со своими прихотями. В этом камне и клубничная карамель, и витиеватые кружева, и свежесть розы – символы наивной слащавости. Но за ними же скрывается и сила уверенной в себе женщины. Ее театральная требовательность и запредельное лукавство заставляют мужчин преодолевать лень, эгоизм и нерешительность и становиться настоящими мачо. Конечно, где еще, как ни в Латинской Америке, понятия эмансипации так же чужды, как и положение наложницы, служанки, рабыни. Где еще красотка, представительница древнейшей профессии, может стать первой сеньорой страны без грамма аристократической крови, а благодаря своей природной сущности. Яркий пример тому – незабвенная Эвита Перон, великолепная спутница президента Аргентины, ставшая надеждой целой нации. Народ чтил Эву как святую и доверял ей, «излучавшей любовь и любовь к себе притягивавшей». Это удержало огромную страну от социальных потрясений, от гражданской войны. Ни баснословной стоимости наряды, ни кричащая роскошь, которой она себя окружала, не могли заставить народ отвернуться от Эвы. «Эти драгоценности, мой народ, я ношу для Вас!» – и огромный зал театра «Колон» в Буэнос-Айресе взрывался аплодисментами. Когда Хуан Доминго Перон в 1952 г. потерял жену, свой истинный талисман, он утратил и доверие народа.

Именно на земле Эвиты, где с древнейших времен признавалась власть женщины, в эпоху расцвета культуры майя заметили и возлюбили розовый каменный цветок – символ неувядающей женской энергии, который с XIII в. почитается как «Роза Майи». Женщины этого жаркого континента так щедры, что даже в камне передается их пылкое желание страстного обожания мужчин. Когда в родохрозите, карбонате марганца ($Mn[CO_3]$), повышается содержание примеси железа, камень, приобретая оранжевый оттенок, уже похож не столько на розу, сколько на персик, на румянец на смуглой коже. А более яркие и темные образцы напоминают аппетитно приготовленные кусочки мяса с золотистой корочкой. При взгляде на них ритмы самбы, ламбады, яркие краски карнавального шествия возникают сами собой. А послушайте только, как пишет об этом самоцвете в своей книге «Драгоценные камни», переиздававшейся только в Англии более 14 раз, известный ювелир Герберт Смит: «Этот минерал марганца, будь он более доступен… был бы в своем роде неповторим».

Настоящее аргентинское танго!

Поперечный спил родохрозита. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (9)

Гарнитур «Буэнос-Айрес». Надежда Живых, Москва (2)

Солнечный камень

Гарнитуры из коллекции «Солнечный дождь». «Камень в интерьере», Москва (9)

Кабошон солнечного камня. УММ, Екатеринбург (5)

Чаша «Золотой дождь». Людмила Копырина, Москва

Ограненные вставки из коллекции Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (2)

Постулат:

Чтобы ответить на сложный вопрос, надо его сначала задать

Как часто вопросы детей приводят нас, все знающих, в замешательство?! И даже когда уже несколько раз все объяснил и повторил уже не слушающему тебя ребенку, сам себе задаешь тот же вопрос. Такие, наверное, чувства испытывает искушенный геолог-минералог, глядя на солнечный камень. Эта разновидность самого распространенного минерала, полевого шпата, встречается очень редко. А ювелирные образцы так и вовсе являются эксклюзивными. Мало того, под одним названием идут два не очень похожих самоцвета. Первый – светлые полупрозрачные камни с включениями разноцветных блесток. Второй – желтые до оранжево-красного, прозрачные и полупрозрачные кристаллы. Попытки разделить эти камни не имели успеха. Хотя имен было придумано много: солнечный камень, гелиолит, авантюриновый шпат, адвантюрин. Но сравнение с авантюрином (кварц с включениями) лишает самоцвет индивидуальности. А два первых и в литературе и на практике постоянно меняются местами. Разные внешне, но абсолютно одинаковые по составу и строению, самоцветы подобны братьям-близнецам – один появляется раньше. Разная скорость остывания уже твердых железистых полевых шпатов повлияла на облик самоцветов. Где процесс шел медленнее, выпадали чешуйки гематита, как тысячи крошечных зеркал, ориентированных в одну сторону, но на разной глубине. В быстро остывающей породе зеркала намного меньше, микроскопические. В этом случае кристаллы остаются более прозрачными и приобретают оранжевый оттенок. Часто в них наблюдаются эффекты кошачьего глаза и астеризма (4-лучевая звезда). Но оба самоцвета обладают удивительным свечением, за что и получили свое название – солнечники, солнечные камни. В старину предполагали, что они зажигаются сами. Разные братья, но оба хороши!

Природный образец. УММ, Екатеринбург (5)

Природные образцы. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (9)

Колье. Сергей Смагин, Москва (2)

«Пресвятая Богородица». Владимир Савич, Москва (2)

Кольцо «Дары Солнца». Ильгиз Фазулзянов, Москва

Природный образец и кольцо из коллекции автора (9)

ПИРОП

Колье «Звездный дождь» с друзами граната и пирита. Н. Маточкин, Нижний Тагил

Подвес «Тихо Браге». Виктор Шабатинов, СПб

Камнерезная композиция «Гранат». Дмитрий Беняш, Москва

Гранат-альмандин. ММФ, Москва (1)

Кольцо с гранатами-гессонитами. Петр Рожко, СПб

Кольцо «Вышеград». Галина Коняева, Воронеж

Кольцо «Княжна Либуше». Ильгиз Фазульзянов, Москва

Серьги «Огонь». Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва

Кольцо «Таинственный свет». Андрей Новиков, Москва

Колье с пиропами и альмандинами. «Камень в интерьере», Москва

Гарнитур «Сафари». Виктор Дубинкин, СПб

Постулат: Успех предопределяется верой в нас близких людей

Гарнитур «Белая и пушистая» с родолитом и турмалинами. Елена и Вадим Соловьевы, СПб

Пацифисту трудно восхищаться войной, но иногда и самому миролюбивому, и самому ленивому приходится выступать в поход. И где взять поддержку, чтобы не струсить, не погибнуть по-дурацки из-за несобранности? Где взять силы, чтобы выдержать лишения и тоску по дому? Говорят, у крестоносцев были популярны перстни с красным гранатом. Этот темно-красный камень, внезапно вспыхивающий живым огнем, получил название пироп («пирос» греч. – «огонь»). В Средние века этот богемский гранат крестьяне буквально собирали на полях, извлекали из глины, которой штукатурили стены. Поистине самоцвет этот стал народным, причем не только для чехов. Для Европы, не богатой драгоценными камнями, он был не только лучшим на континенте, но и лучшим среди красных гранатов, добываемых в то время. Его волнующее пламя в соке граната сравнивали с кровью. Камень как бы звал на выполнение высокого долга, связанного с кровными узами, с Родиной. Возможно, именно обладание самым большим в мире пиропом (с голубиное яйцо) заставляло Рудольфа II (1552–1612) – императора Римской империи – искать и собирать по крупицам зерна утраченной сокровенной мудрости. Его искренняя вера позволила противостоять инквизиции и предрассудкам и дать приют в своей любимой Праге астрономам, математикам, алхимикам, чьи работы послужили отправной точкой для развития многих современных наук (химии, психологии, астрономии). Открытие в конце XIX в. кимберлитовых трубок в Южной Африке подтвердило путеводную миссию пиропа, в данном случае к сокровищам Земли – он оказался верным спутником алмаза. Именно благодаря «пироповому следу» Ларисой Попугаевой были открыты алмазные трубки Якутии.

На Руси женские украшения с бечетом, венисой (старорусское название красного граната) носили не только красоты ради, но и чтобы мужья не залеживались на печи.

Красный гранат с фиалковым оттенком – альмандин – в отличие от пиропа образуется в иных условиях и редко бывает прозрачным, что значительно снижает его цену. Реже встречается родолит – эти прозрачные пиропы чуть светлее и имеют розовый оттенок.

Серьги с родолитом и пиропом. «Камень в интерьере», Москва

Инталии «Отрок» и «Персей». Григорий Калинников, Москва

Порода с пиропом, Чехия. Из коллекции «Питерского Джема», СПб
Фото Алисы Андриянец-Буйко

Брошь «Осень». Виктор Шабатинов, СПб

Кольцо «Злата Прага». Олег Самодед, Москва

КЛИНОХЛОР

Колье.
Сергей Смагин,
Москва (2)

Гарнитур
«Сказка странствий».
Надежда Живых, Москва (2)

Продольный спил роз клинохлора.
Школьный факультет РГГРУ (2)

Гарнитур.
Владимир Тарасов, Москва (2)

Постулат:
Развитие бутона в цветок для глаза неуловимо

Еще Пастернак в «Докторе Живаго» писал, что для того, чтобы творить, нужен досуг. А Ницше в книге «Так сказал Заратустра»: «Природа расцветает, когда засыпает вулкан, а культура – когда прекращаются революции». Так и многие красивые минералы, которые хороши и в коллекциях, и в изделиях, образуются, когда затухает вулканическая деятельность, остывают подземные растворы и расплавы, начинают разрушаться изверженные породы. Кто-то неторопливой рукой смешивает и растворяет различные вещества, оставляет их на время и ждет, когда из нового микста вырастет каменный цветок. Иногда в этих подземных садах распускается дымчато-зеленоватая роза. Это клинохлор. В продольном спиле он буквально имитирует шелковую оборку с защипами и фигурной оторочкой. Не стоит торопиться говорить, что это за камень, судя по названию, – скорее всего, ошибетесь. Потому что слово «хлор» только в химии имеет отношение к химическому элементу (Cl). С греческого «хлор» переводится как «зеленый», а «клин» – «косой, наклонный» (имеется в виду форма кристаллов). Минерал представляет собой сложное соединение кремнезема (окись кремния) с целым рядом элементов (Al, Fe, Mn, Cr и т.д.), где хлор отсутствует. Это мягкий поделочный камень, близкий тальку и змеевику. Клинохлор нежен не только внешне, но и требует бережного отношения к себе. Однако чем больше его трогаешь, тем приятнее и ласковее блеск камня.

Роза клинохлора.
МИМ, Дедовск
(Подмосковье) (9)

Настольная композиция
«Хозяйка Медной горы».
Андрей Ступаченко,
Москва

УВАРОВИТ

Подвеска «Торжество». Виктор Шабатинов, СПб

Природный образец уваровита (2)

Браслет «Посвящение», серьги «Далекие острова». Людмила Копырина, Москва

Серия «Весна». Валерий Куксов, Москва (9)

Подвески «Веселые лужайки». Мастерская Забель Саркисян, Москва (2)

Ожерелье «Крона». Владислав Храмцов, Екатеринбург

Гарнитур «Зеленая лужайка». Валерий Куксов, Москва (2)

Постулат: Если Вас огорчает отсутствие под ногами зеленой травы, ее можно нарисовать

Очень хочется пошутить: «Если Вас огорчает отсутствие зелени, ее можно нарисовать!» Но мы сейчас не об этом. Желание приукрасить и принарядить кроется не просто в глубинах человеческой натуры, а в самой природе. Любой участок земли, где позволяют условия, пытается покрыться растительностью. На хромитовой руде трава не растет, но зато образуются щетки уваровита. Они очень похожи на плотные покровы зеленого мха на крутых скалах. Действительно, скопление этих густо-изумрудных кристалликов граната приурочено к трещинам в породах, куда проникает влага.

Сходство с изумрудом не случайно. Но если благородный берилл окрашен лишь примесью хрома (Cr^{3+}), то в уваровите этот ион входит в состав минерала. Прочность кристаллов, алмазный блеск, сочный насыщенный цвет образцов привлекают не только коллекционеров, но и ювелиров. Камень, открытый менее 200 лет назад, не успел обрасти легендами. Однако, как свидетельствует история, все самоцветы, связанные с хромом, относят к камням здоровья – рубин, изумруд, демантоид, пироп, хромдиопсид. Темно-изумрудные щетки, способные украсить руду, оживят любой интерьер, придадут природный, дикий шарм облику человека. Иногда нашему сознанию полезно выходить за грань рационального мира, создавать сказку и для себя, и для окружающих.

Композиция «Буренка». Олег Опалев, УММ, Екатеринбург (5)

Брошь и подвеска. Мастерская «Сказочные камни» Сергея Иванова, Москва

«Восходы». Фото Андрея Котуранова, Москва

СЕРДОЛИК

Геммa «Деметра». Борис Скубенко, Москва

Серьги «Пашня». Владимир Сердюк, Москва

Камнерезная композиция «Шаман». Сергей Колодезников, Якутск (1)

Камнерезная композиция «Мышка». Алексей Новоселов, «Шерл», Нижний Тагил

Чаша «Амброзия». «Золотая тайна», Москва

Брошь «Запретный плод». Валерий Рыбинский, Москва (2)

Подвеска «Солнечный лев». Григорий Калинников, Москва (1)

Подвеска «Афина Паллада». Владимир Савич, Москва (9)

Постулат: Все проходит, но жизнь продолжается

Говорят, что первые бусы, которые стала носить женщина, были из сердолика (скорее всего, украшения из других материалов не сохранились). Что для него 9–10 тысяч лет? Он от времени становится только прекраснее – краснее и краснее. Вначале это обычный холодный халцедон, заполнивший пустоты от газовых пузырей (миндалины) древних лав. Породы под действием солнца, дождевых вод и рек разрушались, но только не халцедон. Чем больше он приходил в соприкосновение с «белым светом», тем более теплый оттенок приобретал. Это свойство не ускользнуло от древних людей. Чтобы сделать его ярче и краснее, его подолгу выдерживали на солнце, а затем обжигали в глиняных горшках.

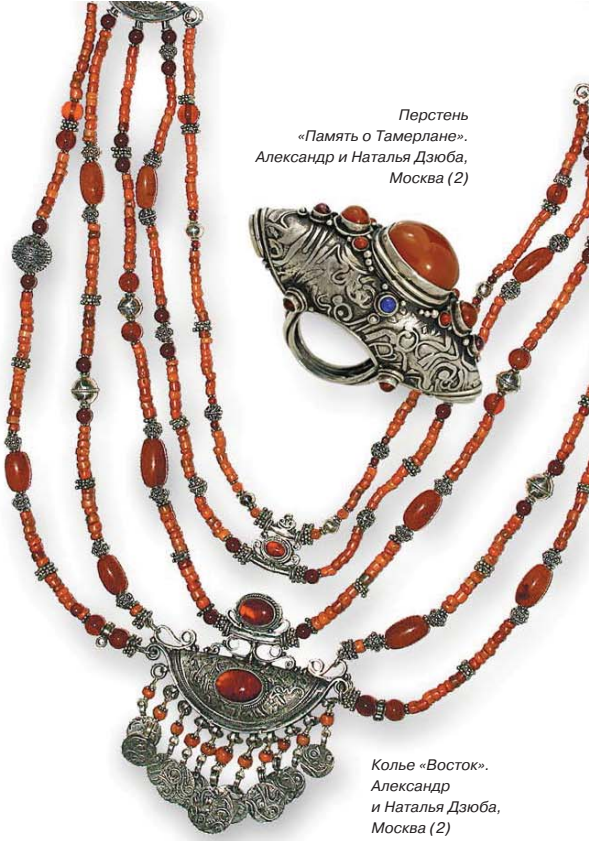
Камеи «Утомленные солнцем». Владимир Савич, Москва (2)

Бокал «Огненный закат». «Золотая тайна», Москва

Природные образцы из коллекции автора (9)

Камея «Сфинкс». Борис Скубенко, Москва

Гарнитур «Жемчужница». Виталий Веревкин, СПб



Перстень «Память о Тамерлане». Александр и Наталья Дзюба, Москва (2)

Колье «Восток». Александр и Наталья Дзюба, Москва (2)

Подвеска «Морское диво». Виталий Веревкин, СПб (11)

Брошь «Краб». Виталий Веревкин, СПб (11)

Подвеска «Символ». Вячеслав Кочетков, Москва

Подвесы «Ангел-хранитель» и «Спас». Владимир Савич, Москва (2)

Крест-подвес. Людмила Копырина, Москва

Самоцвет был мил для всех слоев населения, любого пола и возраста. В камне отпечатывались предпочтения разных народов, разных эпох:

– пекторали египетских царей (III–II тыс. лет до н.э.);
– цилиндрические печати чиновников Месопотамии (IV тыс. лет до н.э.);
– геммы и инталии эгейской культуры (III тыс. лет до н.э.);
– камеи Древней Греции;
– мужские перстни, среди них талисманы Пушкина;
– подвески татарских красавиц «яка чылбыры» с сердоликовыми кабошонами, обрамленными каплями бирюзы.

Название камня происходит от еще более древнего имени этого самоцвета – сардер. Последний же своим названием обязан древней столице Лидийского царства Сардис. Изменение имени очень благозвучно легло на славянский язык – «сердечный лик», одновременно отражая отношение к нему населения.

Однако не только красота и прочность влекли людей к сердолику. Исследования 30-х гг. XX в. московского ученого Е.И. Бадигиной установили наличие у камня мягкого радиоактивного излучения, такого же, как и у лечебных грязей и некоторых минеральных вод (радоновые источники). И чуть позже сердоликотерапия стала применяться в военных госпиталях вместо антисептиков при дефиците медикаментов.

Разрушаются горы, исчезают цивилизации, а сердолик служит человеку, радуя глаз, неся здоровье и рассказывая сказки о прекрасном.

Камея «Казанская Богоматерь». Григорий Калинников, Москва (1)

Потир. Людмила Копырина, Москва

МАЛАХИТ

Шкатулка «Сказка». «Золотая тайна», Москва (9)

Колье «Пастораль». «Аристократ», Москва (9)

Кольцо «Исаакий». Андрей Русановский, Москва (11)

Природные образцы. «Мир минералов», Москва (2)

Природные образцы. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (9)

Брошь. Мастерская Сергея Иванова «Сказочные камни», Москва

Природный образец. УММ, Екатеринбург (5)

Подвеска. Надежда Живых, Москва (2)

Камея «Георгий Победоносец». Валерий Рыбинский, Москва

Постулат:
Иногда, чтобы увидели твою красоту, надо перестать быть слишком полезным

Такова судьба у малахита. И хотя человек его использует уже более 10 тыс. лет, как украшение он стал активно использоваться не более 2,5 тыс. лет назад. С бронзового века вплоть до середины XX в. из него выплавляли медь, пока цена на камень не превзошла на несколько порядков стоимость руды. Возможность растереть малахит в порошок с устойчивым изумрудным цветом позволила получить одну из самых изысканных красок. Правда, ею одинаково охотно расписывали храмы и красили крыши деревенских изб. Антисептические свойства пригодились при изготовлении лекарств. В Египте, Индии, Междуречье им смазывали раздраженные от солнца и ветра веки, причем и женщины, и мужчины. Так, возможно, появились первые средства для макияжа. Изначальное использование подводки для глаз в профилактических целях в дальнейшем приобрело эстетический характер.

Настоящая слава к самоцвету пришла в XVIII в. с открытием меднорудных месторождений на Урале. Облицовка залов Зимнего дворца (Эрмитажа), декорирование интерьеров соборов Санкт-Петербурга заставили весь мир по-другому взглянуть на камень. Вдумчивый подбор рисунка, бережное отношение к самоцвету не пропали впустую и для уральских мастеров. Техника «русской мозаики» вошла во все справочники по камнерезному искусству. Она не столько трудоемка, сколько требует душевного, чуткого подхода.

Незатейливые изделия из заирского малахита уверенно себя чувствуют на камнесамоцветном рынке. Слава уральского камня навсегда проложила самоцвету путь к сердцу человека.

Серьги. Мастерская Сергея Иванова «Сказочные камни», Москва

Малахит из коллекции Михаила Плетнева, Москва

Ваза и шкатулки. «Бронзовое чудо», Москва

Броши «Лужайки». Людмила Копырина, Москва

ИЗУМРУД

Кольцо из гарнитура «Лотос». Петр Рожко, СПб

Кольцо «Роса». «Цветная радуга», Москва (9)

Камнерезная миниатюра «Лягушка». Сергей Станкевич, «ОШ», СПб (9)

Кольцо «Престиж». Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва

Гарнитур «Золото скифов». «Камень в интерьере», Москва

Заколка для галстука. Олег Самодед, Москва

Колье «Сказка». ЮК «Агра», Москва

Кольцо. Включение изумруда в раухтопазе. Михаил Волостных, Москва (7)

Серьги «Утиная охота». Мастерская Забель Саркисян, Москва (2)

Подвес с камеей «Афина Паллада». Владимир Савич, Москва (9)

Постулат:
Один решенный вопрос – лишь шаг на пути к новым загадкам

Зеленый цвет считается позитивным, но не всякий, а лишь тот, который ассоциируется с молодыми растениями, олицетворяющими развитие жизни. Обилие солнечного света, растворяясь во влаге плодородной земли, на выходе дает, как говорят агрономы, накопление зеленой массы. Именно цвет сочной травы и принято называть изумрудным.

И камень изумруд, почитающийся талисманом здоровья и развития, имеет свою тайну цвета, и даже не одну.

Первую загадку – причину окраски минерала – ученые решили еще 200 лет назад. Вокелен, французский ученый, первый предположил, что изумруд – это берилл, окрашенный хромом.

Гарнитур «Лабиринт». Елена и Вадим Соловьевы, СПб

Подвес «В чистых водах». Сергей Станкевич и Владимир Юриков, «ОШ», СПб

Кольцо «Гудвин». Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Природные образцы из фотоколлекции Михаила Плетнева, Москва

Кольцо «Живая вода». «Смоленские бриллианты», Смоленск (9)

Кольцо «Пилон». Олег Самодед, Москва

Природный образец из фотоколлекции Михаила Лейбова, Москва

Камнерезная миниатюра «Лягушка». Григорий Калинников, Москва

Серьги «Весенний ливень».
Сергей Федотов, Москва

Гарнитур «Императрица».
Творческий коллектив
«Коллекция АРТ»,
Екатеринбург

Тысячные доли примеси ионов Cr^{3+} в кристалле берилла заставляют его фосфоресцировать (светиться) изумрудным светом.
В дальнейшем наука установила «противоестественность» такого сочетания элементов в минерале (понятие о строго закономерном распространении некоторых элементов в природе). Так появилась вторая загадка – ее успешно решил сам Александр Ферсман. Он установил, что своеобразное поглощение хрома бериллом происходит на контакте внедрения молодой гранитной (из верхних слоев) магмы в ранее существующие ультрабазитовые массивы (происходящие из глубинных слоев магмы).

Кольцо
«Царевна-лягушка».
Сергей Шадрин,
«Золотая орхидея», Ижевск

Кольцо «Очарование».
Дизайн-студия Марины Цой,
Ювелирный Дом «НИДЭ»,
Москва

Кольцо «Зеленая искра».
«Смоленские бриллианты»,
Смоленск (9)

Серьги «Утро».
Наталья и Алексей
Букановы, Москва

Природные образцы,
огранка и кольца.
ММКЮИ, Заречный
(Свердловская обл.)

Серьги из коллекции
«Эрмитаж».
«Смоленские бриллианты»,
Смоленск (6)

Подвес с камеей
«Ангел».
Владимир Савич, Москва (9)

Подвес с камеей
«Пресвятая Богородица».
Владимир Савич, Москва (9)

Благодаря этому открытию были обнаружены новые изумрудные месторождения в ЮАР, Зимбабве и Индии. Вот только самое крупное и богатое месторождение самоцвета – колумбийское – по своему происхождению коренным образом отличается от всех остальных. И тайну его природы надежно скрывает от назойливых геологов своеобразие ведения добычи и бизнеса в этом районе. Изумрудный рынок пришел в еще большее замешательство, когда выяснилось, что бразильские изумруды своим цветом обязаны не хрому, а ванадию (V). Страсти и в науке, и в бизнесе вокруг камня не утихают, как не ослабевает и восхищение его цветом.

Гарнитур «Крестоцвет».
Евгений Тепляков,
Москва

Кольцо «Центурион».
ЮК «Агра», Москва

Брошь «Черепашка»
и кольцо «Июль».
Ильгиз Фазулзянов, Москва

«Газон». Фото Ольги Теплиновой, Москва

«Колец мая». Фото Виктора Дубликина, СПб

КАХОЛОНГ

Камнерезная композиция «Ожидание». Сергей Фалькин, СПб (11)

Камнерезная композиция «Сон». Сергей Забудченко, «Шерл», Нижний Тагил

Камнерезная композиция «Дева-рыба». Сергей Фалькин, СПб

Камнерезная композиция «Товарищ Сухов». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Камнерезная композиция «Подснежники». Андрей Ступаченко, Москва

Постулат: Белый свет – это всегда светлая перспектива

Хотя в белый цвет одевают все прекрасное, возвышенное, непостижимое, но, наверное, каждому знакомо ощущение, что и в самой традиции, и в этом цвете таится что-то неимоверно провокационное, даже похожее на упрек. Пресловутые «белые пятна» на географической карте когда-то дразнили до исступления авантюристов всех мастей. Маниакальная страсть к белым листам бумаги плодит писателей и художников. Белый цвет – это всегда возможность самовыразиться, и есть надежда, что удачно. Но немногие обладают талантом, зачастую не хватает опыта, итог – до создания шедевров так дело и не доходит. Земля освоена (и все мечтают попасть в нетронутые уголки дикой природы), горы исписанной бумаги и уничтоженного леса, а достойных произведений не так много. Может, поэтому наряду с мощнейшим импульсом к действию белый цвет зачастую рождает в душе неимоверную печаль и смятение? Может, поэтому кахолонг (белый халцедон, или опал-халцедон, или неблагородный опал) ювелиры в Европе часто называли «оком мира». Камень словно заглядывает в самую глубину твоего существа – чувствуешь себя как на экзамене, где задают тебе вопрос: «Готов?» Может, поэтому кахолонг, по сравнению с другими разновидностями халцедона, не часто используют в ювелирных и камнерезных работах? Ведь на белом твердом камне неудача очевиднее и, главное, долговечнее. Но на Востоке, где мудрость древних культур расширяет пределы познания мира, этот камень называют прекрасным – «кашилон» (слово тюркского происхождения). Ибо понимают, что неудача кроется не в недостатках техники или таланта, но в несовершенстве внутреннего мира человека. Белый камень призывает к постижению духовных высот, а остальное приложится. И тогда родятся восхитительные работы, как картина Николая Рериха «Белый камень, или Конь счастья (Чинтамани)», или чудесные строки, как эти в стихах Анны Ахматовой:

Как белый камень в глубине колодца,
Лежит во мне одно воспоминанье.
Я не могу и не хочу бороться:
Оно – веселье и оно – страданье.
...
Я ведаю, что боги превращали
Людей в предметы, не убив сознанья,
Чтоб вечно жили дивные печали.
Ты превращен в мое воспоминанье.

Гарнитур «Яблоневый цвет». Виталий Веревкин, СПб

Миниатюра «Яблоня». Андрей Ступаченко, Москва

Природный образец кахолонга из коллекции Джорджа Ленгежу, Танзания

Миниатюра «Белая мышь». Светлана Пуртова, Екатеринбург

«Отлив на Белом море». Фото Михаила Плетнева, Москва

ПСЕВДОМОРФОЗЫ

Композиция «Бабочка» (брахиопода, замещенная кальцитом). Из коллекции автора (9)

Двустворка, замещенная опалом. Александр Зуев, СПб (9)

Кольцо с сегментом аммонита. Арен Бабян, СПб

Гастроподы, замещенные кахолонгом, и гипсовые пустынные розы, замещенные песчаником. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (9)

Подвес «Шаман». Евгений Евреенко, СПб

Постулат:
Даже собственное отражение в зеркале мы не всегда узнаем

Спил пиритизированного аммонита. Из коллекции Надежды Живых, Москва (9)

Красивым камням свойственно возбуждать воображение, вызывать всплеск эмоций, но некоторые способны заставить думать. Самый нелюбознательный человек начинает задавать вопросы: «Что это? Почему? Камень в форме свернувшейся змеи?! Откуда кость из бирюзы?! А чей это палец?». И не найдя ответа, бросает: «Чертов палец!» На одном континенте восклицают: «Почему ракушка стала тяжелой и золотой? Впрочем, это, кажется, не золото». На другом: «Какое чудное превращение двустворки – она вся из опала!» Что пережили люди, обнаружившие односельчанина, что исчез десятилетия назад в горной выработке и теперь предстал монументом из «ложного золота» – пирита? Просто детективные истории, нашедшие объяснение лишь на рубеже XVIII–XIX вв., когда минералогия сформировалась как наука. С тех пор за природными минеральными образованиями, унаследовавшими форму других минералов или ископаемых организмов, закрепилось название «псевдоморфоза» (ложная форма). До этого люди обходились мифами о драконах, Змеях Горынычах; герои преданий или загадочные животные могли окаменеть по своей или чужой воле, превратиться в соляной столб, аметист.

Теперь находка окаменевшей раковины в горах убедительно повествует о существовании здесь в далекие времена моря, которое населяли неизвестные существа. А скелет огромного ящера в пустыне Гоби – это не легендарный дракон китайской мифологии, а какой-нибудь динозавр.

Кварц по данбуриту, пирит по органике, замещенный гематитом, и пиритизированные брахиоподы. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (9)

Композиция «Динозавр» (аммонит, замещенный фосфоритом; ангидрит). Виталий Гнатюк, Москва; из коллекции лицея, Дедовск (Подмосковье) (9)

(а)

(б)

(в)

Окремневшие кораллы и губки; резьба по белемниту (работы Ольги Тюльпаковой (а) и учащихся Ольги Кулебакиной (б) и Алисы Романенко (в)). Школьная коллекция «Лицея», Дедовск (Подмосковье) (9)

Псевдоморфоза кальцита по ильваиту на кварце с присыпкой пирита. Из коллекции Вячеслава Калачева, Москва

Бирюза, заместившая кость. ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.)

Опалесцированный белемнит. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (9)

Коралл, замещенный халцедоном. Из коллекции Александра Зуева, СПб (9)

Халцедон, ювелирно заместив древесину, помогает ученым без труда восстановить даже на клеточном уровне строение растения, исчезнувшего задолго до появления человека. Находки, находки, вопросы, которые неминуемо приводят к не очень веселому заключению: «Все течет, все изменяется». А вот созданная однажды форма или определенным образом структурированное и ограниченное пространство могут длительное время сохраняться. Материя же, их составляющая, является субстанцией временной, ситуативной. То есть форма никогда не остается не заполненной, бестелесной. Как говорят в народе, «Свято место пусто не бывает». Таким образом, «противоречивые» свидетели дают ключ ко многим процессам, скрытым от нас. Псевдоморфозы являются в своем роде ловушками времени.

Люди, пытаясь вникнуть в суть загадочных явлений, интуитивно подражали им. Магические ритуалы, овладение различными способами мумификации, создание посмертных, затем ритуальных масок. Ритуалы, утратив сакральный смысл, переродились в театр масок, просто театр, где люди рядятся в чужие одежды, живут чужой жизнью в другом времени.

Псевдоморфозы удивительно символичны для всего происходящего в мире людей. Философы не могли пройти мимо столь яркой метафоры. Впервые термин «псевдоморфоза» в их стане употребил Шпенглер в книге «Закат Европы», где честно признался в заимствовании из минералогии. И опять мы сталкиваемся с явлением, когда в уже имеющуюся форму, в данном случае – в слово, вкладывают новое содержание. И лишь когда смыслу будет тесно или неудобно в прежней форме, появится новая форма, то есть произойдет метаморфоза. Гусеница – в куколку, куколка – в бабочку.

И все-таки псевдоморфозы никогда бы не сыграли столь заметной роли в познании мира, если бы некоторые из них не были столь красивы и оригинальны.

Окремневший коралл. Школьная коллекция «Лицея», Дедовск (Подмосковье) (9)

Flash-drivers, дерево, белемниты. Сергей Мачин, Москва

«Северный венок». Фото Михаила Плетнева, Москва

АМЕТРИН

Серьги «Чудо Боливии», Галина и Александр Буйко, Петр Рожко, СПб (11)

Инталия «Цапля». Владимир Савич, Москва (9)

Ограмка аметрина. Дмитрий Цуканов, Москва

Инталия «Луч солнца». Григорий Калинников, Москва

Перстень «Осьминог». Андрей Дунаев, Москва (10)

Мужской гарнитур. Виктор Дубинкин, СПб

Инталия «Уроборос». Юрий Оболенский, Москва. Из коллекции Наталии Новицкой, СПб (9)

Ограмка аметринов. «Самоцветы от Соколова», СПб

Подвеска «Северное сияние». Из коллекции Галины Михайленко, Заречный (Свердловская обл.)

Постулат:
Солнце в сонном водоеме – наступает день

Один мудрец сказал: «Общение – самая большая роскошь!» Но как среди людей не потерять себя, свое лицо, сохранить собственную индивидуальность? Этот страх, присущий многим, оборачивается индивидуализмом и, в конечном счете, приводит к одиночеству. Что тоже мало кому приятно. И вот уже надутые губы, на глазах слезы! Никто-то нас не замечает! Как принять этот мир, остаться самим собою и быть принятым этим миром?! Может, просто впустить его, и мы сами удивимся нашему изменению.

Посмотрим на камень аметрин. Этот экзотический кварц поступает в Россию из Бразилии. В нем сочетаются два самоцвета, на первый взгляд, совершенно несовместимых. Жизнерадостный цитрин клубится средь волн погруженного в себя взыскательного аметиста. Кварц лимонного цвета всегда считался летним камнем, олицетворением легкомыслия и беззаботности. Фиолетовая же разновидность больше подходит зимним месяцам и считается камнем строгости и воздержания. Если бы кристаллы аметрина в процессе своего роста не подвергались различным внешним влияниям, перед нами был бы явлен дымчатый кварц (раухтопаз). Тепловое воздействие и облучение в недрах земли превратили его в райскую птицу. Но по сути кварц остался кварцем. Считается, что предназначение этого самоцвета – обеспечивать владельцу покровительство противоположных, иногда враждующих сил. Обладать аметрином – все равно что иметь в одном лице и веселого друга, и проповедника. Другие полагают, что аметрин способствует достижению гармонии внутреннего и внешнего мира. Сказочная красота дивного самоцвета дарит надежду, что жизнелюбие и самоконтроль не усложнят нашу жизнь. Но все же аметрин более соответствует влюбленности, когда человек восхищается миром и еще более влюбляется в этот мир, чувствуя, что и мир в него влюблен. В этом волшебном общении еще нет места ревности, обиде, досаде, слезам, чувству собственности. Как хочется продлить этот миг!

Колье «Колокольчики». Анатолий Панфилов, Екатеринбург

Перстни. Олег Самодед, Москва

Кристалл аметрина, Боливия. Из коллекции «Питерского Джема», СПб. Фото Алисы Андриянец-Буйко

Гарнитур «Паруса». Виктор Дубинкин, СПб

Кольцо «Чертополох». Виталий Веревкин, СПб

Ограмка и кабошон из аметрина. «Tomgem Plus», Томск

«Бабочки». Фото Андрея Котуранова, Москва

ЦИТРИН

Гарнитур «Одуванчик». Витилий Веревкин, СПб

Пасхальное яйцо и фантазийная огранка. Сергей Загоревский, Екатеринбург (8)

Колье «Июнь». Ильгиз Фазулзянов, Москва

Друза цитрина. ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.)

Резная огранка. Мастерская Эдуарда Ахметшина, Москва

Резная огранка. Александр Ивлев, Москва (2)

Серьги «Музыка». «Golden Blues», Москва (2)

Инталии «Селен» и «Диана» (реплика по работам античных авторов). Григорий Калинников, Москва

Гарнитур «Юбилей». Елена и Вадим Соловьевы, СПб

Граненые вставки цитрина. «Самоцветы от Соколова», СПб

Постулат:

Большое искусство – поселить в сердце легкую радость

Нежность игры цитрина всегда ассоциировалась с легким порханием весенних бабочек. Ведь их веселые хороводы свидетельствуют, что холода прошли окончательно. Свет, исходящий из камня, подобный лучезарной улыбке, снимает с сердца груз страхов и сомнений. А неожиданные голубые лучи, проскальзывающие по граням, подобны взмаху девичьей ручки, зовущей из душных и скучных пенат.

В природе этот самоцвет достаточно редок, но спрос на столь надежную психологическую поддержку во все времена был велик. Неудивительно, что уже в древности наши предки, неугомонные экспериментаторы, нашли способ как и жаждущим радостей помочь, и себя не обидеть. При отжиге родные братья цитрина – аметист и раухтопаз (дымчатый кварц) – скидывают свои строгие и скромные одежды, меняя их на восхитительные золотистые. Загадка чудесных превращений раскрылась лишь в XX в. Они вызваны изменением положения в кристаллической решетке кварца, а также соотношением ионов Fe^{2+} и Fe^{3+} и примесей Al^{3+}.

Однако при резком перегреве камня кристалл мог покрыться сетью трещин, а то и вовсе лопнуть. На Урале умельцы уже 200 лет назад приспособились без приборов, контролирующих температурный режим, избегать подобных неприятностей. Камни запекали в тесте. Ох, и сочные цитрусы получались! На протяжении веков вызывает нездоровое любопытство тайное учение «вольных каменщиков» о превращении металлов в золото. Но восхищения заслуживают «веселые каменщики», дарящие радость.

Резная огранка. Мастерская Эдуарда Ахметшина, Москва

Подвеска «Талисман». Людмила Копырина, Москва

Сырье цитрина. «Самоцветы от Соколова», СПб

Кольцо «Утомленное солнце» и гарнитур «Брызги шампанского». Елена и Вадим Соловьевы, СПб

ГЕЛИОДОР (БЕРИЛЛ)

Подвеска «Мальтийский крест». Роман Тепляков, Москва

Инталии «Золотой осел» и «Мальчик и козленок». Григорий Калинников, Москва

Подвеска «Ящерка». Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Гарнитур «Берилловая фантазия». Андрей Новиков, Москва

Гарнитур «Солнечный». «Камень в интерьере», Москва

Кольцо «Солнце в дар». Олег Самодед, Москва

Кольцо «Медовый рай». Андрей Новиков, Москва

Камнерезная композиция «Белый медведь». Александр Ивлев, Москва

Огранка берилла. «Самоцветы от Соколова», СПб

Серьги «Фаворитка». Виталий Музалевский, СПб (10)

Серьги «Сноп лучей». «Камень в интерьере», Москва

Постулат:

И отвернувшись от солнца, мы видим, что оно светит

Брошь «Бемби». Виктор Шабатинов, СПб

Лето – это период благодати, когда каждый человек, особенно живущий в северных широтах, желает стать папуасом. Слиться с природой, уйти от забот, окружить себя ласковым морем и горячим ветром, прохладой тенистых аллей и негой теплых ночей, и побольше солнца!

Есть камень, чье название уже согревает. Это гелиодор, что значит – «дар солнца». Но не греки так назвали его. Впервые это имя прозвучало в 1910 г. при обнаружении золотистых бериллов на юго-западе Африки. Эти самоцветы не редкость, с древнейших времен они использовались в украшениях. Их называли просто бериллами, но чаще путали с другими желтыми прозрачными кристаллами. Однако необходимость дать новое название заключалась в том, что у этих камней много родных братьев, и каких! Как в бразильском сериале – все бериллы. Кстати, наиболее богатые месторождения берилла сосредоточены именно в Бразилии. Самые известные родственники – изумруд и аквамарин, самый дорогой – биксбит (красный берилл). Его цена на мировом рынке доходит до $5000 за грамм (не обработанный). Виновниками этих цветовых различий являются примеси-хромофоры (ионы различных элементов, влияющих на цвет камня). Золотисто-желтый, зеленовато-желтый оттенки обусловлены присутствием Fe^{3+} в алюмосиликате бериллия ($Be_3Al_2(Si_6O_{18})$).

Новое имя «гелиодор» только усилило сложившийся образ благородного камня, который всегда наделяли свойством дарить счастье и радость. Этот камень послушен обработке и некапризен в носке. Но и в природном виде камень очень привлекателен, особенно затейливы кристаллы, подвергшиеся частичному растворению. Бугристая витиеватая поверхность в них напоминает роскошные золотистые локоны солнечной богини. Огранка округлых форм и в виде капли (бриолет) всегда использовалась в женских украшениях. Гелиодор – это и один из немногих камней, которые с удовольствием носят и мужчины, правда предпочитая более строгие линии. Сложно объяснить, почему золотистый берилл пользуется таким расположением. Тем не менее его называют «камнем аристократов» в честь достойных представителей нашего общества, славящихся природным обаянием, чувством меры и отменным здоровьем.

Пасхальное яйцо «Золотая рыбка». Евгений Тепляков, Москва

Бериллы. ГГМ, Москва (2)

Подвеска «Солнечная влага». Евгений Гуров, Москва

Кольцо «Улитка». Олег Самодед, Москва

Огранка бериллов. ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.) (9)

Камни с включениями

«Каньон "Антилопа", США, штат Юта». Фото Михаила Лейбова, Москва

Кольцо «Звездная ночь». «Свят-озеро», Москва

Якутский алмаз с включением граната (ИГЕМ РАН). Из фотоколлекции Михаила Богомолова, Москва

Топаз с включением флюорита (ММФ). Из фотоколлекции Михаила Лейбова, Москва

Топаз «Сказка» с включением флюорита (ДДК). Из фотоколлекции Михаила Лейбова, Москва

Подвеска «Море». Галина Платонова, Москва (2)

Постулат:
Раздвоение личности – не порок

Дендрагат (ММФ). Из фотоколлекции Михаила Лейбова, Москва

Каждый отдельный природный кристалл имеет отличительные особенности, выделяющие его в среде себе подобных. В облике камня легко читается «генетическая наследственность» и «социальная среда» (т.е. условия роста и всевозможных преобразований). Таким образом, каждый такой кристалл представляет собой индивид, и его можно рассматривать как личность.

Красота и выразительность облика самоцветов порой настолько впечатляюща, что служит импульсом не только для эмоционального, но и интеллектуального переживания. Метафоричность их природы зачастую помогает понять мир вокруг нас, обрисовать последовательность развития некоторых событий. Минеральный мир всегда может выудить из своих запасников экземпляры, которые красноречиво расскажут о нас самих. И правильно говорили древние: «Что наверху, то и внизу», «Большое в малом». Несомненно, все закономерности и парадоксы, с которыми мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни, отражены и в минеральном мире. Юрий Федоров пошел еще дальше в своих рассуждениях: «Те естественные законы, которые действуют в материальном мире, действуют аналогично и в духовной жизни». (интервью, см.: «Новый русский стиль», М., 2005).

Сотовый кварц и горный хрусталь с включением гематита (ДДК). Из фотоколлекции Михаила Лейбова, Москва

Кольцо «Ледяные берега» (кварц с дендритами марганца). «Аристократ», Москва

Раухтопаз с кальцитом.
Алексей Ковалев, Москва.
Из фотоколлекции
Александра Шабельникова, Москва

В сознании многих коллекционеров не делается различия между эстетической привлекательностью и выразительностью проявления истории формирования кристалла. Практически *ставится знак равенства между красотой и информативностью*. Коллекционер относится к своей коллекции как к кладезю сокровенного знания, а посторонний восклицает, глядя на все это богатство: «Какая роскошь!» «Если крохотная пластина кварца, использующаяся в компьютерных системах, содержит сотни Мб информации, то сколько таковой в целом кристалле?!» (московский коллекционер Владимир Криков). Утрата даже одного экспоната повергает его обладателя в отчаяние. Так страдают хранители древних манускриптов, понимая, что похитители ветхого листка не смогут ни прочитать, ни оценить, ни воспользоваться тайнами, скрытыми в нем.

В чем же такая притягательная сила этих минеральных образований? Принято природу разделять на живую и неживую материю, но для многих камень – живое существо. Только этим, пожалуй, и можно объяснить безграничную веру в магические свойства камня. Лишь с виду это застывший единый кусок, однако он состоит из «жутко» возбужденных ионов, связанных «страшно сложными» узами. Нервы внутри этого холодного (на наш взгляд) строгого существа напряжены до предела. В результате кристалл чутко реагирует на все, что происходит вокруг.

В камне всегда остается след пережитого.

Кварц с фантомом и кварц с включением кварца.
Коллекция
Владимира Крикова, Москва (9)

Кварц с включениями.
МЗ; из фотоколлекции
Михаила Богомолова, Москва

Кварц с пиритом.
Коллекция
Алексея
Ковалева,
Москва (4)

Кольцо
«Загадка»,
кварц с
халькопиритом.
«Свят-озеро»,
Москва

Раухтопаз с включением
флюорита по фантому
и кварц с включениями.
Коллекция Алексея Ковалева,
Москва (4)

По праву наиболее ценными считаются прозрачные камни. Образно можно выразиться так: «Если кристалл – это книга, то прозрачный кристалл – открытая книга». При изучении кристаллов становится очевидно: у каждого минерала своя узнаваемая форма, ставшая его диагностическим признаком; один и тот же минерал может быть различных цветов не только от примесей, но и от воздействующих факторов; рост кристалла – это не простой однонаправленный процесс, а настоящая история, полная драматических событий и приключений. И прозрачные кристаллы с фантомами и включениями – яркое тому подтверждение. Это могут быть и полевые шпаты, и бериллы, и хризолиты, и демантоиды, но кварц остается лидером.

С наиболее объемной коллекцией кварца с фантомами можно познакомиться в Уральском минералогическом музее (Екатеринбург), созданном Владимиром Пелепенко. Перед Вами предстанет завораживающее видение: обычный кристалл кварца, но в нем, как сон, как дежавю, иногда многократное повторение, как в трюмо, очертаний верхушки

Пасхальное яйцо.
Алексей Ковалев,
Москва (2)

Кольцо «Ирисы».
Ильгиз Фазулзянов,
Москва

Кварц с
дендритами.
«Tomgem Plus»,
Томск

Раухтопаз с пиритом.
Дмитрий Цуканов,
Москва (2)

Кварц с полостью от кальцита.
Коллекция Владимира Крикова, Москва (9)

Подвеска «Космос».
«Свят-озеро»,
Москва

(головки) камня. В одних случаях оно припудрено зеленоватым хлоритом, в других – кровавым гематитом, иногда обсыпано мелкими крупинками пирита или других минералов. Все это говорит лишь о том, что рост кристалла шел с остановками и в эти периоды на его макушке начинали осаждаться и расти другие минералы. Но ситуация менялась, и кристалл продолжал расти дальше, не смахнув накопившейся «пыли». Еще более удивительные проявления можно увидеть в личной коллекции Владимира Крикова, которая уже не один год украшает экспозицию музея им. Ферсмана в Москве. Так, в некоторых образцах в строгих «па» кордебалета фантомов случаются провалы. И снова нам не избежать аналогии с зыбкой реальностью миража. Здесь мы сталкиваемся со свидетельствами знакомого нам с детства явления, которое сложно соотнести с камнем, с его твердостью, прочностью. А он на определенном этапе подтаял как обыкновенная ледяная сосулька, а потом опять продолжил расти.

Не все фокусы, явленные в камне, легко можно объяснить. Загадочность оптических эффектов соперничает с силой их эмоционального воздействия. Наиболее замечательные, в этом смысле, включения прозрачных кристаллов горного хрусталя в горном хрустале, ориентация которых не совпадает с вмещающим камнем. В определенном положении их не видно – камень кажется абсолютно однородным. Но при повороте вдруг загорается изображение живущего внутри другого кристалла. Но чуть повернул – и опять все исчезло. Вот так и среди людей встречается порой уникум, за внешней простотой которого не сразу угадаешь «принца». Только оказавшись рядом, вдруг открываешь для себя восхитительный дар. То перед Вами великолепный рассказчик, затейник, очаровывающий неиссякаемым обаянием, но «туча набежала» – и он становится далек и недосягаем, через миг опять все меняется. И уже не замечаешь, как оказываешься втянутым в бесконечный спектакль. Жаль, что такой экземпляр нельзя поставить на полку или оправить в драгоценный металл, чтобы был всегда рядом. Его образ хранит память.

Камень – это постоянный источник лирики, мистики и научных парадоксов. Возникает много вопросов и предположений, как в кварце прописались золотистые кристаллики пирита, скошенные кубики кальцита, флюорит, аксинит, козалит, берилл, газово-жидкие включения (ГЖВ). Мало того, эти жильцы могут вести себя вызывающе: насмехаются над уважаемыми в научном мире знатоками, показывая себя неисправимыми интриганами. Так при тщательном исследовании иногда

Кварц с гематитом.
Алексей Ковалев, Москва (4)

Кварц с хлоритом.
Алексей Ковалев,
Москва (4)

Кварц с включениями
хлорита, пирита.
Владимир Копырина,
Москва (2)

обнаруживается отсутствие этого самого включения: форма его есть – ее очертания выведены инородным минералом, но внутри полое пространство. Сам скиталец как бы «утек» через еле заметный канал выщелачивания.

Единого мнения о формировании многих оригиналов не существует. В одних случаях считают, что минерал как бы поглотил уже существующие образования. В других случаях более очевидно, что рост включений шел одновременно с ростом вмещающего кристалла. Существуют образцы, в которых все указывает на то, что один кристалл буквально проткнул другой. Изучая камни, поневоле становишься философом: «Да, в жизни бывает всякое!» Любая философская мысль держится на иронии и сомнениях, поэтому процесс познания бесконечен. Однако некоторые экземпляры воздействуют просто гипнотически, когда вы уже не задаетесь вопросами, а просто наслаждаетесь его игрой как ребенок. К таким забавным образцам, пожалуй, можно отнести кристалл горного хрусталя из коллекции Владимира Крикова (Москва). В нем газово-жидкие включения частично заполнены нефтью. Если камень вертеть туда-сюда, черная жидкость быстро перетекает из одного конца в другой. С такой игрушкой трудно расстаться!

Конечно, эти волшебные камни обрабатываются под ювелирные изделия. Наиболее популярны и доступны «волосатики» – кристаллы с игольчатыми включениями рутила или турмалина. Но на некоторые рука не поднимается – это было бы кощунством и пренебрежением к ювелирной работе самого Создателя. Так обычный кристалл становится магическим, способным удивлять и очаровывать. Его красота и таинственность завораживают, к этому нельзя ни привыкнуть, ни остаться равнодушным.

Кольцо.
«АртФацет», Москва (2)

Хризолит с турмалином.
Зариф Джураев, СПб.
Фото Олега Самодеда, Москва

Глазковый агат

Гарнитур «Одуванчики». Надежда Живых, Москва; из коллекции Натальи Новицкой, СПб (9)

Гарнитур «Белый павлин». «СВ-дизайн», Москва (2)

Агат из коллекции Ольги Тюльпаковой, Москва

Кольцо и подвеска из гарнитура «Огнецвет». Надежда Живых, Москва (2)

Гарнитур «Солнце в разливе». Надежда Живых, Москва (2)

Гарнитур «Саванна». «Балтийская ювелирная компания», СПб (9)

Постулат:
Кому украшение, а кому и укрытие

Всем с детства знакомо выражение: «Лучшее средство от сглаза – это...» Понятие «сглаз» словесно достаточно трудно определить – оно относится к интуитивному знанию. Глазковые агаты считаются мощными охранными талисманами, обладающими «непреодолимой магической силой». Громко сказано, но непонятно.

Изображение глаза как охранного знака мы встречаем в археологических памятниках всех культур и религий. В наши дни в Турции, куда бы Вы ни зашли, первое, что увидите – интерьерная подвеска в виде глаза в круге из великолепного синего стекла.

Однако человек ничего не придумывал. Яркие полосы у зебр и тигров, пятна на шкуре леопарда, ложные глаза в оперении птиц и окраске рыб не очень маскируют животных. Но нельзя понять ни характер движения, ни положение, ни размеры. Вводя в заблуждение предполагаемого врага, «ложный глаз» дает возможность опередить действия соперника. Другая ипостась «глаза» – символизировать внимание, покровительство старшего (родителя, учителя, Бога). Его феноменальное психологическое воздействие заключается в избавлении человека от беспокойства. Маленькая безделушка, но зачастую полностью меняет судьбу, делая лишним посещение врачей, долгие часы аутотренинга и прием лекарств.

Агатовые миндалины и обломки натечного халцедона, раскварцованного к периферии, всегда пользовались особым почтением. Это практически готовые вставки в украшения. Достаточно их слегка «шлифануть» – и вот уже появился глаз. Часто они вообще не нуждаются в обработке, отполированные течением рек или прибоем волны.

Миниатюра «Пингвин-пижон». Феликс Ибрагимов, СПб

Гарнитур «Рыбки». Надежда Живых, Москва (7)

ХРОМДИОПСИД (СИБИРЛИТ™)

Колье и серьги «Таежное утро». «Инагли», Нерюнгри (9)

Подвеска с геммами «Лики». Владимир Савич, Москва

Кольцо и браслет «Светлячки». Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва

Природный образец диопсида из коллекции Бориса Кувалина, Москва

Серьги, кольца, кабошоны. «Инагли», Нерюнгри (9)

Гарнитур «Геометрия Алдана». Владимир Сердюк, Москва

Гемма «Архангел Гавриил». Владимир Савич, Москва (2)

Постулат: «Бери больше, неси дальше» – самый нерациональный принцип жадности

Во-первых, все не унесешь, что унесешь – растеряешь по дороге, остальное, пока бежишь, может превратиться в труху. При этом еще устанешь, потеряешь не только время, но и уважение окружающих. О таких говорят: «Ни себе – ни людям!» Короче, чувствуешь себя, по меньшей мере, идиотом. Этот урок обычно проходят в далеком детстве, когда угроза подзатыльника сидит в подсознании. Но жадность не спит, она ждет. Когда для человека уже строгий взгляд родителей – не указ, и закон расплывается, и в стране безвластие (иначе – смутные времена), мародерство не обходит ни дом, ни землю, на которой дом стоит. Так в нашей стране 90-е гг. XX в. запомнятся тотальным разграблением страны и ее недр. Одна из наиболее диких историй – судьба месторождения хромдиопсида, открытого в 70-е гг. в Якутии недалеко от г. Алдан по реке Инагли. Инаглинское проявление оказалось единственным, так как более нигде на Земле пока не обнаружено сырья этого минерала ювелирного качества. Исключительная прозрачность, насыщенность естественного зеленого цвета делают его уникальным и в ряду драгоценных камней. Прошло всего 20 лет, а месторождение из-за хищнической добычи оказалось на грани уничтожения. Взрывные работы, отсутствие сортировки привели к резкому росту объема добычи и снижению качества сырья. Цены на ограненные вставки упали с $200 за карат до $5–15. Сейчас территория охраняется, и добыча ведется малыми объемами и щадящими методами. Чтобы подчеркнуть незаурядность месторождения, самоцвету присвоена торговая марка – сибирлит (сибирский камень). Практически камень переживает свое новое открытие.

Природный образец, огранка, подвеска и серьги. «Инагли», Нерюнгри (3)

Ограночное сырье и огранка из коллекции автора.

Брошь «Весна». Виктор Шабатинов, СПб

«Приполярный Урал». Из фотоколлекции Виктора Трусова, Москва

ДЕНДРАГАТ

Кольцо.
Наталья Скубенко,
Москва (2)

Миниатюра «Индеец».
Иван Голубев, Екатеринбург (9)

Гарнитур с агатом
в обрамлении гагата.
Виктор Черныш,
Десногорск.
Из коллекции
Симоны Пустильник,
Великобритания (9)

Камеи.
Наталья
Скубенко,
Москва (2)

Подвеска.
«СВ-дизайн»,
Москва (2)

Постулат:
В поисках чуда обретаешь себя

Халцедон – один из распространенных минералов. Это скрытокристаллическая разновидность кварца. Доступность, прочность, приятные округлые формы, полупрозрачная легкая игра и, главное, многообразие красок, рисунков выводят его на первое место по использованию в качестве украшений и оберегов в течение всей истории человечества. Все эти сердолики, хризопразы, сапфирины, агаты и т.д. – это он, халцедон. Среди них особняком держится пейзажный агат, в котором как будто специально помещены тончайшие веточки, миниатюрные деревца. Такие образования называются дендритами (с греческого dendron – «дерево»). В результате и родилось столь необычное имя самоцвета – дендрагат. Похожие образования еще часто называют моховыми агатами или просто моховиками. Однако современные исследования показали значительную разницу моховиков и дендрагатов и по строению, и по составу, и по условиям образования. Моховики в основном связаны с вулканическими породами. Пока еще кремнеземный студень, заполнивший пустоты (миндалины) в застывшей лаве, остывает и каменеет, захваченные раствором частички различных минералов выстраиваются в живописном порядке. Часто в этих пузырях к моменту заполнения уже имеются так называемые настыльные сосульки, вроде сталактитов, только очень маленьких. При взаимодействии с раствором эти сосульки преобразуются, приобретая нитевидный центр часто зеленого цвета, окруженный светлой трубкой. А на спиле кажется, что это мох прорастает в камень. В России наиболее известны моховики с месторождения Иджеван. Но при всей своей привлекательности армянские камни обладают существенным недостатком – резко выраженной шагреневой и порой кавернозной поверхностью из-за очень мягкого хлорита, выкрашивающегося при обработке.

Подвеска «Утро»
с моховым агатом.
Марина Цой,
Ювелирный Дом
«НИДЭ»,
Москва (15)

Брошь «Осень».
Виктор Шабатинов, СПб

Моховый агат
из коллекции
Евгения Ляшенко,
Москва

Пейзажный агат из Ала-Такыра.
Коллекция Феликса Ибрагимова, СПб (11)

Гарнитур «Морозное утро». Владимир Юриков, СПб

Ваза «Вечер». Виктор Черныш, Десногорск (9)

Браслет «Графика». Виктор Черныш, Десногорск. Из коллекции Симоны Пустильник, Великобритания (9)

Панно «Утро». Феликс Ибрагимов, СПб

Панно «Туман». Феликс Ибрагимов, СПб

Гемма «Пресвятая Богородица». Григорий Калинников. Москва

«Приполярный Урал». Из фотоколлекции Виктора Трусова, Москва

При разведке урановых месторождений в Казахстане в 70-е гг. были обнаружены проявления пейзажного агата другого происхождения и характеристик. Местный камень, совершенно не привлекательный с поверхности, таил в себе не только восхитительные картины, но и обладал великолепным качеством. В 90-х гг. здесь, в Джезказганской области, в безжизненной каменистой пустыне Бетпакдале, начала работать Казахстанская разведочно-добычная экспедиция, возглавляемая Феликсом Мигражовичем Ибрагимовым. Чуть позже этот геолог, «видавший виды», очарованный фантастической красотой найденных самоцветов, понял, что в нем самом что-то изменилось. Те необыкновенные радость и нежность, которые вызывал в нем камень, свидетельствовали о том, что взгляд, которым Феликс смотрит теперь на образцы, это уже не взгляд поисковика, добытчика, но художника. Казахстанские пейзажные дендрагаты образовались сравнительно недавно – 4–5 млн лет назад – в коре выветривания древних (400–500 млн лет) ультраосновных пород. Коры выветривания, если кто не знает, формируются за счет выноса части веществ в более глубокие горизонты. Так, на небольшой глубине, до 10–15 м, значительные полости заполнялись кремнеземным гелем, в который пульсационно поступали порции красящих железистых и марганцевых веществ, формировавших дендриты.

Брошь «Зимний вечер». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Браслет «Перелески». Владимир Юриков, СПб

Чайная пара «Брудершафт». Феликс Ибрагимов, СПб

Подвеска. Виктор Шабатинов, СПб

«Кадушка». Виктор Шабатинов, СПб

Панно «Снежная тишина». Феликс Ибрагимов, СПб

«Сыр Дор Блю». Дмитрий Беняш, Москва

Композиция «Семейный вопрос». Феликс Ибрагимов, СПб

Гарнитур «Зима». «Ювелиры Урала», Екатеринбург

Колье «Нежность». Виктор Шабатинов, СПб

В ювелирном деле сейчас наиболее активно используются камни с двух месторождений Казахстана – Ала-Такыр и Пстан. Алатакырские агаты, более просвечивающие, отличаются богатством пейзажей. Камни Пстана – это практически кахолонг (белый халцедон), насквозь пронизанный дендритами.

Можно до бесконечности углубляться в особенности образования и свойств пейзажных дендрагатов, но когда смотришь на камень, то совсем иные мысли и чувства овладевают воображением. Романтически задумчивые деревца и кустарники над сказочным озером, тающие в дымке тумана, – все это лишь фантазии творца, желающего разбередить нашу душу. И создание этих картин иначе как магией не назовешь. И все-таки самое потрясающее в этом действе – рост кристаллов оксидов и гидроксидов железа (гематит, гетит) или марганца в виде веток растений. Каждый такой камень – индивидуальность, произведение искусства. Его собирают как марки, как видовые фотографии. Одним он напоминает дорогие сердцу родные места, другие в нем видят манящие дали затерянного мира. Непреодолимая вера, что ты вздохнешь пьянящего воздуха желанной земли в заветный час, будоражит наши чувства и зовет в дорогу.

Чайник-рюмка «Мудрый чайник». Феликс Ибрагимов, СПб

ЛУННЫЙ КАМЕНЬ

Нательный крест. Людмила Копырина, Москва

Природный образец из коллекции Михаила Плетнева, Москва

Кольцо «Лунное озеро». Виталий Веревкин, СПб

Кольца «Свят-озеро» и «Китеж». Валерий Куксов, Москва

Серьги «Воздушный поцелуй». «Камень в интерьере», Москва

Природные образцы из коллекции Михаила Плетнева,

Кабошоны адуляра. «Питерский Джем», СПб (9)

Гарнитур «Лунное сияние». «Камень в интерьере», Москва (9)

Постулат:
Порой нежный взгляд бодрит сильнее крепкого напитка

Луна не только освещает путь ночному путнику, но и рождает жуткие тени. Но иногда, бродя вдоль берега моря, понимаешь, что прогуливающийся вместе с тобой круглолицый пастух тихо посвящает тебя в сокровенные тайны. И у самой кромки воды видишь, как ночное светило проложило к тебе светящуюся дорожку, а у самых твоих ног разбросало качающиеся черепки своих отражений, похожих не то на лодочки, не то на улыбки сказочных существ. Чувство, что земля и небо созданы для тебя, любят тебя, побуждает спокойно и счастливо принять этот мир и растворяться в нем. Похожее чувство рождает нежное сияние лунного камня. Это с древности почитаемые адуляры Индии и получившие признание в наше время беломориты Карелии. Современные методы исследования позволили понять строение кристаллов. Они подобны стопке стекол, разных по составу. Появление радужной игры в них обусловлено интерференцией отраженного света от тонких пластин. В минералогии такой эффект называется иризацией (с греч. Ирида – «радуга»). Лунный камень – это разновидность самого заурядного и распространенного минерала – полевого шпата (с нем. spat – «брусок»). Тем не менее встречается он очень ограниченно. Неудивительно, что самоцвет всегда был дорогим и желанным, как тот самый взгляд и та самая улыбка, которые возносят нашу душу до небес.

Икона «Святой Николай Мирликийский». Геннадий Андреев, Москва (9)

Потир. Владимир Копырина, Москва

Колье «Лунная дорожка». Сергей Смагин, Москва (2)

Природный образец из коллекции Николая Абрамова, Москва (9)

Подвеска «Лунный свет». Мастерская Сергея Иванова «Сказочные камни», Москва

ХРИЗОПРАЗ

Камея «Богоматерь». Григорий Калинников, Москва

Гарнитур «Бабочка». Надежда Живых, Москва (2)

Камнерезная композиция «Лакомки». Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Перстень и подвеска «Шахиня». Наталья и Алексей Букановы, Москва

Колье из гарнитура «Спираль времени». Олег Тихомиров, СПб

Подвеска «Кочевник». «Камень в интерьере», Москва

Постулат:
Знания дают уверенность, а иногда и превосходство

Луково-золотистый – так именовали древние греки голубовато-изумрудную разновидность халцедона. Иначе – хризопраз. Именно незначительная примесь никеля способна так изменить окраску минерала.

Как носитель зеленого цвета, самоцвет всегда символизировал развитие. Но это легкое свечение и небесный оттенок говорят о движении другого порядка – не физического, а скорее духовного и интеллектуального. Не зря в библейской книге «Откровения святого Иоанна Богослова» самоцвет входит в дюжину священных камней, коими украшены основания стен Небесного Иерусалима. До наших дней за ним сохранилась слава «врага рутины». Да в самом звучании его имени есть что-то требовательное. В одном из стихов Марины Цветаевой, посвященном Коктебелю, мы читаем:

– Берегись! По колено ввяз!
– Хри-зо-праз!

Этим самоцветом не пренебрегали ни короли, ни церковь, вставки с ним осыпали бриллиантами. Бум популярности камня начался в XVIII в., когда прусский король Фридрих Великий украсил им свою корону. Изготовлялись не только кабошоны, но и огранка для вставок. Резьба придает игре камня еще больше подвижности и глубины. Геммы из хризопраза ценятся высоко с античных времен, и сейчас они намного дороже подобных работ из других видов халцедона и даже из драгоценных камней. Однако как «замыливается» взгляд без новых впечатлений, так и камень, если его не носить, начинает более походить на пластмассу. Для сохранения его прелести рекомендуется камень держать в воде или, как ведется с древности, в цветочных горшках.

Гарнитур «Весна». «Ювелиры Урала», Екатеринбург

Композиция «Бабье лето». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Булавка «Аристократка». Петр Рожко, СПб (16)

Камея «Артемида». Борис Скубенко, Москва (9)

Розовый кварц

Гарнитур «Розовые дали». Олег Самодед, Москва

Брошь «Рио-Гранде. Эксперимент-розовый кварц». Галина и Александр Буйко, Петр Рожко, СПб
Фото Александра Буйко-младшего

Ограненные вставки из розового кварца. «Самоцветы от Соколова», СПб

Кольцо «Семирамида». Евгений Гуров, Москва

Родингит на розовом кварце. «Кристалл-декор», Москва (9)

Постулат:

Добрыми приметами пренебрегает только неудачник

Гарнитур «Розовый туман». «Камень в интерьере», Москва

Галька из розового кварца из коллекции Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (2)

Даже самый решительный и смелый человек ищет поддержки извне, радуется добрым приметам. Если утро тебя встречает нежной вуалью розового тумана, выходи пораньше, ибо день будет длинный и жаркий. Камень доброго вестника, побуждающего не мешкать с решением, – розовый кварц. Необычный цвет камню придает примесь титана. Переизбыток его соединений в кварце часто приводит к образованию тончайших иголочек рутила (оксид титана). Их расположение в соответствии со строением кристаллической решетки порождает эффект ***астеризма*** – появление светящейся звезды. В кварце она выглядит обычно как 12-лучевая звезда. В настоящее время великолепные образцы привозят с Мадагаскара, Намибии, Бразилии. К сожалению, чудная окраска самоцвета со временем бледнеет под действием прямых лучей солнца, как исчезает и туман с восходом дневного светила. Тем не менее популярность камня растет с прибавлением желающих путешествовать. Кто же откажется от доброй приметы – чуда из чудес?!

Кольцо. Андрей Новиков, Москва

Серьги «Царица Савская», Олег Самодед, Москва

Серьги «Бобслей», Олег Самодед, Москва

ДЕМАНТОИД

Ограненный демантоид с включением биссолита (1)

Гарнитур «Лето». Елена и Вадим Соловьевы, СПб

Кольцо «Подарок любимой». Петр Рожко, СПб (11)

Кольцо «Унисон». Елена и Вадим Соловьевы, СПб (16)

Парюра «Петербургская сюита», Елена и Вадим Соловьевы, СПб (11)

Миниатюра «Гранд». «Золотая тайна», Москва

Броши «Бабочки». «Самоцветы-2000», Екатеринбург (10, 1)

Друза демантоида. Из коллекции Михаила Плетнева, Москва (2)

Серьги «Импульс». Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (6)

Постулат:

Подобрал сладкий плод – поищи дерево: где дерево, там может быть и сад!

Удивительная судьба сложилась у демантоида. Его обнаружили на Урале чуть более 150 лет назад и тут же его игру сравнили с алмазом. С голландского его название переводится как «подобный алмазу». Официальное имя самоцвету дал российский минералог Нильс Норденшельд, пленившись невероятной игрой камня. В 1868 г. ученый обнаружил его в золотоносных россыпях Нижнего Тагила, а в 1971 г. самоцвет был описан П. Еремеевым. Но первые упоминания о дивных златоцветниках, как их называет П. Бажов в сказах «Малахитовая шкатулка», относятся еще к середине XIX в. Однако и местные жители, и иностранные ювелиры принимали их за хризолиты. Правда, отмечая отличительные достоинства, называли «уральскими», и цена уральских камней была много выше. Полный химический анализ самоцвета, проведенный горным инженером А. Лешем, показал, что это гранат из подгруппы андрадита. Яркий цвет обусловлен присутствием в кристаллической решетке ионов железа и хрома. Открытое в 1874 г. рабочими, отцом и сыном Калужными, месторождение Сысертское получило мировую известность. Уральские демантоиды были по достоинству оценены на Всемирной выставке в Париже в 1889 г. На рубеже XIX и XX вв. уральский самоцвет стал гордостью русского экспорта – он пользовался невероятным успехом в высшем свете Европы. После революции самоцвет на Среднем Урале перестал добываться, месторождения считались выбранными – камень практически исчез с мирового рынка. Но удовольствие видеть веселый камешек заставляло людей искать его вновь и вновь. Как говорит Павел Бажов устами своего персонажа – старичка, «мастера по огранке и с понятиями»: «В сырце и то любо подержать такой на руке». В 80-х гг. XX в. опять же на Среднем Урале было открыто коренное Каркодинское месторождение, и пока оно остается уникальным. Хотя зеленые гранаты не редкость, но одним не хватает прозрачности, другим – цвета, третьим – высокого показателя дисперсии. Дисперсия (разложение белого цвета на цвета радуги) у демантоида выше, чем у алмаза. В сырье этот самоцвет хоть и похож на хризолит, но отличают его по характерным включениям биссолита. Эти единичные волосовидные образования или скопления их в виде пучков («солнц») в кристалле эффектно смотрятся и в кабошонах, и в огранке. Итак, за короткое время своей известности камень не просто стал любим, но заслужил славу «райского камня», продлевающего безмятежные счастливые дни.

Кулон «Святость». Леонид Устьянцев, Екатеринбург (5)

Гарнитур «Серебряное копытце». Олег Самодед, Москва

Гарнитур «Бамбук». Виталий Веревкин, СПб (10)

Брошь «Демантоидовая ветвь». Елена и Вадим Соловьевы, СПб

Колье «Яблоко». ЕМКЮИ, Екатеринбург

Друза демантоида. Из коллекции Михаила Плетнева, Москва (2)

«Вечерняя Москва». Фото Анны Шепелевой, Москва

РУБИН

Кольцо «Ольга».
Елена и Вадим Соловьевы, СПб (11)

Камнерезная композиция «Кот в сапогах».
Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва

Брошь «Юность».
«Аристократ», Москва

Ограненные вставки.
«Самоцветы от Соколова», СПб

Перстень «Признание» и парные кольца «Любовь».
Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Природные образцы из фотоколлекции Михаила Плетнева, Москва

Кольцо «Сердце».
МЮЗ, Москва

Звездчатые и зональные рубины.
«Tomgem Plus», Томск

Кристалл рубина из коллекции Михаила Аносова, Москва (1)

Серьги «Елизавета».
Владимир Юриков, «ОШ», СПб (9)

Камея «Умиление».
Владимир Савич, Москва (2)

Постулат: Умение ценить красоту не значит обладать ею

Ни к одному камню не обращено столь много вдохновенных строк, как к рубину. С ним сравнивают нежный огонь доверчивого сердца и влажный блеск желанных губ. Самая дорогая его разновидность, обладающая сочным розовым цветом с лиловым отливом, называется рубином голубиной крови. Какую нежность и грусть навевает сказка В.Ф. Даувальдер «Маленький принц», где наивный эльф стремится добиться благосклонности избалованной принцессы. Только последнее подношение растрогало своенравную красавицу.

Русалка! Еще раз к колдунье пойди,
проси превратить меня в камень чудесный,
чтоб билось в нем сердце мое, чтобы он
понравился гордой прекрасной принцессе...

Принцесса и к сердцу подарок прижимает, и целует, и бредит о принце. Но слишком поздно.

Известно, что розовая окраска минералов наименее устойчива к воздействию солнца. Но рубин не только еще ярче горит, благодаря присутствию в кристалле примеси ионов хрома (Cr^{3+}), но и продолжает светиться даже в тени. Это свойство в минералогии называют фосфоресценцией, а в быту просто вызывает восхищение. Достоинства, приятные глазу, вкупе с прочностью материала (ведь это корунд – второй по твердости после алмаза) и редкостью крупных кристаллов сделали этот камень – яхонт червленый, как его звали на Руси – одним из самых дорогих. Иногда его стоимость превышает цену бриллианта такого же размера.

Камень «девичьей прелести» будит подчас необузданную алчность. «За великолепным, красным, как кровь, рубином действительно тянется длинный кровавый след по всей истории», – пишет наш современник Ф.К. Величко. Камень подобен Шамаханской царице, погубившей целый царский род в сказке Пушкина «О золотом петушке». Никто не спросил, чего хочет девица, а просто желали обладать ею «во что бы то ни стало». Так и хочется сказать словами современной рекламы: «Нежнее! Еще нежнее!»

Природный кристалл в известняке.
Из коллекции Анатолия Воробьева, Хабаровск (9)

Ограненные вставки.
«Цветная радуга», Москва

Серьги «Яхонты».
Елена и Вадим Соловьевы, СПб (11)

Кольца «Celebrity».
«Jura», Нидерланды

Подвеска «Огонь желания».
Олег Самодед, Москва

ЯНТАРЬ

Янтарь с инклюзами. Из коллекции Андрея Кавецкого, Калининград

Подвеска «Целакант».
Елена Градинарова,
Калининград (14)

Миниатюры «Музыканты».
Андрей Кавецкий,
Калининград

Композиция «Кубышки»
из кожи и янтаря.
Елена Градинарова, Калининград (14)

Подвеска «Фарадей».
Евгений Пархоменко,
Калининград

Постулат: Желанный гость – в доме праздник

Янтарные очки и
янтарь с инклюзом.
«Балтийская
лазурь»; из музея
г. Янтарный (9)

Янтарь подобен рыжему коту – теплый, податливый, ничего не имеет против того, чтобы его гладили. Немного электризуется, как шерсть домашнего баловня, но, может, это и полезно. Уже на заре человеческой цивилизации янтарь стал настоящей драгоценностью. Этот медовый камень, источающий аромат хвои и иван-чая, люди настолько приспособили под себя, что, кажется, он и создан-то был специально для них. Уютный, теплый, просвечивающий – успокаивающе красивый. А какое богатство тонов! Только в собрании известного в 80-е гг. XX в. ленинградского коллекционера Игоря Бондаренко насчитывалось до 240 оттенков. Тому виной различные включения, примеси и своеобразие внутреннего строения. И то, что янтарь называли «концентратом солнечных лучей», тоже не случайно. Кстати, уже в античные времена складывалось достаточно точное представление о происхождении янтаря. Так, в «Метаморфозах» Овидия это окаменевшие слезы превратившихся в деревья Гелиад (солнечных дев), оплакивавших гибель своего непутевого брата Фаэтона. Янтарь – это действительно своеобразные слезы, т.е. смола древних сосен, называемых сукцинит, произраставших более 30 млн лет назад. В куске янтаря прозрачной обычно бывает та сторона натека, которая еще в первозданном лесу была обращена к солнцу. Неравномерное прогревание смолы привело к постепенному переходу от прозрачных участков к костяным через дымчатые.

А как самоцвет полезен! Настойки, ароматические масла, мази. В критических случаях можно снять бусину, растереть в порошок, настоять и… Дальше можно выпить – это биостимулятор, антисептик, антиоксидант. Короче, домашняя аптечка на шее. Тем более что он не прекращает своего воздействия и при обычном соприкосновении с телом. Можно и воскурить – это будет фимиам, и тогда, подобно нашим древним предкам, будем изгонять злых духов. На современном языке – комплексная дезинфекция воздуха и аромотерапия. Янтарный лак годен не только для предохранения деревянных изделий от сырости: благодаря ему на протяжении трех веков все так же завораживающе льются звуки скрипок Страдивари и Амати.

Камень, сочащийся солнечным светом, кажется, был готов выполнить любой каприз человека, чтобы все пять органов чувств утопали в блаженстве. Не зря Растрелли разместил в знаменитой «Янтарной комнате» мозаики из цветных камней, аллегорически изображающие пять чувств восприятия. Эти панно были исполнены во Флоренции по эскизам Джузеппе Дзоки в 1750-х гг.

Композиция «Одуванчики».
Елена Градинарова,
Калининград (14)

Подвеска «Зодиак – Лев». Евгений Гуров, Москва

Подвес «Амулет». Марина Долголенко, Вадим Соловьев, СПб

И в названиях самого самоцвета у разных народов отражены знания о его свойствах. «Янтарь» или «гинтарас» («дзинтарс») по-литовски – «защита от болезней», «электрон» у древних греков означало «я защищаю». Турки дали ему имя «кехрибар» (похититель соломы). В Германии, Польше, в Древней Руси отметили способность камня гореть. Отсюда имена «бернштейн», «бурштын» и «алатырь» («горюч-камень»). Арабы его называли «анбаром», имея в виду использование его в качестве благовоний. У англичан имя камня уже закрепилось как «амбер».

Популярность этого камня в древности была столь широка, что он использовался как твердая валюта. В Средиземноморье в начале эры за вырезанную фигурку можно было заполучить здорового крепкого раба. За кусок с мушкой или муравьем – вооружить отряд, так как финикийские купцы платили аж по 120 мечей и 60 кинжалов.

На своей родине, на побережье Балтийского моря, янтарь недорого ценился: просто он был в каждом доме. Но наступили времена, когда камень перестал быть «народным достоянием». «Свободный сбор янтаря на побережье Балтийского моря прекратился в XIII веке, когда Тевтонский орден объявил янтарные залежи своей собственностью… Еще в 1828 г. в Кенигсберге был штатный палач, исполнявший смертные приговоры за самовольный сбор янтаря» («Янтарная комната»). Однако же строгому соблюдению запретов мешал сам камень – выброшенный на берег волной, он так и льнул к ногам, как ласковый домашний кот, которому неведомы ни законы, ни дрессировка, но только ласка и внимание.

Архитектурная миниатюра «Храм». «Сувениры Балтики», Калининград

Более 700 лет янтарь доказывал, что взаперти даже у самых могущественных монархов от него мало проку. Так, видя огромные запасы солнечного камня в кладовых прусского короля Фридриха I, гениальный архитектор и скульптор Андреас Шлютер решает заставить самоцвет поработать во славу Его Величества.

В 1701 г. маэстро приглашает в Берлин лучших в Европе мастеров по янтарю для создания кабинета-ларца. Именно с этого кабинета и начинается не очень успешная история янтарных мозаик и самой «Янтарной комнаты». Несмотря на все усилия, работа шла медленно и требовала больших затрат.

Камнерезные композиции «Петр I» и «Корабль в бутылке». Мастерская Олега Давыдова, пос. Пионерский (Калининградская обл.)

Природный образец из коллекции предприятия «Золотая тайна», г. Москва

Интарсия «Ловец бабочек», инкрустированная янтарем, и чаша «Амброзия». «Емельянов», пос. Коврово (Калининградская обл.)

Возможно, именно это мешало королю по достоинству оценить потрясающий замысел. А может, ассоциации с саркофагом (янтарь использовали в древнем Египте для мумификации) или с мухой в капле янтаря. Во всяком случае, воплощение проекта никому не принесло радости. Мастеров отстраняли от работ, иногда для спокойствия сажали в тюрьму. Ни Фридрих I, ни его наследник Фридрих Вильгельм I, вступивший на трон в 1713 г., не добились завершения работ. Однако в 1716 г. королю удалось избавиться от обременительного сокровища, сделав «красивый» дипломатический жест – подарок российскому императору. Скажем сразу: Петр I, скончавшийся через 17 лет после получения презента, так и не увидел готового кабинета. Этот «кот в мешке» стал головной болью для всех российских правителей. Только в 1746 г. по приказу Елизаветы Петровны Янтарная комната впервые была представлена в законченном виде. Приемный кабинет прослужил 13 лет, после чего ему потребовался капитальный ремонт. Комната еще три раза открывала свои двери для посещения – в 1770, 1833 и 1897 гг. После очередной дорогостоящей реставрации великолепие солнечного аквариума, усиленное высокими окнами и зеркалами, вспыхивало неземной красотой. Но через 10–12 лет все опять блекло и разрушалось.

Камнерезная работа «Шут». Мастерские А. Симукова, Калининград (9)

Игра «Пятнашки». «Янтарная орхидея», Москва

Кольцо и подвеска «Липовый мед». «Алекс», Калининград (9)

Журнальный столик «Ирисы». «Емельянов», пос. Коврово (Калининградская обл.)

Колье и галстук. «Янтарная орхидея», Москва

Подвеска «Стихия». «Дарвин, Ювелирная студия», Калининград

В 1945 г. легендарное произведение искусства исчезло навсегда, безудержно превратившись в миф. Только наивный, не знающий свойств этого самоцвета, может искренне предполагать, что шедевр тщательно скрывают. Он погиб (все перипетии поисков имеют совсем иную природу, не связанную с искусством).

В чем же тайна янтаря, этого, казалось бы, очень покладистого материала?! В смоле, пусть и окаменевшей, много органических кислот, эфирных масел. Под воздействием света, воздуха в ней постоянно происходят изменения, она медленно, но верно как бы сжимается – эффект «шагреневой кожи». Потому-то так и недолговечны любые мозаики на клеях, мастиках, не помогут никакие каркасы и штифты. Необходимо каким-то образом защитить материал от воздействия солнечных лучей и найти иной способ соединения кусочков янтаря.

В XX в., в эпоху тотальной индустриализации и унификации, и янтарь пытались подогнать «под общую гребенку». Под действием температуры и давления с добавлением красителей из измельченного в муку камня стали получать янтароподобный материал любых размеров, в котором камень теряет свои природные свойства. Изделия из прессованного янтаря заполонили прилавки. Это привело к обесцениванию камня – кому понравится выделанный мех домашнего кота?!

XXI в. как символ фантастических технологий все-таки оправдал себя. В 2002 г. предприятие «Янтарная орхидея» (Москва) запатентовало изобретение московского мастера-янтарщика Олега Чернохацкого. Это так называемый «метод двух карамелек», официальное название которого «технология производства крупноформатных изделий из мелкой фракции природного янтаря». Камень нагревается в форме до пластичности, потом при незначительном давлении спекается за счет поверхностной диффузии. Так получаются тонкостенные изделия, особенно хороша посуда.

Другой мастер, Александр Емельянов (пос. Коврово, Калининградская обл.), добился еще больших успехов. Александр родился за тысячу верст от Балтийского побережья, в Ташкенте. Уже в 36 лет он стал директором деревообрабатывающего завода.

Янтарь с инклюзами. Из фотоколлекции Михаила Плетнева, Москва

Брошь, чайная пара, бокал «Лето». «Янтарная орхидея», Москва

Панно из янтаря «Флора». «Емельянов», пос. Коврово (Калининградская обл.)

Миниатюра «Вуалехвост». Мастерская Олега Давыдова, пос. Пионерский

Кольцо и колье из гарнитура «Эоцен»; подвеска «Данко». «Дарвин, Ювелирная студия», Калининград (9)

И в 90-х гг. во время нового переселения народов, как и многие русские, стал искать пристанища в пределах России. На родине янтаря его опыт оказался весьма кстати. Изобретение особого состава обработки поверхностей избавило самоцвет от старения. Это позволило интарсии в эксклюзивной мебели и интерьерных панно из редких пород деревьев оживить инкрустациями из янтаря. В технологическом режиме задействовано около 30 авторских разработок. Только Александр знает секрет, как раскроить мореный дуб или янтарь с помощью лазера! Так, через дизайнерские идеи, высокие технологии, талантливый человек осуществляет мечту многих поколений – вернуть этот камень, этого «кота, который гуляет сам по себе», в дом. Просто так, для уюта!

Камнерезные работы и ювелирные украшения, в которых камень максимально сохраняет свою природную форму, всегда высоко ценились. И опять аналогия с котом: ведь более всего привлекает человека в этом животном сочетание ласкового нрава и хищной грации. По выражению Вячеслава Дарвина («Янтарный иллюзион», Калининград) «Изделие из янтаря должно быть диким изнутри, но элегантным снаружи!». Но для этого нужны достаточно дорогие эксклюзивные камни. Однако и из мелких камней, которым нужна минимальная обработка, во все времена изготавливали огромное количество украшений: бусы, четки, браслеты на нитках, на кожаных шнурках. В конце XX в. в России опять стало популярным бисероплетение. И янтарь здесь сыграл не последнюю роль. Напомним, что в начале прошлого века это домашнее рукоделие широко развилось, придя на смену жемчужному шитью и низанью из мелкого речного жемчуга северных рек. Для подготовки профессионалов были созданы школы, но после революции все они были закрыты. У истоков современного бисероплетения с янтарем стояло предприятие «Янтарная орхидея» (Москва). Соединяя традиции и современные ювелирные тенденции, удалось не только придать современное дыхание старинному русскому искусству, но и камень опять сделать народным.

Так янтарь, продукт именно земной истории, о которой он может много поведать – как пушкинский ученый кот у лукоморья. Он может и многому научить, давая понять, например, что насилие – не самый быстрый путь к обладанию. Да и обладание не самоцель! Мы радуемся котенку, который забрел к нам в дом. Если мы с ним поиграем, накормим, может, он с нами и останется?!

Гарнитур «Волна». «Дарвин, Ювелирная студия», Калининград (9)

Гарнитур «Электрум». «Дарвин, Ювелирная студия», Калининград (9)

Миниатюра «Модница». «Сувениры Балтики», Калининград

Серьги из гарнитура «Лето». «Ювелиры Урала», Екатеринбург

РОДОНИТ

Флакон «С высоты птичьего полета». Людмила Копырина, Москва

Композиция «Роза» . Олег Опалев, УММ, Екатеринбург (5)

Печатка. ММФ (1)

«Деликатес». Дмитрий Беняш, Москва

Миниатюры «Модница» и «Улитка». Сергей Фалькин, СПб

Подвеска «Сюр». Евгений Гуров, Москва

Серьги «Марсианка». Надежда Живых, Москва (2)

Постулат:
Только в детстве можно придумывать сказку, верить в нее и понимать, что это сказка

У детства и старости есть время – их никто не торопит. Они могут бесконечно долго рассматривать цветок или зачарованно наблюдать заход солнца. Правда, стариков обычно это уже не интересует: они сосредоточены на воспоминаниях. И лишь взрослые, для которых такое время препровождения – роскошь, ищут отражение и цветка и заката в окружающих их предметах. Из всех цветных камней лишь родонит способен погрузить нас в беззаботные счастливые дни. В нем и нежный велюр лепестков розы, и манящий свет уходящего за горизонт солнца. Уральский родонит, который в России называли рубиновым шпатом и орлецом, получил свою популярность в конце XIX в., когда им стали украшать интерьеры.

На Императорской гранильной фабрике изготавливались огромные чаши. Густо окрашенные образцы шли как вставки в ювелирные украшения, но более для малой камнерезной пластики. Изысканная графика дендритов, образованных микрокристалликами гидроксидов марганца, рисует миниатюрные пейзажи на камне. Эти камни можно встретить и в интерьерных работах (панно), и в украшениях. Родонит, пожалуй, единственный из самоцветов, который за всю свою многовековую историю общения с человеком избежал пересудов о своих добрых качествах. Изначальная легенда, что его собирали даже орлы и хранили у себя в гнездах, избавляла людей от глупых размышлений. Даже не очень интересные образцы было принято иметь в доме, да так, чтобы непременно попадались на глаза. Пусть будут, а вдруг это зачем-нибудь нужно.

Шкатулки «Снегирь» и «Вечер». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Гарнитур «Лето». «Ювелиры Урала», Екатеринбург

«Август. Приполярный Урал». Фото Михаила Плетнева, Москва

ЯШМА

Подвеска «Древо жизни», Александр Ивлев, Москва

Серьги с камеями. Наталья Скубенко, Москва (2)

Миниатюра «Богатырь». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Образец яшмы. Из коллекции художественной мастерской «Девятов и Ко», Сибай (Башкирия) (9)

Ваза «Тайна». «Бронзовое чудо», Москва

Гарнитур «Сок земли». «Золотая тайна», Москва

Постулат: Дайте нам камень – и мы расскажем о себе

Подвески. Надежда Живых, Москва (9)

Объемная камнерезная мозаика из коллекции «Русская старина». «Екатеринбургская камнерезная мастурская», Екатеринбург (2)

Чтобы понять русский характер, натуру, достаточно взглянуть на яшму. Массивная плотная порода, принимающая великолепную зеркальную полировку, с ярким рисунком, всегда непредсказуемым, но легко читаемым. Это настоящий «авангард и экспрессия»: вот тема «Лентулов и город», а вот «Волошин и Коктебель», на «Черном квадрате» Малевича природа-художник для осязаемости своего присутствия оставила красный круг и розово-серую кляксу. Сплошной концептуализм и эмоциональность, не причесанные европейской сдержанностью и лишенные восточного изящества. «Ошеломляет энергия мазка, динамика линий и цветовых пятен» (Татьяна Здорик «Этот чарующий...»). Что жалеть краски, когда их так много?!

Неудивительно, что именно в России самые богатые залежи яшмы. Уже в 1766 г. в Екатеринбурге при составлении первой карты месторождений цветных и драгоценных камней на Урале выделили 68 месторождений. Сейчас в России их насчитывается более 300, и все обладают неповторимыми чертами. Так у яшм появились фамилии по месту добычи: ревневская, орская, калканская, коргонская, риддерская. В названиях по характеру рисунка живо читаются сцены из пьес Островского – то в галантерейной лавке, то на почте: сургучная, ситцевая, парчовая, порфировая, копейчатая. Михаил Ломоносов включил самоцвет в перечень важнейших экспортных товаров наряду с жемчугом, хрусталем и янтарем. В XIX в. популярны стали вазы, изготовляемые на гранильных фабриках Урала и Алтая (Екатеринбург и Колывань). Замечательная чаша из ревневской яшмы и сейчас хранится в Эрмитаже – ее диаметр 5х3,2 метра, а весит более 11 тонн.

Название самоцвета столь древнее, что его происхождения никто не помнит. Но у всех народов оно звучало схоже – яспис, яшаб, ятро, ашпу, ю-шу. В Библии яшма отнесена к 12 священным камням, ею украшается эфуд первосвященника. В христианской традиции самоцвет посвящается Апостолу Петру – основателю Церкви.

Шар из яшмы. Владимир Копырина,Москва

Кольцо «Спутник Марса». Александр Белоусов, Москва (2)

Флорентийская мозаика по картине Пьера Огюста Кота «Весна». Художественная мастерская «Девятов и Ко», Сибай (Башкирия)

Панно «Космос». Валерия Даувальдер, Швейцария

Ваза и камнерезная миниатюра «Лягушка». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Флорентийская мозаика «Двое под зонтиком» по картине Вильяма Гамильтона Труда «Wait 'til the clouds roll by bassett pups». Художественная мастерская «Девятов и Ко», Сибай (Башкирия)

Образец яшмы. Из коллекции художественной мастерской «Девятов и Ко», Сибай (Башкирия) (9)

Под именем «яшма» объединяются (исключительный случай) разные породы, не схожие ни по составу, ни по генезису. Своим рождением они обязаны морю, вулканам. Морские отложения, уплотняясь и деформируясь, пронизывались пузыристой порфировой лавой, пеплом извержений, перекрывались новыми осадками. Глубокие преобразования слоев сопровождались насыщением их кремнеземом. Лава горячим дыханием спаяла разнородные осадки. Так и видишь нашу страну с огромными лоскутами платформ, сшитыми суровыми стежками гор, всю пронизанную разветвлением рек, неожиданными пятнами озер, с плавными переходами от пустынных степей к тайге, которая растворяется в тундре. И всю территорию населяют разноликие и разноязычные народы, которых «сплотила навеки Великая Русь». Вот до чего можно дойти в поисках собственного Я или МЫ!

Природный образец алтайской яшмы. Минералогический музей, пос. Майма (Горный Алтай) (2)

Камеи «Портрет отца» и «Кармен». Григорий Калинников, Москва

ХРИЗОЛИТ

Подвески «Яблочный Спас». Олег Тихомиров, СПб

Нагрудное украшение «И это все о ней». Аксиния Проскура, Москва

Гарнитур «Банановое настроение». Галина и Александр Буйко, Петр Рожко, СПб (11)

Кольцо «Дезире». Елена и Вадим Соловьевы, СПб

Гарнитур «Инфанта». Виктор Дубинкин, СПб

Кристалл хризолита, Пакистан. Из коллекции «Питерского Джема», СПб (9)
Фото Алисы Андриянец-Буйко

Огранка и сырье хризолита. «Самоцветы от Соколова», СПб

Колье «Лето». «Арт-Фацет», Москва (2)

Серьги «Да, скифы мы!». Галина и Александр Буйко, Андрей Дольский, СПб
Фото Александра Буйко-младшего

Постулат:
Интрига – хлыст к познанию

Чем выше человек по социальной лестнице или чем более он известен, тем сложнее ему публично признать, что он чего-то не знает. Снобизм лишает его удовольствия игры и открытий. И лишь талантливая интрига может всколыхнуть заскорузлый от самодовольства и амбиций интеллект. Таким ловким авантюристом среди минералов является хризолит – зеленая разновидность оливина. Его устаревшее название – перидот.

Являясь миру в разных оттенках изумрудно-золотистого до оливкового, бурого, самоцвет вводил людей в заблуждение. И на протяжении многих веков скитался по свету под разными именами. Например, «изумруд Нерона». Ища новых ощущений, знаменитый тиран взирал через свой хризолитовый монокль на огонь, охвативший Рим. Перед Плинием Старшим самоцвет предстал как топаз. А в наши дни можно услышать: «гранат-хризолит», «аквамарин-хризолит».

Более всего людей занимал внешний облик камня – отсутствие присущих кристаллам ребер, граней, определенных строгих очертаний. Размерами, цветом и вытянутой окатанной формой он более похож на поспевающие зерна благородных злаков. Неудивительно, что с древнейших времен хризолит считался символом уходящего лета, богатого урожая и благополучия. Он стал талисманом всех, кто родился под созвездием Девы и под покровительством Меркурия, бога торговли, общения и путешествия. Кстати, в Египте и Древней Греции знак Девы изображался как дева с тремя колосьями. А самая яркая звезда в созвездии называется Спика, что значит «колос».

Однако и современным ученым оливин своей формой не давал покоя, посвящая их постепенно в свои метаморфозы – кристаллизацию на огромной глубине при очень высоких температурах и дальнейшее частичное растворение в низкотемпературных растворах у поверхности земли (отсюда его несколько «обсосанный» вид). Его стали называть «окном, позволяющим заглянуть в глубинные процессы земли».

Золотистые кристаллики явились зернами познания не только земных недр, но и космоса. Камень, привезенный Палласом в 1774 г. в Санкт-Петербург с берегов Енисея, разительно отличался от известных земных образований. Железная глыба, нашпигованная золотистыми кристалликами оливина, посеяла семена сомнения в умы ученых того времени, убежденных в том, что камни с неба сами по себе не падают. Это заставило их не только внимательнее присмотреться к небесам, но и с большим доверием и интересом отнестись к древним преданиям и легендам.

Гарнитур «Арт-кантри». Олег Тихомиров, СПб

Серьги «Гладиолусы». Олег Тихомиров , СПб

Гарнитур «Август» . Вадим Соловьев, СПб

Брошь «Разнотравье». Виктор Дубинкин, СПб

Кристаллы оливина из метеорита «Сеймчан». Из коллекции Дмитрия Качалина, «Камни с неба», Москва (3)

Железокаменные метеориты (с оливином) из коллекции Сергея Егорова, СПб (9)

«Астры горлом Дедовска». Фото Ольги Тюльпаковой, Москва

АСТРОФИЛЛИТ

Постулат: Звезды светят – и это счастье

«Звезды на небе, звезды на море, звезды и в сердце моем», – сколько умиротворения в этих строках, ощущения гармонии. И когда уходящее лето нам щедро преподносит свои дары, вокруг нас начинают хороводить звезды. Небо вдруг становится ближе, далекие светила вовлекают в свои откровения, а в садах зажигаются разноцветные вспышки осенних избранниц – это астры. В древности также заметили эту странную связь звезд и начала осени и воплотили в одном из символов зодиакального знака Девы. В средневековой Европе изображение «Девы» включили в 17-й аркан карт Таро и опять же окружили ее звездами. Карту так и назвали «Астра» (звезда), но в некоторых случаях – «Трансформация». В ней видели чудесное соединение плодородия земли, энергии космоса и усилий человека, которое обещало колоссальные изменения, прежде всего в материальном плане. Одни ждут, когда загорится «звезда удачи», другие – когда прольется «золотой дождь». В мире духовном один из самых значимых символов – «Звезда Вифлеема», возвестившая о рождении Христа. Как ни странно, именно это событие и для верующих, и для неверующих стало началом отсчета нового времени.

Древняя мудрость гласит: «Что наверху, то и внизу». Значит, звезды можно увидеть не только на небе, но и на земле. Редкий коллекционный материал – астрофиллит (титаносиликат сложного состава) – обладает удивительной притягательной силой. Может потому, что, если его кристалл поднести к паяльной лампе, он превращается в черный магнитный шарик. Но скорее из-за причудливого сочетания цвета, блеска и природной формы. Его золотисто-бронзовые вытянутые плоские кристаллы часто образуют радиально-лучистые (звездоподобные) агрегаты. «Астра» с древнегреческого – «звезда», «филлон» – «лист», но так трактуют геологи. Если прочитать прямо с латыни, то получается «камень, любимый звездами». В нем каждый видит свое: кто символ удачи, кто знамение высших сил. Не зря говорят, что в Ватикане некоторые иконы отделаны этим камнем, якобы излучающим благословение небес. Для других он символ материального благополучия. Ведь чаще кристаллы распределены в породе как скопление почти параллельных блестящих полосок, и тогда образуются как бы струи золотого дождя. Но более всего, наверное, можно позавидовать тем, кто в Хибинах на Кольском полуострове собирает эти камни и видит, как холодная природа Заполярья балует себя веселым камнем-цветком-звездой и возносит благодарственный молебен щедрости мира.

Серьги «Золотой дождь». Надежда Живых, Москва (2)

Природный образец из коллекции Григория Рябинина, Москва (9)

Гарнитур «Солнечный вихрь». Надежда Живых, Москва (2)

Природный образец из коллекции Михаила Плетнева, Москва (2)

Подвеска «Дар». Иван Холенков, Москва (2)

Гарнитур «Лапландия». Надежда Живых, Москва (2)

Природный образец из коллекции Михаила Плетнева, Москва (2)

Пасхальное яйцо из кварца с включением астрофиллитом. «Мир минералов», Москва (2)

«Хризантемы-дубки». Фото Ольги Юльпаковой, Москва

ТИГРОВЫЙ ГЛАЗ

Кольцо «Оберег». Людмила Копырина, Москва

Природный образец тигрового железа из коллекции Евгения Ляшенко (9)

Перстень и заколка «Шмель». Виталий Веревкин, СПб (10)

Кольцо «Камасутра». Светлана Крундышева, Москва (9)

Камнерезная композиция «Улитки» (раковины из тигрового глаза). Дмитрий Беняш, Москва

Апостолы Петр и Павел. Владимир Савич, Москва (9)

Постулат:
Отдых – это тоже работа

Камень знака Зодиака – это предрассудок или плод воображения древних философов, стремившихся поэтизировать связь человека с природой?! А может, это упрямый свидетель мудрости, накопленного опыта ушедших поколений?! Кому что больше нравится! Но факт остается фактом: тигровый глаз во все времена оставался символом конца лета и талисманом для родившихся под созвездием Девы. Попробуем найти связь свойств камня, времени года и древних символов. Современный человек, к сожалению, редко видит камень в природном, первозданном виде. Некоторые образцы поражают своим сходством с осенними цветами – астрами и хризантемами. Это натечные формы минерала, именуемого еще «тигровым железом». Когда почки вскрыты, они являют нам радиально-лучистые образования игольчатых кристаллов. Ну разве они не напоминают многолепестковые золотистые цветы?! В средневековой Европе символическое представление о первом осеннем месяце закрепилось в одной из карт колоды «Таро», называемой «Астра» или «Трансформация». Действительно, в это время созревают плоды, люди собирают урожай. К этому времени приурочены и самые значимые события, которые закладывают базу не только на целый год, но и на всю жизнь – это ярмарки и свадьбы. В другой части света – у индусов – идею трансформации, земной стихии и врожденного импульса к действию воплощает божество Шива, и ему посвящается «тигровый глаз». Что же такое изменчивое в самоцвете так привлекало наших предков? Золотистая разновидность глазкового кварца наиболее известна. Это псевдоморфоза кварца по окисленному крокидолиту. Сам крокидолит – это параллельно-волокнистые кристаллы рибекита – т.е. рибекит-асбест (моносиликат оксида и гидроксида железа (Fe^{+2}, Fe^{+3}) с присутствием натрия). Но среди «тигрового глаза» встречаются сине-серые и голубовато-зеленовато-серые участки, именуемые «соколиный глаз». Здесь замещение идет по неокисленному крокидолиту, имеющему синий цвет. Однако если «тигровый глаз» нагреть, он приобретет красный цвет – так получается «бычий глаз». Синий, желтый, красный – основные цвета разгара осени – огненный разгул листвы на фоне синего неба. Замечательно, что из камня «трансформации» необыкновенно выразительно выходит и пчела – символ трансформации труда в благоуханный и сладкий результат.

И так с каждым камнем! Сначала удивляешься случайным совпадениям, потом видишь явные закономерности. И дальше бесконечно поражаешься глубине мысли и наблюдательности древних ученых и мудрецов.

Кольцо «Телец». Евгений Тепляков, Москва

«Кот». Светлана Пуртова, Екатеринбург

«Беззаботное детство». Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва

«Летучая мышь».
Олег Самодед, Москва

ТУРМАЛИН

Ограненные турмалины.
«Самоцветы
от Соколова», СПб

Колье «Песня Леля».
Дизайн Марины Орловой;
из коллекции Галины Михайленко,
Заречный (Свердловская обл.)

Кристаллы турмалина.
Коллекция Михаила
Аносова, Москва (1)

Кольцо.
Евгений Гуров,
Москва

Ограненные турмалины.
«Самоцветы
от Соколова», СПб

Перстень «Звезда Давида».
Вадим и Елена Соловьевы, СПб (10)

Подвеска.
Олег Самодед, Москва

Подвеска с шерлом.
«Арт Фацет», Москва

Постулат:
За небрежным обращением часто скрывают переполненный сосуд нежности

Человек всегда будет относиться с внутренним трепетом к тому, кто потакает его слабостям и чудачествам. И среди драгоценных камней это турмалин. Сам перевод с сингалезского языка не очень воодушевляет – «притягивающий пепел (сажу)». Но попробуйте произнести его имя, и вы почувствуете сладчайшие звуки. А теперь представьте голландского моряка, который в 1703 г. впервые привез из Цейлона в Амстердам эти самоцветы. Устав испытывать судьбу, утолив жажду риска, и его грубая, циничная натура вдруг начинала иногда томиться по душевному теплу и ласке. Одна надежда, что прекрасные заморские сокровища смогут расположить к нему сердце прекрасной незнакомки, а может и знакомой, но недоступной красавицы. Предаваясь своим мечтам, морской волк выбирал среди цветных камушков те, которые индусы называли турмалинами. Это были вытянутые трехгранные кристаллики с как бы гофрированными гранями. Попытка очистить ими от сажи и смол отверстие курительной трубки оказалась на удивление удачной. И теперь легкий и ароматный дым табака делал фантазии бродяги еще более приятными. Ведь любая красавица с самым капризным вкусом найдет в щедрой радуге (более 50 цветов) свой любимый оттенок. Сколько цветов – столько названий: индиголиты – синие, рубеллиты – розовые или красные, ахроиты – бесцветные, зеленые – верделиты, черные – шерлы...

Удивляя своим разнообразием, камень как будто боится вдруг стать немодным, постоянно подкидывая что-нибудь экстравагантное. Так в 1989 г. в бразильском штате Параиба были найдены «неоновые» турмалины.

Нагрудное украшение
«Непостижимая тайна
обольщения».
Аксиния Проскура,
Москва (9)

«Нежность».
Евгений Тепляков,
Москва

Брошь «Бабочка».
Олег Самодед, Москва.
Турмалин
от Зарифа Джураева, СПб

Перстень «Ангел
западного окна».
Галина Платонова,
Москва

Природные
образцы
турмалина (2)

Панно «Турмалиновая ночь». Валерия Даувальдер, Швейцария

Кольцо и подвеска «Бабочки». Виталий Веревкин, СПб

Кольцо. Олег Тихомиров, СПб

Перстень «Родолиты». Петр Рожко, цветные ювелирные камни – «Питерский Джем», СПб (11)

Перстень «Менельтарма». Наталья и Алексей Букановы, Москва

Кристаллы турмалина. Коллекция Михаила Аносова, Москва (1)

Брошь «Волна». «Арт Фацет», Москва (2)

Кольцо «Июль». «Аристократ», Москва

Серьги. Олег Самодед, Москва; камни от «Питерского Джема»

Турмалин завоевал сердца и горячих парней, и слабой половины человечества. Но все-таки его называют камнем художников. Скорее это связано не только с богатой палитрой самоцвета. Например, и у корунда целая радуга его разновидностей – рубин, сапфир, падпараджа и т.д., и у берилла – изумруд, гелиодор, аквамарин, биксбит, и у граната. Эффект «кошачьего глаза» в некоторых образцах и размеры отдельных кристаллов, позволяющие заниматься резьбой, также не выделяют драгоценный камень в нечто особенное среди других самоцветов. Полихромность (кристаллы, в которых сразу несколько цветов) тоже не редкость (топаз, аметрин). Но столь характерное яркое, может и не очень романтичное, но естественное сочетание розового и травяного цвета заставляют художника пересматривать свои эстетические установки и искать, искать... И подчас получаются сверхъестественно изысканные украшения. Цвет некоторых образцов может меняться не только вдоль кристалла, но и в поперечном срезе – от центра к граням. Именно такие экземпляры получили названия «арбузные турмалины». Однако встречаются и другие сочетания цветов. Так камень овладевает воображением художника и ведет его фантазии, подчиняя своей форме и краскам. Для ленивых он готов предоставить уже готовые картины – «турмалиновые солнца» (радиально-лучистые сростки кристаллов шерла на светлом фоне пегматитов).

Самоцвет не обошел своим вниманием и людей с техническим, рациональным мышлением, которые спокойно могут быть дальтониками и испытателями одновременно. Ну кому бы пришло в голову вращать два спиленных параллельно одной грани среза и наблюдать за яркостью проникающих через них лучей? Ведь интенсивность их потока через стеклянные стекла не зависит от положения плоскостей. А вот у турмалина в зоне скрещивания двух пластин свет не проходит! А если по камню ударить или его нагреть, то в нем возникает электрический заряд!

В наше напряженное время беспокоит одна мысль, чтобы всякие разные фокусники не использовали его для изготовления взрывных устройств. А так – пускай развлекаются.

Но к мастеру у камня высокие требования – в работе он достаточно капризен. И вообще в нем остается очень много загадок. Так, нередко встречаются кристаллы, в которых зональная окраска в поперечном срезе являет четкую 3-лучевую звезду. Так вот еще никому не удалось «цацу» получить в огранке. А ведь огранщики отличаются своим терпением и настойчивостью. Так кто сдастся первым?

Подвеска. Олег Самодед, Москва. Турмалин от Зарифа Джураева, СПб

Кольца из серии «Волна». «Шар», Москва

«Орхидея». Олег Самодед, Москва

Нефрит жадеит везувианит

玉

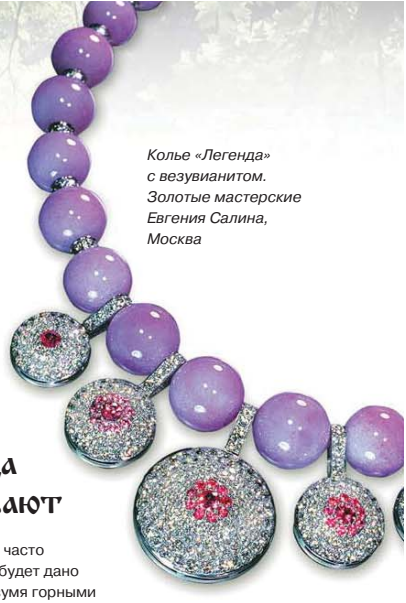
Подвеска с нефритом «Дева». Евгений Гуров, Москва

Брошь с нефритом. Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Шкатулка «Голландский натюрморт». «Золотая тайна», Москва (9)

Лошадь из нефрита. Старинная китайская работа из коллекции Бронислава Виногродского, Москва

Комплект с нефритом. Дизайн-студия Марины Цой «НИДЭ», Москва (15)



Колье «Легенда» с везувианитом. Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Постулат:

Невозможно размотать клубок, который с другого конца сознательно запутывают

Когда человек, и не только он, ищет нечто с определенными свойствами, часто в его распоряжении оказываются совершенно разные материалы – и им будет дано одно название, как говорится, «не вдаваясь в детали». Так случилось с двумя горными породами, сходными по происхождению, физическим и декоративным свойствам, но все-таки имеющими различный состав. Одна из них – скрытокристаллическая разность актинолит-тремолитового или роговообманково-актинолит-тремолитового состава. В минералогии ее называют скрытокристаллической амфиболовой разностью, а для всех это теперь нефрит. Другая – скрытокристаллический пироксен, называемый сейчас жадеит.

Для китайцев это был один камень под названием «Ю» (玉), что значит «все», все существенное. Его отличали необычайные технические характеристики (твердость и прочность, изумительно полируется и режется) и декоративные качества (полупрозрачный, с мягким светящимся блеском). Вариации по цвету, тонам и рисунку давали толчок для полета фантазии, а мелодичный звук при ударе в буквальном смысле слова делал его одушевленным существом. Все это дало возможность сравнивать камень с человеческими добродетелями, которые были обозначены в принципах конфуцианской этики: благожелательность, справедливость, соблюдение приличий, мудрость и искренность. Так «Ю» стал камнем «пяти добродетелей». Естественно, ему приписывали много чудодейственных свойств, в том числе и лечебных. Считалось, что чрезвычайно благоприятное воздействие он оказывает на почки, с этой целью самоцвет прикладывали к телу.

Комплект с нефритом. Евгений Гуров, Москва

Дракон из нефрита. Старинная китайская работа из коллекции Бронислава Виногродского, Москва

Серьги с везувианитом. Михаил Солдаткин, Москва (9)

Подвеска с везувианитом. Александр Ивлев, Москва

Природный образец жадеита (7)

Композиция с нефритом «Одуванчик». «Багульник», СПб

Лягушка из жадеита. Из коллекции Дмитрия Цуканова, Москва (2)

Брелок из жадеита «Дракон». По дизайну Сюй Но, Китай (9)

Серьги с жадеитом. Надежда Живых, Москва (2)

Настольная композиция с жадеитом «Третий глаз». Дизайн-студия Марины Цой «НИДЭ», Москва (15)

Слава, как обычно, опережает объект. В страны средиземноморья восточная диковинка дошла как «почечный камень». Традиционно официальное название камням давалось на латыни, и это звучало как «Lapis nephriticus», т.е. нефрит (лат. нефрос – «почка»). В Испании бок и почка обозначались словом «жад». Так на самоцветном рынке стали фигурировать два названия (нефрит, жадеит) как бы для одного и того же камня. Наиболее дорогие и редкие образцы чаще имели менее употребляемые названия. Самым ценным считалось сырье из Бирмы изумрудного цвета и превосходившее по стоимости сам изумруд. За ним закрепилось название «жад-империал». Сильный разброс цен и все-таки явно имеющиеся различия стимулировали поиск их дифференциации. В 1863 г. французу Августу Алексису Демуру удалось через различный состав разделить все «жады» на нефриты и жадеиты.

Но точку ставить было рано. В конце XIX в. в Южной Африке было открыто месторождение зеленых, полупрозрачных, очень твердых камней. Его яблочно-зеленые разновидности стали продавать в Юго-Восточной Азии как «трансваальский жад». В 1905 г. он был описан г. Корну. Подобные породы были найдены в Северной Америке («калифорнийский жад»), Якутии, Казахстане. В науке их называют родингитами, иногда подразделяя на гидрогранаты (гидрогроссуляры) и везувианиты. Эти тонкости не всегда могут уловить даже сами минералоги, ну а на рынке они вообще не имеют значения.

Тем не менее ювелирные образцы и жадеита, и нефрита, и везувианита легко различимы, и все они очень дорого ценятся. За всю свою историю использования и новых открытий эти самоцветы-близнецы ни разу не дали повода для разочарования. По сей день эти камни за мягкий блеск и благородную сдержанность цвета считают воплощением великого правила Древнего Востока: «Не спеши и не волнуйся».

Подвеска с везувианитом. Александр Ивлев, Москва (2)

«Северная русалка» из везувианита. Сергей Колодезников, Якутск (7)

Брошь с везувианитом. Александр Ивлев, Москва (2)

Кабошон из везувианита

ЛАЗУРИТ

Подвеска «Ночь в окне».
Александр Ивлев, Москва (2)

Камея «Древняя Греция».
Наталья Скубенко,
Москва (2)

Камнерезная миниатюра «Пантера».
«Камень в интерьере», Москва

Природный образец
лазурита.
МИМ, Дедовск
(Подмосковье) (9)

Яйца из лазурита.
«Камень в интерьере»,
Москва

Гарнитур
«Сокровища
древних шумеров».
«Камень
в интерьере»,
Москва

Постулат:
Когда не хватает слов, душа открыта молитве

Юрий Шевчук поет: «Что такое осень? Это небо!» Кажется, вся природа стремится хотя бы на миг оторвать нас от мирских забот. Пламенеющие кроны деревьев будят в душе смятение: «Вот и лето прошло!» Но дружеское приветствие золотых листьев на ветру отвлекает нас от мрачных мыслей, мы с улыбкой смотрим на них. Но что открывается нашему взору? Синее небо! Аж дух захватывает. И хочется плакать от восторга и молиться. В древние времена камнем, воплощавшим образ неба, являлся лазурит. Название происходит от арабского слова «азул» (небо). Именно с этим камнем связана библейская легенда о 10 заповедях, вырезанных на лазурите, которые получил Моисей на горе Синай.

Самые ранние изделия из лазурита найдены в археологических раскопках города-государства Ур в низовьях Евфрата, существовавшего в IV тысячелетии до нашей эры. Бадахшанский лазурит (из Афганистана) ценился на вес золота с древнейших времен. Особо почитался индигово-синий с золотистыми включениями пирита. До нас дошли ритуальные фигурки Вавилона, Индии. Особенно большое наследие оставил Египет. Изображения Исиды (богини истины) и Маат (богини справедливого суда) на лазурите жрецы и верховные судьи носили на груди. Ассоциативная связь самоцвета и божественной мудрости имеет свое преломление и в наши дни. Краска из измельченного камня обладает удивительной стойкостью и ярким ультрамариновым цветом. При написании икон обращаются именно к ней, избегая синтетических материалов.

Сосуд «Иешуа» из
серии «Мастер и
Маргарита».
Людмила Копырина,
Москва

Кольцо «Евфрат».
Олег Самодед,
Москва

Гарнитур
«Альпийские
фиалки».
Марина Цой,
Ювелирный Дом
«НИДЭ», Москва.

Браслет «Древний Ур».
Людмила Копырина,
Москва

Потир.
Владимир Копырина,
Москва

Брошь «Жук».
Ильгиз Фазулзянов,
Москва

ПИСЬМЕННЫЙ ГРАНИТ

Природный образец из коллекции автора (9)

Миниатюра «Сова». Сергей Забудченко, «Шерл», Нижний Тагил

Пегматитовое яйцо. «Камень в интерьере», Москва

Кольцо «Древняя мудрость». Александр Белоусов, Москва (2)

Постулат:

Кто знает истину – найдет ей подтверждение даже в камне

Колье. Сергей Смагин, Москва (2)

Один поэт пишет:

Теперь моя пора: я не люблю весны...
...Приятна мне твоя прощальная краса...
И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге...

Другой поет: «Что такое осень? Это камни!» Кто, в каком поэтическом настроении, какие мысли набросал тонкой вязью на светлом камне? Чьей мятущейся душе сии излияния принесли успокоение? Невольно задаешься этими вопросами, глядя на графический пегматит. В названиях самоцвета чувствуется почтение людей перед этим загадочным камнем – письменный гранит, еврейский камень, арабские письмена. Тамга-камнем именовался он у народов побережья Баренцева и Белого морей. Священный камень нес, по их верованиям, тамгу (отметину) духов.

Письменный гранит представляет собой породу, в которой полевой шпат и кварц, закономерно прорастая друг в друга, образуют текстуру, напоминающую строки. И тем не менее, зная все о камне – его составе, происхождении, – невозможно удержаться от сентиментальных мыслей: «Так, наверное, и каждый наш шаг регистрируется маленькими завитушками на страницах вечности!»

Природный образец из коллекции автора (9)

Кольцо «Письмена». Александр Белоусов, Москва (2)

Природный образец из коллекции автора (9)

ЛАБРАДОР

Серьги «Змей».
Ильгиз Фазулзянов,
Москва

Серьги
«Японские мотивы».
Александр Белоусов,
Москва (2)

Природные образцы
лабрадора.
Коллекция Андрея
Баракшина, Финляндия (9)

Серьги «Сентябрьская ночь».
Надежда Живых, Москва (9)

Часы.
МДК, Юлямаа,
Финляндия

Камея «Ангел-хранитель».
Борис Скубенко, Москва

Часы и мозаичная
плитка из лабрадора.
МДК, Юлямаа,
Финляндия

Постулат:
Играя в прятки, мы учимся искать

Осень – это явно время не для путешествий. Однако все куда-то тянет: погулять, поискать что-нибудь, например грибов. В нас просыпается древний инстинкт охотников: кто-то действительно берет ружье и уходит в леса, а кто-то отправляется за «синей птицей удачи». Другие же, притаившись, поджидают случая «схватить за хвост жар-птицу». Наверное, поэтому родившимся осенью так близка интригующая игра лабрадора. В России самоцвет был обнаружен в 1781 г., как ни странно, осенью, при улучшении дороги из С.-Петербурга в Петергоф. Русский лабрадор сразу стал «хитом» в среде аристократов. Так, за валун длиной в 80 см герцог Девонширский отдал 1000 рублей ассигнациями. А за образец, в котором отчетливо вырисовывался профиль Людовика XVI, в 1799 г. было выплачено 250 000 франков. За синие всполохи с радужным отливом эту разновидность полевого шпата называли тавуситом (от персидского слова «тавуси» – «павлин»). В Европе самоцвет стал популярен после обнаружения богатого месторождения на побережье полуострова Лабрадор (Канада). Им украшали шкатулки, печатки. В изделиях его обрамляли бриллиантами. В XIX–XX вв. в России для камня наступают черные дни – в 1835 г. на Волыни нашли мощный массив породы лабрадорита. Во времена расточительства природных и человеческих ресурсов и гигантомании, свойственных как Российской Империи, так и ее наследнику, Советскому Союзу, лабрадор не затруднялись извлекать из породы, активно используемой в облицовке. Мы и сейчас можем видеть нежную игру синих глаз в черном камне на ступенях, колоннах и облицовке стен зданий наших городов. Более повезло финскому иризирующему плагиоклазу, известному как спектролит. В 1940 г. Карл Густав Маннергейм, барон, финский фельдмаршал, решил построить линию оборонительных сооружений на Карельском перешейке по границе с СССР, или попросту укрыться, спрятаться. При проведении взрывных работ и был обнаружен уникальный камень, где зерна лабрадора поражают яркостью, разнообразием цвета, размерами – более ширины мужской ладони. Лабрадор опять вошел в моду, а деревня Юлямаа (Финляндия), где добывают спектролит, стала местом туристического паломничества. Время все расставляет на свои места. Иногда щедрой находкой оборачивается стремление не потерять.

Камнерезная
композиция
«Тюльпан»,
Феликс Ибрагимов,
СПб (2)

Изделия из МДК,
Юлямаа, Финляндия

Брошь «Замок-мираж».
Галина Буйко, Вадим Соловьев,
СПб (11)

Камнерезная
композиция «Сова».
Из фотоколлекции
Михаила Плетнева,
Москва

«Осень в парке» Фото Ольги Тольпаковой, Москва

ПИРИТ

Натечный пирит. США (2)

Кристалл пирита из коллекции автора (7)

Гарнитур с пиритизированным аммонитом. Надежда Живых, Москва

Пирит на друзе кальцита. УММ, Екатеринбург (5)

Друза пирита. ШФ РГГРУ, Москва (2)

Колье «Нечаянная встреча». Светлана Крундышева, Москва.
Фото Олега Самодеда, Москва

Постулат:
Искусство говорить о достоинствах других – требует мастерства

В жизни много героев и красавиц. Однако настоящее признание к ним приходит, если их достоинства воспеты писателями и поэтами, и события часто далеких времен воссозданы на сцене. Но подчас нас восхищает не персонаж пьесы, которую мы уже видели в разных вариантах, а искусство перевоплощения артиста.

В мире минералов есть один самоцвет, чье лицедейство иначе как театром одного актера не назовешь. Глядя на идеально гладкие, будто полированные, горящие золотым блеском грани куба или пентагондодекаэдра, трудно поверить, что это не творение рук человеческих. Однако это природный облик пирита – сульфида железа (FeS_2). Глубокое разочарование ждало того, кто забывал, «что не все то золото, что блестит». Особенно часто это случалось с нетерпеливыми золотоискателями, которые согласия от своего товарища поделиться намытым добивались выстрелом в упор. И самородки, облитые потом и кровью, тускнели и превращались в серный колчедан. За злодеянием следовала расплата – помутнение рассудка. Какая драма! Несмотря ни на что, геологи любят этот камень как вечный объект, порождающий забавные ситуации. Им доставляет удовольствие наблюдать, как новички «заныкивают» золотом сверкающие кристаллики. Студенты частенько используют его в своих путешествиях для оплаты проводникам поездов, а потом долго веселятся. Отсюда ироничные прозвища камня – «кошкино золото», «обманное золото», «разбойничье золото», «дурацкое золото». А если серьезно, то и сейчас золотоискатели внимательно присматриваются к различным проявлениям пирита, но не потому, что боятся спутать. Это исключено. Просто определенные формы кристаллов пирита свидетельствуют о присутствии золота в жилах. Где шут, там и король!

Композиция «Созерцание». Дмитрий Емельяненко, Екатеринбург (8)

Браслет из гарнитура «Диана». «Лита», Ульяновск

Колье «Комета».
Н.Г. Маточкин,
Нижний Тагил

Брошь «Кэрри-блю терьер».
Константин Резницкий,
Ижевск

Но не всегда пирит играл комические или трагикомические роли. В древние времена он служил воплощением высших сил. У древних греков и римлян верховные боги Зевс и Марс олицетворяли власть, энергию, воинственность. Посвящавшиеся им камни своей игрой, составом, поведением, так или иначе, отражали божественный образ. Пирит (с греческого – «огненный камень») наиболее удачно подходил под эту планку: огнем горит, при ударе сыплются искры.

У египтян также ценились кубические кристаллы пирита. Археологи отмечают его постоянное присутствие как в захоронениях, так и в жилищах, предполагая, что это обычное украшение интерьера, может, дань моде. Но мы знаем, что мода скоротечна, а коллекционирование всегда воспринималось простыми людьми как блажь, чудачество. Поэтому, скорее всего, у камня была смысловая нагрузка. Вспомним, что одним из атрибутов египетского бога Амона был трон, графически изображаемый как куб. Он символизировал материальный мир, созданный Богом, в котором проявляется сила и слава Амона.

Трудно относиться серьезно к актеру, который, играя разные роли, всегда выходит на сцену в одном костюме. И тут пирит проявил себя как настоящий мастер – он способен принять форму ископаемых организмов. В глубине осадочных пород, куда доступ кислорода ограничен, идет замещение органических соединений на пирит. Наиболее эффектны аммониты, добываемые из юрских и меловых отложений в Рязанской, Саратовской и Ульяновской областях.

«Ягуар».
Виталий Гнатюк,
Москва (12)

Раухтопаз с включением пирита.
Дмитрий Цуканов, Москва (9)

Колье «Диана».
«Лита», Ульяновск

Распиленные вдоль раковины являют чудные золотые спирали. Их вид опять возвращает нас к таинственным и ярким обрядам древних египтян. Поперечные же срезы напоминают магические знаки. Однако этому минералу для замещения органического вещества совсем не нужны миллионы лет. «Известен случай, когда тело рудокопа, погибшего в глубокой подземной горной выработке, было полностью замещено пиритом за 60 лет. Это произошло в XIII столетии в окрестностях города Фалуна (Швеция), где до сих пор идет добыча минерала» (М. Моисеев «Камни мира»).

Благодаря артистическому дару самоцвет во все времена пользовался почтением у истинных эстетов. Известность в Европе пришла к камню в эпоху Возрождения. Французы, ценя шарм природных кристаллов, использовали их в украшениях – браслетах, пуговицах, пряжках туфель. Пик популярности приходится на XVIII–XIX вв. Вставки для украшений из пирита гранили в форме «розы», называя «марказитом» (от древнеарабского «маркашитса» – «огненный камень»). Сейчас так называют другой минерал такого же химического состава, но другого строения. «Императрица Мария Федоровна, жена императора Павла I, носила кольцо с марказитом, она не покидала его с юности по смерть» (М.И. Пыляев «Драгоценные камни»). Итак, «кошкино золото», «разбойничье золото», пирит, «огненные рога Амона», «Трон Амона», марказит – это лишь часть проявлений и названий одного камня, которые можно встретить. На самом деле, как и полагается великому актеру, все его роли трудно перечислить.

Такой интересный камень, конечно, подвергался и обработке. Инки использовали полированные кристаллы пирита как зеркала. И опять: зеркало, которое отражает окружающий мир, и актер, проигрывающий роли, т.е. также отражающий внешний мир. Зеркало – актер. Наверное, в каком-нибудь древнем языке эти два явления обозначались одним словом.

Несмотря на внешнюю эффектность пирита, камнерезные работы из него редки, так как процесс обработки очень грязен и вреден. И эти немногие миниатюры неподражаемы: окутанные мистерией золотых переливов и отражением цветных и темных бликов, они кажутся подвижными и полны мистической таинственности.

Пиритизированный аммонит с побежалостью (2)

Кристалл пирита в форме пентагондодекаэдра (9)

Друза пирита.
ШФ РГГРУ, Москва (2)

САПФИР

«Храм Георгия Победоносца, город Дедовск». Фото Андрея Котлякова, Москва

Гарнитур «Водопад».
Золотые мастерские
Евгения Салина, Москва

Серьги
«Жозефина».
«ОШ», СПб

Кольцо «Голубое сияние».
Золотые мастерские
Евгения Салина, Москва

Подвес «Эликсир».
«Золотая тайна», Москва

Ограмка
и звездчатые сапфиры.
«Tomgem Plus», Томск

Кольцо
«Возрождение».
«Якутские
бриллианты»,
Москва (9)

Природный
образец из
фотоколлекции
Михаила Плетнева,
Москва

Природные
кристаллы.
«Элгем», Москва

Кольцо «Ночное небо».
Андрей Новиков,
Москва

Брошь «Утренний цветок». Светлана Крундышева, Москва (2)

Постулат:
Иногда, чтобы пробудить жизнь, надо причинить боль

Крест «Готика».
Виктор Дубинкин,
СПб

Подвес «Пресвятая Богородица».
Владимир Савич, Москва (2)

Подвес с сапфиром из серии
«На Горизонтских островах...».
Галина и Александр Буйко,
Петр Рожко, СПб
Фото Александра Буйко-младшего

Осень подобна пробуждению. Она вытряхивает нас, разомлевших, из уютного кокона ласкового лета, обрушивая внезапный холод и ослепительную красоту, свежий ветер и, как снисхождение, редкие теплые дни. Именно в эти дни, вглядываясь в бесконечную синеву небес, особенно остро, до боли, ощущаешь различие двух миров. Но какой гениальный творец восхитительными красками запечатлел это трогательное сочетание бренности земного бытия и вечности. Вздох восторга перед дивной картиной человек уже не забудет никогда. И все то, что хоть мало-мальски напомнит о вдохновенном переживании, отзовется в его душе трепетом и преклонением.

Неудивительно, что сапфир (синий прозрачный корунд – Al_2O_3, с примесью ионов Ti^{4+} и Fe^{3+}), у славян известный как «яхонт лазоревый», стал символом духовного совершенства и высшего разума. Необыкновенная прочность и «охлаждающий взгляд» маленьких кристаллов предопределили имя камня – сапфир, закрепившееся за ним с XVIII в. В более древние времена так называли и лазурит, поэтому существуют некоторые разночтения старинных текстов. В названии «сапфир» слились несколько древних слов, которые, так или иначе, отражали свойства синего корунда: древнегреческое «сапфейрос» – т.е. «синий», вавилонское «сипру» – «царапающий», древнееврейское «сиппир» – «разделяющий». Действительно, игра самоцвета подобна двум крайностям. В ней скрещиваются и пронзительный холод блеска клинка, и искреннее приглашение взглянуть в распахнутое окно Божественного миропорядка.

Кольцо «Фонтан».
Елена и Вадим
Соловьевы, СПб

Ограмка.
«InterGem»,
Москва (9)

Чао Се «Виноград и белка»,
XVIII–XIX вв.
Из коллекции Сюй Но, Китай

Кольцо «Луч» и ограмка.
«Цветная радуга», Москва

Колье «Фламенко».
«Свят-озеро»,
Москва (10)

ЦВЕТНЫЕ САПФИРЫ (КОРУНД)

Брошь «Клякса». Олег Самодед, Москва

Вставки цветных сапфиров. «Цветная радуга», Москва

Постулат:
Праздник жизни порой похож на маскарад, на котором трудно разглядеть короля бала

Чао Се «Жаба с корнем женьшеня», XVIII–XIX вв. Из коллекции Сюй Но, Китай

Подвески «Фуксия» и «Нектар». Ильгиз Фазулзянов, Москва

Ни один драгоценный камень не имел и не менял столько имен, как благородный (ювелирный) корунд. Причиной тому необыкновенные достоинства камня, которые позволяют использовать его в разных областях. Уже в древности население Юго-Восточной Азии, где, собственно, добывали камень, столкнулось с необходимостью отделить техническое сырье от ювелирного. С одной стороны, это был незаменимый абразив, а отдельные кристаллы с острыми сколами, по прочности уступавшие только алмазу, могли резать любой материал. Именно это свойство и отразилось в древнеиндийских названиях «саурината» и «саниприям», что значит «камень Сатурна» и «любимый Сатурном». Здесь налицо влияние древнейшей легенды о серпе Сатурна, с помощью которого сын-бог лишил своего отца Урана власти. В дальних от мест добычи краях безусловным вниманием пользовались ювелирные камни. И уже по миру самоцвет странствовал под именем «корунд», что скорее и обозначало «драгоценный камень». У древних славян название закрепилось как «яхонт». Эта его «драгоценность» отразилась в фольклоре и бытовых выражениях, дошедших до наших дней: «Драгоценный мой, яхонтовый!», «Глаза как яхонты горят!». А на Кавказе распространено женское имя Агунда с таким же значением.

Другая замечательная особенность этого минерала: корунды представляют все многоцветие радуги благодаря незначительным примесям (ионам-хромофорам). Особенно во все времена ценились густо-розовые и розово-оранжевые кристаллы, названные впоследствии «рубином» и «падпараджей» («царь камней»).

Фантазийная огранка и кабошоны из цветных сапфиров, звездчатые сапфиры. «ИнтерДжем», Москва (9)

Гарнитур из коллекции «Мотыльки» с цветными сапфирами. Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Причем яркий, льющийся даже в сумерках цвет рубина обусловлен присутствием ионов хрома. Другие же красноцветные корунды, окрашенные ионом железа, обычно имеют меньше включений (рутил, карбонады, ГВЖ и др.), чем дорогой собрат, поэтому играют ярче. Всем цветовым разновидностям давали имена похожих известных камней, но с приставкой «восточный», отсюда – «восточный гранат», «восточный аквамарин», «восточный изумруд» и т.д.

Развитие техники огранки принесло свои плоды: после открытия голландским дворянином Людовиком Беркемом в 1454 г. способа шлифовки алмазов, ограненные прозрачные камни явили человеку доселе неизвестную красоту игры камней. Особым вниманием стали пользоваться синие корунды, имеющие к тому же огромное число оттенков. Но вот незадача – в то время все синие камни называли «сапфирами» (от греческого слова «сапфейрос» – «синий»), причем изначально имя принадлежало лазуриту.

С другой стороны, слово «сапфир» было созвучно с вавилонским (аккадским) и древнееврейским словами «сипру» и «саппир», что в переводе означало «царапающий». Это сближало его с древнеиндийскими представлениями о свойствах «камня Сатурна». Естественно, началась путаница, часто сознательно вызываемая. Для внесения ясности понадобилось волевое вмешательство, и оно было сделано. В 1747 г. шведский геолог Еран Валлериус предложил закрепить понятие «сапфир» за прозрачным синим корундом, что благополучно продержалось до наших дней.

Кольцо «Сияние» с сапфиром и желтыми сапфирами. Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва

Вставки цветных сапфиров. «Tomgem Plus», Томск

«Каре» и «звездочки» цветных сапфиров. «ИнтерДжем», Москва (9)

Гарнитур «Октябрь». «Арт Фацет», Москва

Свой вклад в «установление порядка» в названиях внесла молодая наука минералогия, у которой глубокие исторические корни, но свой современный вид она начала приобретать в Европе в начале XVIII в. В 1798 г. английский ученый Гревилль предложил использовать термин «корунд» для обозначения всего спектра цветов и качества этого минерала. Наука смело узурпировала древнее имя. Причем то, что все многоцветие этих камней, среди которых и рубин, и сапфир, относится к одному минералу, для европейцев стало понятно только в начале XIX в. благодаря исследованиям французского кристаллографа Р.Ж. Гаюи. В то время как для Индии и для ее соседей, судя по истории названий, это было очевидно испокон веков.

Научно-технический прогресс также не мог обойти стороной уникальные свойства корундов. Сначала выпуск часов, затем внедрение лазерных технологий, изготовление сверхпрочных и сверхточных оптических установок потребовали колоссального количества этого минерала. В конце XIX – начале XX в. научились выращивать искусственные кристаллы. Недолго думая, новые материалы назвали «синтетическими корундами». Выглядит как «абракадабра» – синтетические драгоценности!

А как же природные цветные корунды? Человеческая фантазия иссякла – интриги камнесамоцветного рынка, научно-технические изыскания, невероятное число цветов и оттенков самого минерала, многообразие технологий облагораживания – все это требовало найти какой-нибудь компромисс, чтобы еще больше не запутать ситуацию. Самым разумным было придумать что-нибудь очень простое. «Цветные сапфиры»! Именно это название и закреплено в правилах CIBJO. Однако теперь ювелирному камню мало имени: как и людям, ему требуется паспорт, чтобы точно знать, кто он и откуда, кем родился и каким подвергался воздействиям, прежде чем «вышел в люди».

Подвески-«сердца» с цветными сапфирами. ЮК «Агра», Москва

Подвеска «Снегири». Ильгиз Фазулзянов, Москва

Гарнитур «Радуга». «Golden Blues», Москва (2)

Гарнитур «Иллюминация». «Камень в интерьере», Москва

«Вечер в пустыне. Оман». Фото Михаила Арефьева, Москва

ОПАЛ

Брошь из гарнитура «Зной». Владимир Хахалкин, Екатеринбург (5)

Булавка для галстука «Виконт». Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Природный образец из коллекции Дмитрия Цуканова, Москва

Гарнитур «Мандаринчики». Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Природные образцы, огранка и кабошоны. «Самоцветы от Соколова», СПб

Браслет «Луна в ветвях». Евгений Федотов, Москва

Подвеска «Энтропия». Олег Самодед, Москва

Подвеска «Синева». Мастерская Забель Саркисян, Москва (2)

Постулат: Даже миг созерцания красоты – подарок

Опал во все времена символизировал обаяние прекрасной, но ветреной красавицы, заставляющей страдать, но желанной. Такая только «пальчиком поманит» – и страха, и лени как ни бывало. Так, любуясь игрой опала, наше бренное существо переполняет любопытство и романтизм.

Имя самоцвета переводится с греческого как «удивляющий глаз», а по-латыни «опалус» – «чарующий зрение». Оптический феномен в минералогии получил название – опалесценция. Причина многоцветной игры в нем – слагающие его стройные ряды глобул (шариков) кремнезема. Они исполняют роль своеобразной дифракционной решетки. Возникающие цветные блики имеют ту же природу, что и переливы голографических наклеек.

Благородные опалы издавна добывали в Карпатах. Именно в те далекие времена, стремясь предотвратить хищения самоцвета, хозяева шахт сами распространяли злые слухи, подогревая суеверия о своенравном характере самоцвета. Камень действительно очень капризен и в обработке, и в носке. Он не выносит малейших перепадов температуры, ударов, давления и даже сухости воздуха. Покрывается сетью трещин, мутнеет, теряет свою прелесть. Причина столь досадного поведения кроется в следующем. По природе своей опал является родственным халцедону (скрытокристаллический, волокнистый кремнезем), но в его состав входит вода.

Брошь «Тропики». Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Гарнитур «Тающая мечта». Евгений Тепляков, Москва

Брошь «Орхидея», кольцо «Космическая спираль». Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Подвеска «Виконтесса». Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Гарнитур «Око небес». Олег Самодед, Москва

Брошь «Исполнение желаний» и подвеска «Огненная саламандра». «Аристократ», Москва (5)

Браслет из гарнитура «Дар эльфов». Владимир Сердюк, Москва

Природный образец опала из коллекции Владимира Тарасова, Москва (9)

Кабошоны из опала. «Самоцветы от Соколова», СПб

Кольцо «Каникулы Бонифация». Виталий Веревкин, СПб

Подвеска «Модерн». Олег Самодед, Москва

Гемма «Казанская Божья Матерь». Григорий Калинников, Москва

Ограниченность распространения драгоценной разновидности, а следовательно, ее редкость, магическое очарование и неустойчивый характер определили ей славу рокового камня. Несомненно, для людей, подразумевающих за характеристикой драгоценности непреложное наличие стойкости, снижение качества самоцвета воспринимается как предательство. Отсюда и поверье, что камень рождает ненависть к дарящему и приносит неудачу. Современные исследования науки показывают, что неудачи следуют за нездоровым психическим состоянием, а не наоборот. Человек как бы сам себя программирует. Конечно, предания выделяют людей, к которым камень благосклонен, – это воры и авантюристы. Они ни на что и ни на кого не надеются, но воспринимают изменчивость неотъемлемой частью жизни. Эти нервные натуры, «люди без кожи», тонко улавливающие любые нюансы окружающего мира, хорошо понимают живой и нежный камень, требующий особого, бережного обращения. И ценят его совсем за иные качества. Этот камень надо воспринимать как источник вдохновения, очаровательного собеседника, который всего лишь пытается расширить Ваш кругозор. Этот камень предлагает рискнуть, но ничего не обещает. И так на протяжении веков, тысячелетий.

Но, видимо, камню в какой-то момент наскучили досужие сплетни вокруг него, и он решается обратить внимание на свое истинное предназначение: заставлять верить, что на земле много чудес, ради которых стоит поступиться привычным укладом жизни.

В конце XIX в. вспыхивает «опаловая лихорадка» – в Австралии с 1877 г. начинается целая череда открытий крупнейших месторождений самоцветов редкостной красоты. Их отличает от европейских камней и более яркая игра, за что и именуют арлекинами. Плотная упаковка кремнеземных сфер, тщательно сцементированных кристаллическим кварцем, и малое содержание воды сделали их более стойкими к внешним воздействиям. Здесь же были обнаружены и черные опалы, доселе не встречавшиеся нигде. Потом стали поступать опалы из Мексики. В конце XX в. опалы высшего качества обнаружили в Бразилии, красота и качество которых соперничает с австралийскими. Особенно хороши огненные опалы, размер и вязкость которых позволяют не только гранить камни, но и заниматься резьбой.

Опал перестал быть редкостью, качество перестало быть «притчей во языцех». Но, по-прежнему играя, он заманивает человека порой в совсем безжизненные территории, обнаруживаясь и в осадочных, и в изверженных породах, в корах выветривания. Особенно восхитительны псевдоморфозы – встречаются не только опаловые раковины, белемниты (чертовы пальцы), стволы деревьев, даже целые скелеты динозавров.

Камню, кажется, удалось, не без помощи авантюристов, найти веские доводы в опровержение предрассудков. Позволяя человеку без опаски наслаждаться радужной игрой, он как бы учит радоваться красоте, пусть и мимолетной, как яркому и захватывающему танцу прелестной дивы.

Природный образец, огранка и камнеразная миниатюра «Вещий ворон». Из коллекции Дмитрия Цуканова, Москва (2)

ГЕМАТИТ ДЖЕСПИЛИТ

Гарнитур с гематитом. Надежда Живых, Москва (2)

Колье из джеспилита. Сергей Смагин, Москва (2)

Камнерезная композиция «На страже». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Постулат:
При виде крови – кровь в жилах стынет

Существующее мнение, что название гематиту (с греческого – «кровавый») впервые дал древнегреческий философ Теофраст, живший в IV в. до н.э., вряд ли соответствует действительности. Скорее он один из первых, кто письменно зафиксировал его имя, в частности, в труде «Книга о камнях». На Руси камень тоже звали кровавиком. Своим именем самоцвет скорее обязан первому впечатлению любого, кто с ним сталкивался в естественных условиях или при обработке. Об этом свидетельствуют и многие воспоминания современных геологов. Так, красноречива повесть Михаила Плетнева, геолога и гениального фотографа. Будучи еще школьником, он вместе со студентами РГГРУ (по-старому МГРИ) в весенние каникулы оказался в экспедиции в Дашкесане. Сырость и холод в горах, упрямые образцы, не желающие выколачиваться, – все это вызывало досаду у подростка. Небрежный удар геологическим молотком по влажной черно-серой глыбе – и из нее потекла кровь. Такое впечатление остается на всю жизнь.

Действительно, с кровью у камня много общего: цвет порошка гематита и крови обусловлен присутствием железа. Гематит – это микро- и тонкокристаллическая волокнистая масса оксида железа (Fe_2O_3), который в порошке и соединении с влагой – просто ржавчина. Однако в полировке это эффектный черно-серый камень с металловидным блеском, напоминающий черный жемчуг. Синтетический двойник, не имея той природной структуры природного камня, более похож на ртуть.

Самоцвет этот был популярен и в Древнем Египте, и в Ассирии, и в Вавилоне. Древние римляне посвящали его богу войны Марсу. В основном это были камеи, печатки для воинов. Но для мастеров и по сей день это не самый приятный камень – при работе с ним трудно отделаться от впечатления, что «руки по локоть в крови». Зато в средневековой Европе всевозможные маги использовали его в спиритических сеансах, рисуя им, будто кровью, охранные знаки.

Железистые кварциты, насыщенные гематитом и напоминающие ленточные яшмы (от лат. – iaspis), называют «джеспилитами». В них темно-серые полосы с металловидным блеском чередуются с кроваво-красными. Человек, любящий комфортное легкое существование, вряд ли осмелится носить украшение с этим камнем – он для настоящих бойцов.

Гарнитур с джеспилитом. Мастерская Михаила Лысова, Обнинск (2)

«Христос и Антихрист». Светлана Пуртова, Екатеринбург (9)

Природные образцы гематита и джеспилита. Минералогический музей, пос. Майма (Горный Алтай) (2)

Гарнитур «Тайны Земли». Надежда Живых, Москва (9)

«Ельник». Фото Андрея Котуранова, Москва

ЗМЕЕВИК

Серьги «Джунгли». Александр Белоусов, Москва (2)

Шкатулка «Рай бегемотов». Виталий Гнатюк (Москва) (5)

Шкатулка из змеевика. УММ, Екатеринбург (5)

Плитка змеевика. ЦНИГР, СПб (9)

Постулат: И кролик иногда ощущает себя удавом – хочется быть «страшно красивым»

Часы в змеевике. Мастерская Василия Китаева, Москва (2)

Горная порода с текучим пятнистым и сетчатым рисунком, сочетающим переливы зеленого и черного цвета, с влажно матовым или жирным блеском, иногда отливающая металлом, не могла не привести человека к мысли о змее. Но будь этот камень рыхлым или, наоборот, очень твердым, т.е. неудобным для обработки и использования, за ним вряд ли закрепилось бы название змеевик (серпентинит). Но плотная и вязкая порода, химически инертная, обрабатываемая стальным инструментом, прекрасно полируется и позволяет делать из себя самые замысловатые формы, сохраняя свое гипнотическое змеиное очарование. К тому же, как отмечает М. Пыляев в книге «Драгоценные камни», на ощупь нежен. Все это привело к широкому использованию самоцвета не только в искусстве (геммы, туалетные вазочки, объемная пластика, вставки в ювелирные украшения и мозаику, облицовка), но и в быту. Более 400 лет назад в Европе его стали применять для изготовления фармакологической посуды (ступки для измельчения трав и смешивания препаратов), в результате он получил название «аптекарский камень». Но для непосвященных оба названия камня свидетельствовали о его чудодейственной способности хранить от укусов змеи. Дальнейшие ассоциативные связи определили камню еще более загадочные свойства – делать обладателя более проницательным и хранить его от злых языков. За некоторыми разновидностями змеевиков закрепились самостоятельные названия. Так, знаменитый «верде антик» – это зеленый серпентинит с белыми прожилками кальцита, напоминающий фрагменты памятников античности. В мелкой пластике предпочитают бовенит – матово-изумрудный камень, вначале принятый за нефрит, иногда и сейчас выдаваемый за корейский или новый жад. Однако он легко диагностируется по твердости – ведь змеевик мягкий, и его царапает стальная игла.

Напольная ваза. «Бронзовое чудо», Москва

Шар из змеевика. Из коллекции Людмилы Копырины, Москва

Миниатюра «Бычок». «Golden blues», Москва (2)

Шар из змеевика. ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.)

«Ледник М. Актру, Алтай». Фото Михаила Пристяева, Москва

ТОПАЗ

Инталия «Пегас».
Григорий Калинников,
Москва

Гарнитур «Зимний».
Валерий Куксов,
Москва

Гарнитур
«Осколки льда».
Галина Коняева,
Воронеж

Брошь «Космос».
Виктор Шабатинов,
СПб

Природные кристаллы
топаза.
ГММ, Москва (2)

Ограночное сырье и
огранка.
«Самоцветы от
Соколова», СПб

Пасхальное яйцо.
Ольга Тюльпакова,
Дедовск (Московская обл.) (9)

Крест.
Людмила Копырина,
Москва

Инталия «Спас
Нерукотворный».
Григорий Калинников,
Москва

Постулат:
Нет в мире совершенства, но есть своеобразие

Узнав
достаточно много о себе, об
окружающем мире, человек начинает
критически воспринимать действительность.
Наступает самый нелегкий в его жизни период, когда,
пристально вглядываясь в самого себя, он пытается осознать
смысл своего существования, своего предназначения. И если это
состояние затягивается, становится чертой характера, то о таком
индивиде говорят: сложный, тяжелый человек. Камнем-тезкой,
талисманом ему служит самоцвет, именуемый сибирскими и уральскими
старателями тяжеловесом. Сейчас этот камень называют по-другому: это
широко используемый в украшениях и всем известный топаз. Минерал
действительно тяжелый, очень плотный, а размеры кристаллов, причем
ювелирного качества, бывают настолько велики, что на него совершенно
спокойно можно положить голову, отягченную думою, или опереться как на
плечо друга. Людям свойственно характеристики камня приписывать
обладателю самоцвета. Так твердость (уступает по твердости только
алмазу и корунду) свидетельствует о принципиальности; совершенная
спайность (раскалывается на идеальные пластины) –
о прямолинейности и честности. Огнеупорный – значит
верный, преданный, а прозрачный – искренний, чистый
сердцем. Внушительные размеры ассоциируются
со щедростью, а сдержанная игра –
с благородством.

Гарнитур
«Ледяное
безмолвие».
Людмила
Копырина,
Москва

Гарнитур
«Северное сияние».
«Свят-озеро»;
камни – мастерская
Эдуарда Ахметшина,
Москва

Кристалл топаза.
ГГМ, Москва (2)

Флакон «Колдовство».
Людмила Копырина, Москва

Ограненный полихромный топаз.
«Лал», Москва

Браслеты «Огонь» и «Лед».
Галина Коняева, Воронеж

Камнерезная композиция «Кутята».
Юрий Оболенский, Москва

Природные кристаллы топаза.
ГГМ, Москва (2)

Декоративная огранка.
ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.) (9)

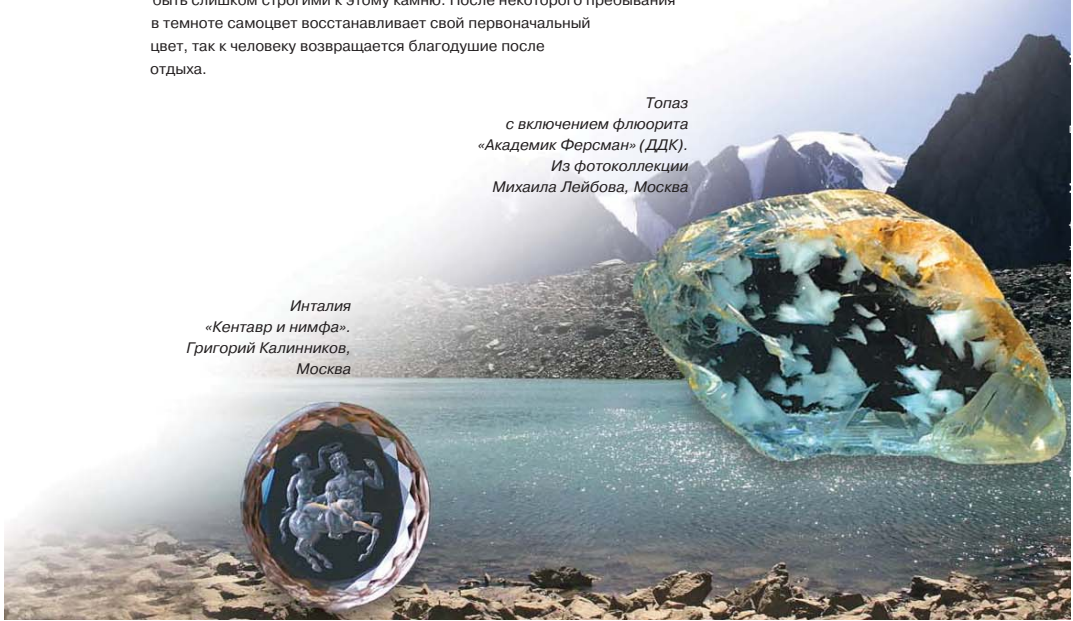
Перстень «Подарок».
Галина и Алексей Букановы, Москва

Подвеска «Гороскоп».
Галина Платонова, Москва (2)

Инталии «Троица» и «Благовещение».
Владимир Савич, Москва (9)

Серьги «Золотой век».
Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Портрет готов – русский богатырь Илья Муромец или Алеша Попович. На таких людях мир держится. А он держится, значит, их много! Вот и месторождений топаза много. И, наверное, ничего зазорного нет, что, рассказывая о камне, за точку отсчета берется Россия. Ведь и самые древние находки изделий из топаза найдены у нас, на Урале, недалеко от Угалицких озер. Узкие лезвиеподобные пластины относились к эпохе неолита. Однако самые богатые месторождения находятся в Бразилии, причем цвет этих камней наиболее соответствует его названию. Скорее всего, оно своим происхождением обязано санскритскому слову, обозначающему огонь или тепло. Сырье, добываемое здесь, имеет огромное богатство оттенков золотистого цвета – от бледно-желтого да густо окрашенного винно-желтого. Но в минералогии камень определяется не по цвету, а по составу и строению кристаллов. Топазами принято считать фтористые алюмосиликаты, которые могут быть и иных цветов. Благородные оттенки камня – голубой, винный, зеленый, розовый – обусловлены дефектами кристаллической решетки и различными примесями. Наиболее оригинальны полихромники, зонально окрашенные в голубой, скорее ледяной, и винный цвета. Такой камень, наверное, близок натурам страстным и даже неистовым: «Они сошлись... (как) лед и пламень». Однако окраска многих из них неустойчива – камни выцветают под лучами солнца. Но не надо быть слишком строгими к этому камню. После некоторого пребывания в темноте самоцвет восстанавливает свой первоначальный цвет, так к человеку возвращается благодушие после отдыха.



Топаз с включением флюорита «Академик Ферсман» (ДДК).
Из фотоколлекции Михаила Лейбова, Москва

Инталия «Кентавр и нимфа».
Григорий Калинников, Москва

ИСКОПАЕМЫЙ ПЕРЛАМУТР

Природный образец.
«Лита», Ульяновск (12)

Подвеска
«Опиянное море».
Надежда Живых,
Москва (9)

Гарнитур «Юдифь».
Андрей Русановский, Москва
Из коллекции Симоны
Пустильник, Великобритания (5)

Кабошоны.
«Лита»,
Ульяновск (12)

Аммониты более 30 см в диаметре.
«Лита», Ульяновск

Подвеска
«Клеопатра».
Светлана
Крундышева,
Москва (2)

Одиночная серьга
«Адель».
Светлана Крундышева,
Москва (2)

Постулат:
Нет побед без куража!

Евгений Попов названием своей книги выражает мнение большинства мужчин: «Хочу любви невероломной!» В основном женщины ведут себя разумно. Но как порой их душа жаждет преступить запреты, нарушить этику, почувствовать власть своих чар – и пусть прольется кровь! В наш прагматичный век все романтичные истории о Кармен лишь будоражат воображение. Но грех осуждать представительниц слабого пола за желание хоть иногда почувствовать себя роковой женщиной. Бокал терпкого вина, алая роза, «угрюмый, тусклый огнь желаний» (Тютчев) – атрибуты женщины-вамп. Пожалуй, только в ископаемом перламутре можно увидеть и мрачный огонь, и магию хмельного напитка, и нежность цветка. Камень этот редкий не только по красоте. Его добывают вручную небольшими объемами лишь по берегам Волги в районе Ульяновска. Своим происхождением самоцвет обязан головоногому моллюску – аммониту. Этот класс появился на земле 400 млн лет назад и просуществовал более 300 млн лет. (Для сравнения: возраст Homo sapiens как вида – около 3 млн лет.) Десятки, сотни миллионов лет раковины были погребены под метрами осадочных пород. Осторожное использование камня в украшениях объясняется невольными ассоциациями с инфернальным огнем, излучаемым необычным перламутром. Но есть у этого камня и страстные поклонники, особенно много их среди женщин.

Кольцо
«Клеопатра».
Светлана
Крундышева,
Москва (2)

Настольный прибор
для сигарет, браслет
и природный
образец.
«Лита», Ульяновск (7)

«Храм-на-Крови, Санкт-Петербург». Фото Михаила Плетнева, Москва

АЛЕКСАНДРИТ

Камея «Ангел». Владимир Савич, Москва (9)

Гарнитур «Торжество». «Ювелиры Урала», Екатеринбург

Природные образцы и огранка при дневном и искуственном освещении. Из коллекции Галины Михайленко, Заречный (Свердловская обл.)

Серьги «Созерцание». «Камень в интерьере», Москва

Колье «Надежда». Анатолий Панфилов, Екатеринбург

Постулат:
Для благородных поступков нужно мужество

История свидетельствует: за убеждение, что все равны перед Богом ли, перед законом, можно и на кресте повисеть, и в тюрьме посидеть, и погибнуть от рук террористов. Молодому русскому цесаревичу была уготована удивительная судьба: слава царя-освободителя и трагическая гибель. Человек, оказавший колоссальное влияние на формирование мировоззрения будущего царя-героя, дал и имя камню в честь своего воспитанника. Александрит – так была окрещена разновидность хризоберилла, обнаруженная на Урале в год совершеннолетия (1834 г.) великого князя. Минералог Нильс Норденшельд и не подозревал, что мальчик по имени Александр (что значит – защитник людей) будет осуществлять миссию своего имени. Основные заслуги Александра II: отмена крепостного права в 1861 г. и разгром войск Оттоманской империи в 1877–1878 гг. на Балканах русской армией, защитившей Европу. Самоцвет обладал способностью менять цвет с голубовато-зеленого на лилово-пурпурный, получившей впоследствии обозначение как «александритовый эффект», встречающийся и у других минералов. Камень удивительным образом предопределил судьбу Александра II: «Он все был зелен, как надежда, а вечером облился кровью...» (Н. Лесков «Александрит»). С тех пор принято носить вещий кристалл в перстне с двумя бриллиантами, как напоминание о великих деяниях русского императора.

В настоящее время хризобериллы с хамелеоновым эффектом поступают на мировой рынок из разных стран. Они могут иметь и разные сочетания красок, и силу реверса (степень контраста смены цветов). Однако уральский камень до сих пор остается самым красивым и дорогим самоцветом.

Гарнитур «Чен». Виталий Веревкин, СПб

Ограненный александрит при дневном и искуственном освещении. «Самоцветы от Соколова», СПб

Александриты от предприятия «Изумрудные копи» (пос. Малышево, Свердловская обл.); ММФ, Москва (1)

«Алтай, г. Нийримдал». Фото Михаила Плетнева, Москва

ШПИНЕЛЬ

Кольцо «Гексограмма». Игорь Москалев, Москва (9)

Колье «Вселенная». «Арт Фацет», Москва

Гарнитур «Марго». Дизайн-студия Марины Цой «НИДЭ», Москва

Подвеска и кольцо. «Камень в интерьере», Москва

Кольцо «Дорога времени». «Арт Фацет», Москва

Природные образцы. «Палеонтологические и минералогические коллекции», Москва (9)

Кристалл шпинели. ШФ РГГРУ (2)

Огранка черной шпинели. Дмитрий Цуканов, Москва (9)

Сиреневая шпинель. «Нижне-Ленское», Нижнеленск

Постулат:

Уверенность в собственных достоинствах порой обеспечивает царские почести

Если бы народ характеризовался по языку, на котором он говорит, то русскоязычное население считалось бы самым сексуальным. Буквально каждый предмет имеет пол. Среди музыкальных инструментов и цветов, мебели и географических объектов можно различить «мальчиков» и «девочек». И только камни практически все мужского пола. Есть, конечно, исключения, чьи свойства напоминают женские черты. Это яшма, бирюза и шпинель. Одна постоянно рядится, другая капризничает. Ну а последняя уверена в своем благородном происхождении и безапелляционно требует королевского внимания. На востоке, где разнообразие самоцветов безгранично, шпинель вошла в общую группу красных камней, именовавшихся «лалами». Однако этот минерал может быть разных цветов, и жители Средиземноморья отметили как необычную форму его кристалликов, напоминающих маленькие шипы, так и прекрасную игру. Поэтому до сих пор неясно: то ли название драгоценного камня происходит от латинского «spina» – «шип», то ли от греческого «искра». Особенно высоко ценилась шпинель густо-алого цвета из Бадахшана. Ее кристаллы на Руси ласково звали «балашами», а в Европе до недавнего времени именовали «рубин-балэ». Лишь в XVIII в. французским кристаллографом Роме де Лилем было установлено различие между шпинелью и рубином. Но это не умалило достоинств камня, ведь он не уступает по красоте своему высокородному брату. Правда, самоцвет не такой прочный, как рубин, но ведь никто не собирается короной заколачивать гвозди. Однако вошедшая в историю шпинель под названием «Рубин Черного Принца» – гордость и талисман британских королей – некогда находилась на шлеме Генриха V. В битве при Азенкуре в 1415 г. от мощного удара вражеского меча шлем раскололся, но голова короля и камень уцелели. Действительно, в камне есть что-то победоносное. Но где тут женское начало? За всей этой бравадой, яркой самоуверенностью скрывается хрупкое существо. Дело в том, что самоцвет обладает совершенной спайностью, то есть способностью легко раскалываться в определенном направлении. Это делает его абсолютно нетерпимым к небрежному обращению.

Перстень «Это – серьезно...». Сергей Станкевич, СПб

Фото Александра Буйко-младшего

Гарнитур «Розовая мечта». «Golden Blues», Москва (2)

Кольцо «Королева ночи». Александр Севец, «Diamond Design», СПб

Перстень «Талисман». Петр Рожко, цветные ограненные камни от «Питерского Джема», СПб (11)

Кристалл шпинели. Из коллекции Михаила Аносова (1)

Ограненные вставки шпинели от «Питерского Джема», СПб

Перстень. «Jura», Нидерланды

«Радуга над долиной р. Аргамджи, Алтай». Фото Михаила Плетнева, Москва

ТАНЗАНИТ

Подвеска «Атмосфера». Наталья и Алексей Букановы. Москва

Кольца с танзанитом. «Golden Blues», Москва (2)

Танзанит с пренитом. Мерелане Хиллс, Аруша, Танзания (1)

Гарнитур «Водоворот». «Арт Фацет», Москва

Кольца с танзанитом. ЮФ «Шар», Москва

Ограненные вставки танзанита. «Самоцветы от Соколова», СПб

Кабошон-галтовка. «Tomgem Plus», Томск (2)

Кольцо «Брызги». «Камень в интерьере». Москва

Серьги «После дождя». Мастерская Владимира Медведева, Екатеринбург (2)

Постулат: Мечта – не мечта, если она лишена величия

Одни только выражения – «мощный интеллект», «духовное совершенство» – говорят о почтительном отношении людей к этим качествам, отодвигая на задний план мир чувственного, земного. Но именно через ощутимые характеристики, например цвет, с незапамятных времен пытаются объяснять и описывать часто нематериальные явления. Не только в магии, в религиозных и философских трактатах, но и в современной психологии мы сталкиваемся с тем, что синие и фиолетовые цвета символизируют умственную работу и духовную энергию.

Неудивительно, что фиолетово-синий прозрачный самоцвет, названный танзанитом (по месту находки), стремительно завоевал сердца поклонников прекрасного и по цене стал близок к великолепной тройке – сапфир, рубин, изумруд. Однако крупный (10 000 ct – 2 кг) и прозрачный самоцвет, найденный воином-масаем в 1967 г., не был воспринят как природный камень – его сочли за стекло. Затем индийский геолог Мануэль Соуз описал его как сапфир. Позднее исследованиями Германского геммологического общества было доказано, что это разновидность цоизита. Этот минерал унаследовал благородное имя австрийского барона Зигмунда Цоиза, которому титул не помешал быть ученым и писателем, проявлять интерес к минералогии и финансировать экспедиции. Наиболее известная ювелирная разновидность цоизита – «тулит» (старое название Норвегии – место добычи) имеет исключительно приятное сочетание игры розового и оранжевого цветов в гранях. Необычный эффект связан с трихроизмом цоизитов (кристалл может иметь разный цвет при изменении точек наблюдения). Данное свойство присуще и танзаниту. Причем изысканное сочетание синего, сиреневого и фиолетового более характерно для крупных кристаллов (более 5 ct). Зачем мелочиться? Но так как крупные экземпляры достаточно редки, «его великолепие» как бы снисходит до человеческих слабостей. Более мелкое сырье с менее интенсивными или иными цветами при обжиге от 400 до 700° С становится синим, сохраняя оттенок исходной окраски.

Природный образец. Из коллекции Александра Зуева, СПб (9)

Кольцо с танзанитом. «Golden Blues», Москва (2)

Перстни «Синие квадраты». Олег Самодед, Москва

«Цветы г. Актру, Алтай». Фото Михаила Плетнева, Москва

ЧАРОИТ

Колье.
Мастерская Сергея Смагина,
Москва (2)

Кольцо и брошь.
Мастерская
Сергея Иванова
«Сказочные камни»,
Москва

Шкатулка.
«Бронзовое чудо»,
Москва

Брошь «Рыбка».
Людмила Копырина,
Москва

Природный образец
из коллекции Ольги Тюльпаковой, Москва

Постулат:
Необычное, неповторимое, красивое желание называется Мечтой

Еще одно свойство мечты – это ее непреходящая ценность. Стремление заполучить шикарный автомобиль и дальнейшее осуществление этого желания неизбежно приведут к бытовым проблемам, когда захочется новый автомобиль. Добьетесь расположения блондинки – неудержимо потянет к брюнетке. Выйдя замуж за миллионера, грустишь по обаятельному разгильдяю. Все это не имеет ничего общего с мечтой, не знающей границ и способной неустанно удивлять и очаровывать. Открытие месторождения чароита, наверное, связано с одной такой мечтой. Так, в 1948–49 гг. советский геолог В.Г. Дитмар, работая на границе Иркутской и Читинской областей, впервые обратил внимание на сиреневый камень. Но государственно важная задача – поиск стратегического сырья (урана) – помешала ему стать первооткрывателем. Тем не менее река Чара на юге Якутии манила к себе романтиков, обещая нечто необыкновенное. А камень выжидал, пряча за седой войлокоподобной массой свою сиренево-фиолетовую прелесть. И через 25 лет, может и неслучайно, камень открылся другому геологу – Юрию Рогову. Удар молотка по сланцу вскрыл чудные шелковисто-переливающиеся волокнистые и звездчатые сиреневые агрегаты. Это сибирское чудо ученый подарил своей жене, тоже геологу. Видимо, уверенность женщины, что ее муж – необыкновенный человек, заставила серьезно отнестись к подарку. И уже в 1974 г. В.П. Рогова отправляет приоритетную заявку на открытие нового минерала чароит. А в 1977 г. Комиссия по новым минералам утверждает его название, в котором звучит и место находки самоцвета, и гимн любви и мечте. До сих пор месторождение чароита остается уникальным – единственным в мире.

Серьги и кулон с
флорентийской
мозаикой из
самоцветов.
«Мир камня»,
Москва

«Волк».
«Империя», СПб

Колье «Сполох».
Валерий Куксов,
Москва

Ваза.
«Империя»,
СПб

«Каменистая дорога, Кипр». Фото Сергея Мачина, Москва

КРЕМЕНЬ

Бабочка для панно.
Светлана Зелинская,
Обнинск (2)

Подвеска
«Привет из Питера».
Павел Гарипов,
Москва (2)

Подвески «Бабочка».
Людмила Богачева, Обнинск (2)

Камея «Венера Каллипига».
Владимир Савич, Москва (9)

Камея «Амур на дельфине».
Владимир Савич,
Москва (9)

Камея «Диана».
Владимир Савич, Москва (9)

Постулат:
Даже спотыкаемся мы не просто так!

Давление жизни, которое мы на себе ощущаем каждый день, заставляет нас поддерживать спортивную форму, разминать суставы. Нашему далекому предку было не легче: все дальше приходилось бегать за едой и быстрее возвращаться обратно, пока соплеменники не увели твою жену и не разорили твое гнездо. А потребности и заботы неуклонно росли вместе с увеличением семейства и, соответственно, хозяйства. Конечно, кто-то наращивал мускулатуру, показывал чудеса ловкости. Но кому-то все это казалось суетой, и он пытался «отлынить», снизить напряжение, придумывая что-нибудь, лишь бы не убегать далеко и надолго от дома. Кремень, который постоянно мешался под ногами, для наблюдательного человека оказался удачным подспорьем. Булыжники, служившие ударным (и боевым, и рабочим) инструментом, падая, разбивались. Именно кремень раскалывался на пластины с острыми зазубренными краями. Вот это и есть те орудия – рубила, наконечники стрел, скребки и т.п. – первые свидетели появления осознанной человеческой деятельности. Каменный век. При изготовлении кремневых орудий нетрудно было заметить, что при соударении камней высекаются искры.

Этот способ добычи огня пережил сотни тысяч лет, оставляя след в легендах о сказочном огниве, в музеях истории оружия. И сейчас, как отзвук, он используется в зажигалках.

Брошь «Бабочка».
Елена Белова,
Обнинск (2)

Подвеска «Бабочка».
Людмила Богачева,
Обнинск (2)

Гарнитур «Дали». Елена Белова, Обнинск (2)

Брошь «Лебедь». Валерий Рыбинский, Москва (2)

Окремневшие брахиопода и гастропода. Школьная коллекция «Лицея», Дедовск (Подмосковье) (9)

«Печаль». Валерия Даувальдер, Швейцария

Спил подмосковного кремня (2)

Подвеска «Шторм на море». Надежда Живых, Москва (9)

Камея «Молитва». Владимир Савич, Москва (9)

Итак, благодаря кремню, человек подчинил себе пространство, стал властелином огня. Появилась возможность чаще смотреть на небо, пристальнее вглядываться за горизонт, стараясь понять: кто ты, откуда, и зачем? В сознании людей появились всесильные, премудрые боги, существовавшие вместе с ними. Но для каждого отдельного человека отсчет времени начинался с него самого. И опять какой-нибудь лентяй, предаваясь безделью, рассматривал загадочные рисунки на камнях. Они странным образом напоминали выцветшие фрагменты некогда написанных великолепных картин. Кто и когда их нарисовал? Какие стены они украшали? Не правда ли, легенды о забытых временах должны были рождаться легко!? Время – удивительное понятие, в которое наше подсознание вкладывает представления о цикличности превращений. Этому пониманию, как ни странно, способствовал и камень.

Эти камни в пыли под ногами у нас
Были прежде зрачками пленительных глаз. (Омар Хайям)

Кремень – один из самых распространенных минералов, и от халцедона (скрытокристаллического кварца) его отличает только присутствие значительного количества примесей глинистых и углистых частиц. Но красивые рисунчатые экземпляры встречаются не так часто. Тем не менее Подмосковье славится своими цветными кремнями из карьеров Песков, Гжели, Дмитрова, Голутвина.

Кремневые орудия каменного века. МИМ, Дедовск (Подмосковье) (2)

Спил подмосковного кремня (2)

«Камень Афродиты, Кипр». Фото Сергея Мачина, Москва

Подвеска «Телец». Евгений Гуров, Москва

БИРЮЗА

Кольцо «Киприда». Забель Саркисян, Москва (2)

Серьги «Сладостный миг». Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Природный образец бирюзы из коллекции Михаила Плетнева, Москва

Гарнитур «Прекрасная Елена». Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Пасхальные яйца из бирюзы из коллекции Евгения Ляшенко, Москва

Брошь «Из бабушкиного сундучка». Петр Рожко, СПб (16)

Камеи «Афродита» и «Купидон». Юрий Оболенский, Москва

Постулат:
Наслаждаясь мигом победы, готовься к новым битвам

Подвески «Средиземноморье». «Камень в интерьере», Москва

Выразительно описание депрессивного состояния: руки как плети, глаза в землю смотрят. Взор, устремленный вдаль, – выражение энергии, а если в небеса – оптимизма. Здесь противопоставление земли и небес как обыденности и надежды, безысходности и очень мощного источника жизненных сил. И что должен чувствовать человек, увидевший в породе грязно-землистого цвета прожилки и натеки камня небесной чистоты? Как минимум – обещание удачи. Мало того, приуроченность самоцвета к меднорудным месторождениям, то есть к самым ранним центрам выплавки меди и изготовления оружия и доспехов, навсегда связали этот камень с воинами. Им украшали мечи, колчаны для стрел, конскую сбрую и т.п. Камень надежды превратился в символ победы, что на персидском звучит как «пируз» или «фируз». В Россию поступало из Ирана оружие, декорированное этим самоцветом, за которым так и закрепилось в нашей стране название бирюза. В Европу он поступал через Турцию, поэтому его знают там как турецкий камень (turguoise).

Однако бирюза была символом победы не только на поле боя, но и в любви, так как из меди делали не только оружие, но и зеркала. Именно медное зеркало – атрибут Афродиты и символ планеты Венеры (♀). Кости, замещенные бирюзой, – одонтолиты – ассоциировались с костями влюбленных, которые и под страхом смерти не желали расставаться.

Однако самоцвету свойственно выцветать, желтеть и даже вовсе разрушаться под воздействием прямых лучей солнца, различных масел, косметики. Это еще больше увязало небесный самоцвет с капризной удачей и ветреной любовью. Но бирюза, со свойственным ей оптимизмом, призывает владельца не унывать, а наслаждаться мигом победы и готовиться к новым битвам.

Гарнитур «Незабудки». Марина Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Серьги «Над водной гладью». Александр Белоусов, Москва (2)

ГАГАТ

Кольца-кулоны «Ирокез» и «Дилижанс». Светлана Крундышева, Москва (10)

Подвеска «Ночь». Дизайн-студия Марины Цой «НИДЭ», Москва (15)

Подвеска «Черный кот». Евгений Пархоменко, Калининград (9)

Кольцо «Горошек». Светлана Крундышева, Москва

Гарнитур со сростками титана на гагате. Виктор Черныш, Десногорск (2)

Подвеска «Лунная ночь». Виктор Черныш, Десногорск. Из коллекции Симоны Пустильник, Великобритания

Подвеска «Миссия выполнима». Надежда Живых,

Постулат: Если бы нам всегда светило солнце, мы бы никогда не увидели звезд

Ночь дарит нам возможность увидеть луну, северное сияние. Ну а что же камень с названием «ночь» – есть ли такой? Это гишер – с армянского переводится как «ночь». Его имя звучит в поэме Шота Руставели и газелях Рудаки, воспевающих прекрасные глаза и черные локоны восточных красавиц. На Кавказе добыча и обработка этого глубоко метаморфизованного угля велась с глубокой древности. В могильниках Мцхеты XV–XIV вв. до н.э. найдено множество изделий. В Средиземноморье более 2000 лет гишер был более известен как гагат (город или река Gages на юго-западе современной Турции, хотя в основном применялся камень из Британии). Длительное использование его в качестве амулетов и оберегов объясняется не только легкостью обработки. Камень ведет себя как живое существо, требует к себе внимания. Он становится менее податливым (твердым и хрупким), если им не заняться сразу после извлечения из пластов бурого угля. При ношении гагата ближе к телу его бархатистая полировка приобретает смолистый блеск. Нитка матовых черных бусин превращается в ожерелье из десятков пристально смотрящих глаз. Долгое время гагат считался исключительно женским и детским оберегом и был связан с родовыми обрядами. Его почитали «камнем Великой Матери». Ведь в срезе камня можно увидеть унаследованную им структуру древесины деревьев юрского периода (около 190 млн лет). Спрос на камень начал стремительно расти с приходом христианства и распространением мусульманства. Кресты, четки из гагата стали религиозным атрибутом и у мужчин. В ход пошли имитации из мориона, меланита. В наше время это пластмасса и вулканизированный каучук. Самое забавное произошло все-таки с агатами, которые умели прокрашивать еще в Древней Греции. Созвучность гагата и агата, ошибочные переводы из поэтических текстов слова «гишер», как «черный агат», – все это сделало популярным использование вставок с загадочным названием «черный агат» (в природе такого камня нет). Но гагат невозможно спутать. Инкрустации и резьба на его черной бархатистой поверхности приобретают глубину и объем, от чего его охранные свойства, приписываемые камню с древнейших времен, становятся еще ощутимее, выразительнее.

Подвеска «Огромная луна». Виктор Черныш, Десногорск (9)

Парные кольца «Чарльстон». Светлана Крундышева, Москва (2)

Брошь «Быть или не быть…» и кольцо «Ночная бабочка». Светлана Крундышева, Москва (2)

«Ундорский заповедник». Фотоматериал © Ульяновск

СИМБИРЦИТ™

Колье «Ородруин». «Лита», Ульяновск

Гарнитур «Скифские курганы». Надежда Живых, Москва (2)

«Космическая релаксация». Игорь Шумилкин, Art Fossil Studio (AFS), Ульяновск

Камнерезная скульптура «Стрелок». Игорь Шумилкин, Art Fossil Studio (AFS), Ульяновск

Природный образец и настольные часы. «Лита», Ульяновск (2)

«В поисках адреналина». Игорь Шумилкин, Art Fossil Studio (AFS), Ульяновск

остулат:
Кто слышит зов Земли, тому открываются врата времени

Сколько красивых камней, сколько восхитительных изделий из них, сколько интригующих легенд, историй и судеб связанных с ними. Но кто первый поднял тот или иной камень, кто первый обработал – история хранит молчание, заменяя настоящее событие мифом, в котором нет места реальному человеку. Но может время, совершив свой очередной виток, начнет свою игру с человеком по-новой. Может камень, сотни миллионов лет пролежав в земле, тысячелетиями валяясь незамеченным под ногами блуждающего по Земле населения, вдруг обретет свою историю и значимость в глазах людей. И мы будем тому свидетелями!

Кто 20 лет назад слышал о симбирците?! Первое упоминание о симбирском поделочном камне мы встречает в рапорте от 10 мая 1765 г. военного картографа Александра Свечина: «…Близ сего города (Симбирска) на берегу находятся немалой величины черные камни, имеющие желтые поросли, или жилы, которые столь прозрачны и чисты, что по шлифовке малую разницу от янтаря имеют… но все по незнанию жителей пропадают втуне». И дальше забвение более чем на 200 лет. Пока не родился следопыт, который все подмечал, собирал, изучал, а, главное, став взрослым, стал увлекать за собой подростков. Дети тянутся к таким загадочным ведунам, а взрослые принимают за милых чудаков, ведь выгоды от этого занятия им никакой. Ребята вырастают, уходят, считая школьное увлечение славной забавой детства. Но приходят другие и также заворожено слушают, удивляются, ищут. Так в 70–80-х гг. в г. Ульяновске учащиеся клуба «Плутония» вместе со своим руководителем Владимиром Михайловичем Ефимовым собирали по берегам Куйбышевского водохранилища коллекционные образцы. В юрских и меловых отложениях огромное скопление палеонтологического материала, среди которых значительную массу составляют гигантские аммониты готеривских отложений нижнего мела, мощность которых до 80 м. Время удивительным образом преобразовало раковины древних животных, смяв, заполнив и заместив отдельные части мраморным ониксом, пиритом, сохранив при этом перламутровый слой.

Миниатюра «Рыбка» и срез симбирцита. «Лита», Ульяновск

Пасхальное яйцо. «Лита», Ульяновск

Подвеска «Подо льдом». Надежда Живых, Москва (2)

Подвески и гарнитуры.
«Лита», Ульяновск

«Кирка судьбы и призрачный молоток».
Игорь Шумилкин,
Art Fossil Studio (AFS),
Ульяновск

Камнерезная композиция «Ева».
«Лита», Ульяновск

Пасхальное яйцо.
Из коллекции
Валентины Лашневой,
Москва (3)

Пасхальное яйцо.
«Лита», Ульяновск

Браслет и шар.
«Лита», Ульяновск

Конкреции (плотные округлые камни), унаследовав рисунок строения аммонитов, причудливо сочетают янтарные и черные зоны, золотые прожилки, огненно-красные сполохи. Уже в с 1985 г. в клубе камень стали называть «симбирцитом» от старого названия города Ульяновска – Симбирск. В 1988 г. Ефимов ставит вопрос о формировании Ульяновского палеонтологического заказника, который и был создан через два года. Сейчас заповедная зона тянется на 25 км по берегу водохранилища. В 1989 г. преподаватель предпринял попытку создания первой мастерской по обработке местного камня. Но показать возможности нового поделочного самоцвета и наладить производство продукции не одно и то же. Для любого исследователя и учителя легче искать, собирать, описывать, изучать, рассказывать. С другой стороны, у такого ведуна всегда есть страх: раскроешь душу мест – налетят лихие, предприимчивые ребята, пригонят экскаваторы и бульдозеры, разнесут тайну, да не по камушку – и вместо живописного пейзажа останется лунный. За примерами далеко ходить не надо. Совершенно естественно, что Владимир Михайлович с головой ушел в работу палеонтологического музея в Ундорах. Но для повзрослевших школьников приобретенные знания и впитанное заботливое отношение к родному краю не прошли даром. Один из многочисленных учеников взялся за хлопотное дело показать удивительный камень миру. Так или иначе, Андрею Натариусу удалось организовать производство (предприятие «Лита») по изготовлению предметов интерьера и вставок для украшений из волжского самоцвета, закрепив в 2002 г. за ним торговую марку «Симбирцит». В этом же году предприятие получает статус «народного художественного промысла». Еще вчера никому не известный, камень с невероятной скоростью оброс славой: он несет в дом достаток и семейное благополучие, и избавляет от нерешительности и мнительности, и поглощает негативную энергию, омолаживает, укрепляет память, и даже в аквариуме, где есть симбирцит, вода не зеленеет. Уже и за рубежом на ювелирных и минералогических выставках самоцвет занял заметную позицию. И это несмотря на то, что собирают его по-прежнему вручную. А само уникальное месторождение за короткое время стало местом паломничества туристов. Вот так сотни, тысячи лет – ничего, и вдруг раз – и за 20 лет и народный промысел, и заказник, и главное, кажется, что этот симбирцит мы знали всегда.

Гарнитур
«Улыбка заката».
Надежда Живых,
Москва (7)

«Солнечный мотосапиенс».
Игорь Шумилкин,
Art Fossil Studio
(AFS), Ульяновск

Столешница.
«Лита», Ульяновск

«По берегам р. Ирень, Кунгур». Из фотоколлекции Виталия Гнатюка, Москва

АНГИДРИТ

«Гепард» (ангидрит).
Анатолий Моисеевич Овчинников,
село Красный Ясыл (Пермская обл.).
Из коллекции КИР, Москва

«Утро» (алебастр).
Анатолий Моисеевич Овчинников,
село Красный Ясыл (Пермская обл.).
Из коллекции КИР, Москва (12)

«Пираньи» (ангидрит).
Виталий Гнатюк, Москва

«Лилия» (алебастр).
Анатолий Моисеевич Овчинников,
село Красный Ясыл (Пермская обл.) (12)

«Рождение единорога» (алебастр).
Виталий Гнатюк, Москва (12)

«Умки» (алебастр).
Анатолий Моисеевич Овчинников,
село Красный Ясыл (Пермская обл.).
Из коллекции КИР, Москва

Постулат:
Спор поколений бесплоден – у каждого свои понятия, своя жизнь

«Гипс», «алебастр», «ангидрит», согласитесь, хорошо знакомые названия технических материалов, используемых при строительстве, для недорогих дизайнерских разработок при оформлении интерьеров и т.д. Однако еще совсем недавно каждый более-менее сознательный советский человек в музеях чувствовал некую неловкость, читая подписи к выставочным экспонатам. Вазы из алебастра, сосуды из ангидрита, барельефы и скульптуры из гипса. Чем нас хотели поразить? У нас на каждом этаже, чуть ли не в туалете – свой гипсовый Ленин; на каждой аллее – пионер или девушка с веслом. На уроках рисования – модели для копирования, в магазинах – дешевые панно. Ну не в музей же все это тащить?!

Поколению, оторванному от своей истории, от мировой культуры, трудно даже принять, что названия для искусственных материалов XX в. заимствованы у природных минералов, которые так именовались испокон веков.

«Учитель и ученик» (ангидрит).
Анатолий Васильевич Овчинников,
село Красный Ясыл (Пермская обл.) (12)

«Лиса» (ангидрит).
Анатолий Моисеевич Овчинников,
село Красный Ясыл (Пермская обл.).
Из коллекции КИР, Москва (12)

«Добытчик» (ангидрит).
Виталий Гнатюк, Москва

«Любопытство» (ангидрит).
Виталий Гнатюк, Москва (12)

«Шмели» и панно «Медведь» (ангидрит).
Сергей Нечаев,
село Красный Ясыл (Пермская обл.) (12)

Панно «Рысь» (ангидрит).
Юрий Урсегов,
село Красный Ясыл
(Пермская обл.)

«Домовички»
(ангидрит).
Виталий Гнатюк,
Москва

Гипс ($Ca[SO_4]$)– минерал, который осаждался на дне морей в результате испарения. Генетически он связан с известняком и каменной солью (эвапориты). Этот плотный однородный мелкозернистый материал уже в глубокой древности оценили камнерезы.
Наиболее высоко ценился алебастр – тонкозернистые, просвечивающие или полупрозрачные образцы белого цвета, или окрашенный в светлые тона.

«Скорость
и надежность» (ангидрит).
Виталий Гнатюк, Москва

«Сова» (ангидрит).
Степан Кривощеков, Кунгур
(Пермская обл.)

«Зайцы» (алебастр).
Степан Кривощеков, Кунгур
(Пермская обл.).
Из коллекции КИР, Москва

«Турист»
(ангидрит).
Виталий Гнатюк,
Москва

«Материнство» (ангидрит).
Степан Кривощеков, Кунгур
(Пермская обл.) (12)

Древнеегипетские сосуды из гробниц фараонов, ритуальные скульптуры Древней Ассирии, изысканные витиеватые вазы эпохи Возрождения, индейские маски – все это свидетели материальной и художественной культуры ушедших времен.
В нашей стране в начале XX в. сформировались два центра камнерезного промысла: на Северном Кавказе (возраст отложений – 160–180 млн лет) и на Урале в районе г. Кунгур (260 млн лет). В настоящее время кунгурский промысел процветает, здесь сложилась самая сильная художественная школа камнерезов по мягкому камню. Алебастр и ангидрит (безводный гипс) Пермского края имеют очень приятные цвета: белый, банановый, древесный, пятнистый и рисунчатый. Принято считать, что изделиями из этого камня оберегают домашний уют и сам камень служит развитию творческих способностей. Действительно, из всех поделочных камней этот, легко обрабатываемый, достаточно прочный и послушный, помогает художнику воплотить любой замысел наиболее полно.
Несмотря на то, что камнерезные работы из гипса сейчас очень популярны, нередко можно услышать, особенно от пожилых людей: «Знаем, какой это камень, просто слепили или отлили». Потерянное поколение.

«Карп» (ангидрит).
Юрий Урсегов,
село Красный Ясыл
(Пермская обл.)

«Черепаха» (ангидрит).
Сергей Нечаев,
село Красный Ясыл (Пермская обл.) (12)

Река Ирень у села Красный Ясыл, Кунгур». Фото Виталия Гнатюка, Москва

Камнерезная композиция «Рыбка». Анатолий Моисеевич Овчинников, село Красный Ясыл (Пермская обл.). Из коллекции КИР, Москва

СЕЛЕНИТ

Композиция «Скорпионы». Виталий Гнатюк, Москва

Композиция «Мамонт». Виталий Гнатюк, Москва (9)

Букеты из селенита и миниатюры «Медвежата». Юрий Петренко, дер. Вторые Ключики, Кунгурский район

Природный образец селенита. Из коллекции Виталия Гнатюка, Москва (9)

Миниатюры «Пегас» и «Мишка». Анатолий Васильевич Овчинников, Кунгур. Из коллекции КИР, Москва (12)

Постулат:
Даже Имя бывает бездомным и благодарно обретению хозяина!

Еще 100 лет назад самоцвет, который сейчас называют селенитом, и само это имя существовали отдельно.

Волокнистый гипс шел как фиброзный гипс и еще афрусалюнус – слюна Луны (ужас!). А селенитом (Селена – греч. богиня Луны) называли разные бледно окрашенные желтовато-серые полупрозрачные камни, которые внешне напоминали ночное светило. Это могли быть и лунные камни (полевой шпат), и алмазы. Собственно волокнистый гипс до конца XIX в. использовался мало, т.к. его известные до того проявления не были столь значительны и декоративны.

Огромные запасы красивого и плотного самоцвета были обнаружены в Пермской области недалеко от Кунгура одновременно с вовлечением и активным использованием пермского камня – ангидрида, мелкозернистого безводного гипса. Плавные изгибы реки Ирень, живописные берега, невысокие увалы, загадочные пещеры, степные просторы в сочетании с торжественными еловыми лесами, полными дичи, – все навевало сказку, все пейзажи как будто сошли с лубочных картин. И камень тоже оказался сказочным: шелковый блеск скользит по нежнейшему персику, окунается в солнечное сияние и исчезает в белом свечении. Селенит легко вписался в неторопливый уклад местных жителей: податливый камень буквально лежал под рукой. Главное, он стал пользоваться спросом – на 1 рубль затрат давал 5 рублей прибыли. Здесь просто не мог не родиться камнерезный промысел. Не без деловой сметки первые торговцы подсуетились дать ему более благозвучное имя – селенит. Так с легкой руки уральцев Имя приобрело свой камень.

Популярность камня росла вместе с развитием мастерства. Постепенно здесь сложилась своя художественная камнерезная школа, центром которой стали несколько соседних деревень – Красный Ясыл, Павлово, Вторые Ключики, Опачевка. Здесь же в советское время разместились цеха комбината «Уральский камнерез». Может показаться странным, что изделия из селенита стали широко известны россиянам только в последние 15 лет. Просто в СССР почти все уходило за границу и представляло там достижения нашей народной культуры наравне с алмазами и балетом. Слава селенита неразрывно связана с именем Анатолия Моисеевича Овчинникова, являвшегося более 30 лет главным художником комбината. Благодаря его лаконичным образам, неожиданным приемам раскрылись основные достоинства селенита: нести в дом покой и уют, дарить радость и рассудительность. Художник и сейчас неторопливо творит в своей избушке и, как положено в деревне, ведет хозяйство, ходит на охоту и ловит рыбу. И если посмотреть со стороны, это сказочник, который и живет в сказке. Во всяком случае, хотелось бы в это верить.

Миниатюра «Попугай». Анатолий Моисеевич Овчинников, село Красный Ясыл (Пермская обл.)

Миниатюры «Коты». Арт-мастерская «Селена», Пермь (2)

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ

Печатка «Знаки Зодиака».
ММФ, Москва (1)

«Застывшая музыка».
Анатолий Жуков,
Екатеринбург

Друза горного хрусталя.
Из коллекции
Евгения Ляшенко,
Москва (9)

Брошь «Рыбка».
Галина Платонова,
Москва (2)

Подвес «Магический,
к таинствам влекущий».
Аксиния Проскура, Москва

Камнерезная миниатюра «Мамонт».
Сергей Фалькин, СПб

Ограненный горный
хрусталь, 1700 ct.
Сергей Загоревский,
Екатеринбург (8)

Перстень
с мексиканской маской.
Надежда Живых, Москва (2)

Огранка «Снежинка».
Золотые мастерские
Евгения Салина,
Москва (9)

Подвески «Ладожский лед».
Андрей Русановский, Москва (11)

Постулат:
Любое несоответствие нашим представлениям рождает испуг

С горным хрусталем люди познакомились в глубокой древности, но его прозрачные бесцветные кристаллы человеческое сознание отказывалось отнести к камням. Хрусталь – кристалл – криос («мороз» по-гречески) – иначе «горный лед». Вот только не тает! Но если очень сильно нагреть, то потечет, застыв стеклянной лужицей.

Любой камень, годный к обработке, человек приспосабливал для своих нужд: всевозможные изделия для интерьера, вставки в украшения и т.д.

И только из кварца повсеместно предпочитали делать шары, потому что если это лед, т.е. снег, то из него естественнее слепить снежный ком или снежную бабу, снегурочку, которая не тает. Наиболее известные и впечатляющие изделия – хрустальные женские черепа из археологических раскопок храмов древних майя. Но, подогнав под собственные представления восприятие камня-льда и даже немного обманув природу, человек столкнулся с куда более серьезными загадками – оптическими эффектами. Причем эффекты оказались чрезвычайно сильны, заставляя учащенно биться сердце и вводя окружающих в гипнотическое состояние. Но и здесь человек не растерялся и стал активно использовать камень не только в быту (линзы, призмы), но и в ритуальных обрядах, в гадании. Можно скептически относиться к представлению ушедших поколений о кварце как о мощном канале информации. Но и сейчас чистый без дефектов горный хрусталь (пьезокварц) – самый дорогой материал, используемый в технических разработках именно для информационных систем.

В составе самоцвета нет ничего загадочного: окись кремния (SiO_2), просто кварц. Секрет кроется в строении кристаллов: у них спиралевидный, винтообразный характер. Благодаря этому кварц любую энергию (информацию) как бы сортирует, собирает (фокусирует) и пропускает равномерным упорядоченным потоком.

Любые трещины и включения стократ преумножают разнообразие оптических фокусов, заставляя человека на протяжении тысячелетий пристально вглядываться в камень со страхом и восхищением.

Гарнитур «Ландыши».
«Камень в интерьере»,
Москва (11)

Камнерезная
композиция «Друг».

Колье «Весеннее».
Анатолий Жуков,
Екатеринбург

ОБСИДИАН

Перстень с брекчевым обсидианом. Александр Белоусов, Москва (2)

Подвески из пейзажного и иризирующего обсидиана. Александр Станиславский, Москва (2)

Бокал и конфетница из пейзажного обсидиана. «Огм», Ереван

Маска «Африка», камнерезная композиция «Аллегория скорости», шкатулка «Раковина». Сергей Фалькин, СПб

Гарнитур со снежным обсидианом. Надежда Живых, Москва (2)

Панно на христианские темы. «Огм», Ереван

Постулат:
Даже когда все ясно, в сознании человека остается место для сомнений

Обсидиан – вулканическое стекло (окись кремния с примесями растворов, воды и газов). От кварца его отличает строение и условия образования: это быстро остывшая вулканическая (кислая, т.е. силикатная) лава. Если бы излившийся материал остывал медленно, то вместо стекла оказались бы кварц, полевой шпат и другие кристаллические минералы. Во всех обсидианах сохраняется его текучее (флюидальное) строение. Но своеобразие различных месторождений объясняется особенностью остывания, с которым связано вскипание растворов, кристаллизация и выпадение некоторых минералов. В результате образуются иризирующие (серебристые, золотистые, радужные) или снежные обсидианы.
Как ни странно, именно очевидность происхождения (из недр Земли) и присущие стеклу свойства (острые, опасные сколы) предопределили отношение к нему (например, в Армении) как к очень опасному камню. Его обломки с характерным раковистым изломом называют иногда «сатанинским камнем» или «когтями дьявола». Это связано, скорее всего, с деятельностью самих людей. Почти все цивилизации прошли через культы принесения жертв богам, в том числе и человеческих. И часто для изготовления ритуального орудия (ножа, серпа, скальпеля) использовался именно обсидиан. Когда более продвинутые народы сталкивались с обрядами менее развитых культур, отношение к самоцвету опять окрашивалось в мрачные тона. Со временем от грозных орудий остался лишь их символический смысл. Обсидиан стал считаться священным камнем, способным удержать от грехопадения. Сейчас из него изготавливают изысканные дополнения в оформлении интерьеров (фонтаны, часы, настольно-письменные приборы), дорогие сервизы для вин, строгие украшения. Даже в его названии есть что-то нарочито торжественное. Хотя происходит (как считается) от имени римлянина Обсиана, впервые привезшего камень в Рим из Эфиопии. По другой версии оно происходит от греческого «опсис» (видение, зрелище), так как черный обсидиан использовался для изготовления зеркал.

Инталия «Звездопад». Сергей Фалькин, СПб

Композиция «Черная роза». Владимир Путрин, СПб

«Исаакиевский собор, Санкт-Петербург». Фото Михаила Плетнева, Москва

САПФИРИН

Подвес «Зимняя дорога». Виталий Веревкин, Москва

Колье «Осторожно, Модерн!». Галина и Александр Буйко, Игорь Павлов, СПб

Серебряный перстень. Людмила Копырина, Москва

Камнерезная композиция «Трансафриканский экспресс». Сергей Фалькин, «Багульник», СПб

Перстень «Юпитер». Олег Самодед, Москва. Сапфирин от Зарифа Джураева, СПб

Гарнитур «Море». Виталий Веревкин, СПб

Гемма «Северная принцесса». Борис Скубенко, Москва

Постулат: Грусть – предчувствие любви

Гарнитур «Облака». Виталий Веревкин, СПб (11)

В науке под именем сапфирин фигурирует довольно редкий коллекционный минерал силикат магния и алюминия. Для ювелиров же и художников-камнерезов сапфирин – серо-голубая, сиреневая или коричневато-фиолетовая разновидность халцедона (аморфный или скрытокристаллический кварц). Это просвечивающий самоцвет с нежной игрой довольно редко встречается и собирается вручную. Просто иметь его в коллекции даже необработанным – большая удача. При изготовлении вставок существует значительный риск, что при уменьшении объема может исчезнуть волшебное голубое сияние. Чем крупнее и монолитнее кусок, тем он дороже. Сырье, сохраняющее игру и цвет в тонких пластинах, идет по цене драгоценных камней. Монгольские сине-голубые сапфирины из россыпей близ Далан-Туру в Восточной Гоби не знают себе равных. До сих пор не установлены истинные причины природы столь удивительной окраски, но, возможно, их несколько и каждая из них в определенной ситуации оказывается определяющей. В одних случаях цвет обусловлен присутствием примесей тонкодисперсного циркона. В других – органического вещества, что подтверждается, по мнению американского исследователя Дейка, исчезновением голубизны из калифорнийских халцедонов при нагревании. Его соотечественник Лайтер видит связь с солнечной радиацией, т.к. камни с поверхности земли окрашены ярче, чем те, что расположены глубже.

Несмотря на риск потери цвета, художники и ювелиры не могут отказать себе в удовольствии поэкспериментировать с самоцветом. И если работа удалась, то ее смело можно отнести в разряд уникальных сокровищ. Правда, в наш век триумфа громких звуков и ярких красок не сразу заметишь чудо. Но за последние годы на зимних ювелирных выставках в Санкт-Петербурге изделия с сапфирином пользуются неизменным вниманием. Город на Неве демонстрирует особое расположение к этому самоцвету. Возможно, причина кроется в предпочтениях самих петербуржцев – ценить и отмечать все, что олицетворяет сдержанность и благородство. А может быть, студеные дни февраля находят отклик в природе сапфирина, так что он начинает светиться, привлекая всеобщее внимание.

Камнерезная композиция «Орхидея». Андрей Ступаченко, Москва

«Некоторые особенности трансформации бабочек». Анатолий Жуков в соавторстве с П. Ветровым, Екатеринбург

Монгольский сапфирин (9)

Камнерезная пластика «Голубая рыба». Антон Ананьев, СПб (11)

«Турий мыс, Кольский п-ов». Фото Михаила Плетнева, Москва

Серьги «Морской закат». Валерий Куксов, Москва

ЖЕМЧУГ ПЕРЛАМУТР

Гарнитур «Цветы моря». Роман Тепляков, Москва

Брошь «Рыбка». Виктор Шабатинов, СПб

Соусник и ложка для икры. Владимир Копырина, Москва (11)

Гарнитур «Иллюминация». Роман Тепляков, Москва

Брошь «Колибри». Евгений Федотов, Москва

Брошь «Сирин». Борис Скубенко, Москва

Кольцо «Сон дна». Валерий Куксов, Москва

Брошь «Журавль». Евгений Федотов, Москва

Постулат: Чистые руки еще не свидетельствуют о благочестии

Одна из древнейших гипотез о происхождении человека – Бог создал его из грязи или из праха земного, но по образу и подобию своему. Красивые легенды – это не плод больного воображения, но стремление осмыслить жизнь через аналогии с природными явлениями. Так жемчуг («перл» – в германо-романских языках) выращен из сора, попавшего в перламутровую раковину, и наделен достоинствами этой раковины. Беспредельная щедрость перламутра («мать жемчуга») выражается и в его удивительной способности облагораживать любой материал, используемый в изделиях, будь то дерево или бриллиант. И какую бы химеру ни вырезали из него, получится милое и забавное существо.

Круглый же жемчуг всегда олицетворял образ души и на всем евразийском пространстве считался добрым знаком. Древние мудрецы Персии, проповедуя самоценность жизни каждого отдельного человека, сложили легенду о чудесном превращении в жемчужину радужной капельки дождя, падающей в океан, неминуемо обреченной слиться с ним, потеряв свою индивидуальность. Выражение «выкидывать перлы» значит «говорить что-то оригинальное».

Серьги «Царский подарок». «Golden Blues», Москва (2)

Серьги «Лебеди». Валерий Куксов, Москва

Гарнитур «Вороний глаз». Золотые мастерские Евгения Салина, Москва

Брошь «Веточка». «Агра», Москва

Гарнитур «Дары Посейдона». Елена и Вадим Соловьевы, СПб (11)

Колье «Притяжение». Анна Фаныгина, Рига (Латвия) (11)

Современные художники, слагая гимны во славу жизни, о неповторимости и красоте каждого Божьего создания, продолжают использовать в своих работах жемчуг. Однако сросшиеся капли называют парагонами («уродцы»). Здесь уже для фантазии мастера пределы расширяются: через такой животрепещущий материал можно выразить не только нежные чувства, но и боль. Так работа «Манхэттен», выполненная в мастерских фирмы «Лик» г. Златоуст, напоминает о злодеянии, потрясшем весь мир – о теракте в США 11 сентября 2001 года. Благородные материалы и две натуральные жемчужины в виде крестов, но с расплывающимися контурами, словно впитав всю тяжесть трагедии, не дают забыть о быстротечности мига и ценности каждой секунды настоящего. Еще трогательней выражает боль утраты близкого человека японский поэт IX в. Аривара-но Нарихира:

Если спросят люди:
«Скажите нам, что это было?
Драгоценный жемчуг?»
Отвечайте: «Капля росы
На зоре спешила исчезнуть».

Чаша «Царевна-лягушка». Людмила Копырина, Москва (11)

Колье «Полинезия». Дизайн-студия Марины Цой, Ювелирный Дом «НИДЭ», Москва (15)

Колье «Лето». ЮК «Агра», Москва

Ювелирная композиция «Манхэттен». «Лик», Златоуст

Гарнитур «Голуби-ангелы». Роман Тепляков, Москва

Подвеска «Ангел». Светлана Крундышева, Москва (13)

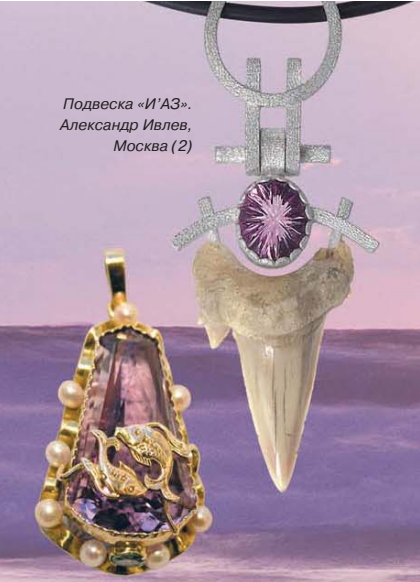
Исторические примеры также поражают символической связью жемчуга и жизни. Так, С.М. Николаев в своей книге «Легенды и камни» приводит следующий факт: Гай Юлий Цезарь, обеспокоенный тем, что римлянки неохотно рожают детей, запретил носить украшения бездетным женщинам моложе 50 лет. Римский император полагал, что страсть к камню одолеет женский эгоизм. А в Китае ключ к вечной жизни представляли как некий шар красного, розового или белого цвета, который ревностно охраняли драконы. Причем четко не указывалось, что это – солнце, луна, зерно или мировое яйцо, но зато было нежнейшее определение – «ночная сияющая жемчужина».

Серьги «Бабочки». Валерий Куксов, Москва

Брошь «Сентябрь». Надежда Кузнецова, Екатеринбург

«Паутина в росе». Фото Михаила Гусова, Москва

АМЕТИСТ



Подвеска «И'АЗ».
Александр Ивлев,
Москва (2)

Подвеска «Рыбы».
Евгений Гуров, Москва

Крест-подвеска.
Людмила Копырина,
Москва

Фонтан для интерьера с жеодами
аметиста из Бразилии.
«Бронзовое чудо», Москва

Камнерезная композиция «Рыбка».
Анатолий Жуков, Екатеринбург

Аметистовая
друза.
ШФ РГГРУ (2)

Кристаллы.
«Мир
минералов»,
Москва (2)

Камеи «Ангел-
хранитель» и
«Умиление».
Владимир Савич,
Москва (2)

Панагия «Лик святого
апостола Андрея
Первозванного».
Петр Рожко,
Сергей Станкевич,
СПб (11)

Постулат:
Чуть-чуть сдержанности – и усмиряются грозы

Сиреневые сумерки или фиолетовые до черного грозовые тучи – и сердце сжимается от ощущения беспредельного одиночества. Но только рядом засветилось знакомое окно или луч заката вдруг прорвал сплошную завесу мрака, а в противоположной стороне вдруг раскинулась радуга – и все, тревога, чувство безысходности вмиг растворились, и сердце заходится от восторга и радости: красота-то какая!

Не удивительно, что аметист – сиренево-фиолетовый прозрачный кварц – оброс легендами и притчами, полными всевозможных предостережений. Причем если свести все эти предания как бы в один сценарий, то получается некий диалог:

– Все будет по-моему!
– Не будь таким бесцеремонным и самонадеянным!
– Ах, какие нежности!
– Смирись!
– Я сильный, я все преодолею!
– Преодолей сначала самого себя!

Композиция
«Возрождение».
Владимир Ветров,
Екатеринбург (5)

Скипетровидный аметист.
«Кристалл-декор», Москва (9)

Перстень «Загадка».
Забела Саркисян, Москва (2)

Перстень «Витраж».
Роман Тепляков,
Москва

Огранка «Волна».
ММКЮИ, Заречный
(Свердловская обл.) (2)

Подвеска «Мартовские сумерки». «Камень в интерьере», Москва

Подвеска «Летиция». Александр Ивлев, Москва (2)

Серьги из серии «Каприз». «Golden Blues», Москва (2)

Во всех преданиях обращается внимание на удивительное свойство самоцвета: способность требовать деликатности и искренности, причем более от мужчин. Ну скажите, почему этот камень стали называть апостольским? Почему его связывают с именем апостола Матфия? Не мытаря, автора самой ранней и главной книги христианства – Евангелия, а Матфия, которого приняли в когорту двенадцати апостолов на смену вероломному Иуде? Одно из первых упоминаний в Библии об испытаниях веры и смирения относится к описаниям потопа и скитаний ковчега, полного не только людей, но и «всякой твари по паре». Кульминацией сих драматических событий является сам Ной, полный отчаяния, обращающий свои молитвы к Богу, воздев руки к небесам, скрытым за свинцовыми тучами. Возможно, действительно камень цвета грозовых облаков и бездонной пучины стал миссией, камнем-напоминанием об ответственности за все живое. А игра самоцвета – как обещание снисхождения, прощения, покровительства.

Обращение к дохристианским источникам информации об аметисте опять приводит нас к поучительным историям, в которых женщина требует к себе уважительного отношения, а мужчина воспринимает это как капризы и глупости, в результате – досадные казусы. Так нимфа Аметис предпочла окаменеть, чем принять разнузданные домогательства хмельного Диониса. И уж совсем кажутся наивными обвинения шумерского мужчины в адрес камня. Не поленился ведь запечатлеть свою озабоченность на глиняных табличках, которые уже более 4 тыс. лет взывают к возлюбленной не носить фиолетовый камень, остужающий страсть. Мужчин пугает женская строгость!

Миниатюра «Это я». Светлана Пуртова, Екатеринбург

Ограненные вставки. «Самоцветы от Соколова», СПБ

Перстень «Виноградная лоза». ЮК «Агра», Москва

Подвеска «Аметис». Михаил Солдаткин, Москва (9)

Перстень «Волшебный напиток». Олег Самодед, Москва

Серьги «Мое сердце остановилось». Елена и Вадим Соловьевы, СПб (11)

Гривна «Пробуждение». Иван Устьянцев, Екатеринбург (5)

Нет чтобы поработать над собой – хотят подругу лишить удовольствия. Саму женщину смущает в камне лишь то, что его время от времени обязательно кто-нибудь назовет «вдовьим камнем». Но ведь, как мы уже поняли, аметист – это не только камень требования серьезных отношений, но и символ прощения. Но когда еще женщина может полностью отдаться нежности чувств к своему избраннику?! Конечно, когда он уже никогда не сможет ее обидеть. Царица Балкис (Савская), пожалуй, более всех преуспела в стремлении добиться почитания – ее замок был воздвигнут из аметиста. Единственный мужчина, перед которым в благоговении склонился ее гордый нрав, – это царь Соломон. Правда, сам царь прославился своим безграничным уважением к традициям и привычкам своих многочисленных жен и наложниц разных вероисповеданий.

Аметист свой благородный неземной цвет приобрел благодаря внешнему воздействию, а именно небольшим дозам радиоактивного облучения, исходящего от вмещающих горных пород: оно привело к деформации кристаллической решетки кварца с примесью ионов железа. Однако при нагревании окраска изменяется на золотистую, и тогда перед нами предстает жизнерадостный цитрин или изысканный и нежный празиолит. Аметист как будто учит: чуть-чуть сдержанности, тепла – и вы не увидите в глазах любимой строгой отстраненности.

Ограненные вставки. ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.)

Серьги «Орхидея». «Арина», СПб (5)

Аметистовая щетка с мыса Кораблик. Из коллекции Михаила Плетнева, Москва

Серьги «Цинния». «Сказочные камни», Москва (9)

«Заснеженный ручей». Фото Ольги Тюльпаковой, Москва

ДЫМЧАТЫЙ КВАРЦ («РАУХТОПАЗ»)

Пасхальное яйцо «Спас Нерукотворный». Юрий Оболенский, Москва (9)

Резная огранка. Мастерская Эдуарда Ахметшина, Москва

Ювелирная композиция «Грусть». Евгений Тепляков, Москва

Камея «Великолепная». Юрий Оболенский, Москва

Миниатюра «Рыбка». Анатолий Жуков, Екатеринбург

Миниатюра «Мужичок». Сергей Бусыгин, Нижний Тагил

Постулат:
Чуть размытые контуры – и сознание погружается в сон

Дымчатый кварц, более известный как раухтопаз (дымчато-золотистый), по своей природе ничем не примечателен – кварц, окрашенный примесью аллюминия. Прозрачные серовато- или медово-коричневые кристаллы напоминают воду наших северных рек и озер в пасмурный день. И поэтому, когда при Петре I началась добыча цветных камней на Урале, местные горщики приняли их за бросовое сырье. Положение меняется в 1765 году, когда Екатерина Великая пригласила на месторождения иностранцев. К тому времени самоцвет активно использовался в Европе и для камнерезных работ, и для украшений.

Пасхальное яйцо и фантазийная огранка. Сергей Загоревский, Екатеринбург (8)

Миниатюра «Горный мед». Сергей Бусыгин, Нижний Тагил

Миниатюра «Сокол». Светлана Пуртова, Екатеринбург

Природные образцы. ШФ РГГРУ (2)

Гарнитур «Леониды». Галина Коняева, Воронеж

Брошь «Солнце». Виктор Шабатинов, СПб

Миниатюры «Птица» и «Кролик». Анатолий Жуков, Екатеринбург (5)

Композиция «Космогония». Владимир Копырина, Москва

Подвеска «Рак». Виталий Веревкин, СПб

Природные образцы. ШФ РГГРУ (2)

Его называли раухкварц, раухтопаз или кернгорм (по месту добычи в Шотландии). Уральские мастера не очень доверяли итальянским «спецам», восхищавшимся достоинствами темных брусков. Невзрачные камни пренебрежительно окрестили «тальяшками», «тальяшниками». Скепсис растворился как дым, когда заиграли первые грани, когда побежали живые блики по полированным поверхностям. И уже урочище, где добывали много цветных камней (аквамарин, шерл, аметист, раухтопаз), стало нежно именоваться Тальяшковой горой. На сегодняшний день раухтопаз – один из самых распространенных и дешевых самоцветов. Но природный «раух» по-прежнему остается в числе фаворитов изысканных камней. Его крупные вставки, эдакие солитеры, можно часто видеть в самых дорогих украшениях известных фирм, таких, как «Carrera y Carrera» (Испания), «Baccarat» (Франция) и т.д.

Как и прежде, естественная игра дымчатого кварца, свойственная медленному речному потоку, завораживает и успокаивает. Грани кристалла то испускают голубые лучи, то вдруг зажигаются радужными переливами солнечных бликов, отраженными в глубине. В известных кругах этот камень настойчиво рекомендуют для лечения наркоманов, душевнобольных и неуравновешенных людей. В таком случае нам всем он, кажется, показан.

Миниатюра «Ящерица»; фантазийная и резная огранка. ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.) (9)

Подвеска «Гуманоид». «Golden Blues», Москва (2)

Камнерезная работа «Лягушка с розой». Юрий Половников; УММ, Екатеринбург (5)

КОРДИЕРИТ

Гарнитур «Сон во сне».
«Камень в интерьере»,
Москва

Природный образец.
Коллекция И. Железнова (1)

Фантазийная и декоративная огранка кордиерита.
ММКЮИ, Заречный (Свердловская обл.) (2)

Постулат:
Мы тоже кому-то снимся

Среди огромного разнообразия камней, зачаровывающих нас своей игрой, выделяется один, полный антипод своим собратьям. Это кордиерит, названный в честь француза Пьера Кордьера, впервые его описавшего. Обладая синим цветом с различными оттенками, за что так ценятся сапфир и танзанит, он своим поведением как бы подчеркивает, что у него своя внутренняя жизнь: «Просьба не беспокоить!» Когда хочется полюбоваться его игрой, поворачивая камень из стороны в сторону, из него вдруг начинает уплывать, словно размываясь, его яркий цвет. Да и твердость его во многом уступает сапфиру, и к тому же он хрупок из-за совершенной спайности. Ну не хочет, чтобы его обрабатывали!

Тем не менее он вызывает постоянный интерес и у ученых, и у огранщиков, и у ювелиров. В силу ярко выраженного свойства прозрачных кристаллов при повороте менять цвет (синий – серый, желтый – белый и т.д.) камень получил свое второе имя – дихроит (двуцветный). В других случаях его именуют иолитом (т.е. «фиолетовый камень»). Но более точно его дымчато-синюю природу отражает имя, используемое на Цейлоне, – «водный сапфир». Однако, глядя на все попытки ювелиров удержать цвет, я бы его назвала так: задумчивый сапфир, засыпающий сапфир. Наверное, такой камень рекомендуется носить артистам и преподавателям, рискующим усыпить свою аудиторию. Это поможет им быть более требовательными к себе.

Возможно, если бы огранщики не скрывали дымчатую сонность кордиерита, а, наоборот, фокусировали на ней внимание, камень бы проснулся. Кордиерит превратился бы в пробуждающийся сапфир, вдруг загораясь синим огнем.

Но крупные кристаллы редки, и их хрупкость не позволяет вволю поэкспериментировать с самоцветом.

Фибула «Магический клинок».
«Камень в интерьере»,
Москва

Природный образец.
Музей минералогии, пос. Майма, Горный Алтай (2)

Браслет
«Млечный путь».
«Антал»,
Нижний Новгород (2)

«Белогорский монастырь, Кунгур». Фото Виталия Гнатюка, Москва

СТАВРОЛИТ

Природные образцы.
ШФ РГГРУ (2)

Гарнитур «Рыбы».
Надежда Живых, Москва;
из коллекции Христины Емельяновой,
Дедовск (Московская область) (2)

Постулат:
Чем настойчивее пытаешься прочитать образы сна, тем глубже в него погружаешься

В начале времен человек искал средства, причем простые и лаконичные, для выражения и закрепления своих знаний, понятий. Так появились знаки и символы, которые со временем приобрели самостоятельность и стали жить своей жизнью. И человек, забыв их первоначальный смысл, вновь и вновь прибегает к их помощи, вкладывая в них значение сообразно своим поискам, вожделениям. Поверхностный взгляд вдруг отмечает, что один и тот же знак в разных культурах и в разные времена применяется к совершенно не связанным между собой вещам, явлениям. Но это только кажется.

Для древних греков ставролит на искрящейся поверхности серебристо-перламутрового сланца мог спокойно быть талисманом для родившихся под созвездием Рыб. Маркировкой этого периода служило изображение: две рыбки, плывущие в разные стороны. Графически это выглядело просто как Х.

С приходом христианства камень, естественно, стал ассоциироваться с именем Христа. В Альпах, где он издавна добывался для изготовления талисманов, позднее стал использоваться как крестильный крестик и получил название базельский крест или крестильный камень.

Это сейчас может показаться, что язычество эллинов и религия новой эры – два несовместимых понятия. Греки не только создатели красивейших мифов о прекрасных богах, строители великолепных храмов и амфитеатров, незаурядные философы и неутомимые исследователи природы, но они одни из первых, кто подхватил новое учение и разнес по миру.

Первые христиане (греки), подвергавшиеся постоянным гонениям, для узнавания друг друга использовали знак «рыба». По-гречески это звучит как ихтеос (IXQYS), что является аббревиатурой выражения «Иисус Христос, сын Бога, Спаситель».

Природные образцы.
«Мир минералов», Москва (2)

Перстень «Миссия».
Владимир Тарасов, Москва (2)

Гарнитур «Заводь».
Надежда Живых, Москва (9)

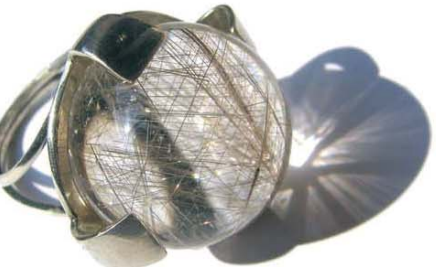
ВОЛОСАТИК

Подвеска «Косяк рыб».
Олег Самодед, Москва.
Кварц-волосатик
от Зарифа Джураева, СПб.

Кольцо и подвески «Стрелы Амура».
«Golden Blues», Москва (2)

Подвеска
«Немного солнца в холодной воде».
Олег Самодед, Москва.
Кварц-волосатик от Зарифа Джураева, СПб

Кольцо.
Павел Гарипов, Москва (9)



Подвеска «Комета».
Вадим Бочаров, СПб.
Коллекция Ирины Никольской, Москва (2)

Постулат:
Для откровений нужна смена обстановки

Возможно, неспроста в природе наступает ненастье, когда из дома выходить нет резона, да и в гости никого не ждешь. Когда скуку и раздражение вызывают необходимость что-либо делать. После бурных праздников, когда и достоинства все продемонстрированы, и комплементы все сказаны, хочется побыть одному, предаться размышлениям и фантазиям. Может, конечно, и не помешал бы какой-нибудь ненавязчивый собеседник, который лишь восхищенно бы всплескивал руками на ваш удачный образ или случайным замечанием давал совершенно неожиданный ход вашей мысли, приводящей к настоящим откровениям. Волосатик – прозрачный кристалл с игольчатыми включениями – смело можно назвать таким собеседником. Эффектные образцы кварца с рутилом издавна носят имя – «волосы Венеры» или «стрелы Амура». Внезапные огненные вспышки стрел в камне можно сравнить со стайкой загадочных рыб или мимолетной яркой мыслью. Этот веселый самоцвет наделяют мистической способностью открывать сокровенные тайны. И на Востоке, у арабов, имея название «волосы из бороды Пророка», он считается наидрагоценнейшим. Пыляев в своей книге «Драгоценные камни» (1896), приводит рассказ путешественника: «Часто около старых развалин и так называемых заколдованных мест можно встретить истомленного, полусумасшедшего дервиша, который роется там по целым дням и месяцам, никого не удивляя собой. Он ищет философский камень». Сейчас все проще – волосатик в достаточных количествах поступает на российский рынок из Бразилии (месторождения Диамантина и Ибитиара). Открытие новых богатых месторождений не обесценило камень, как это обычно бывает, но увеличило количество почитателей. И нет нужды плутать по заколдованным местам. Насколько уютнее в собственной квартире на диване разглядывать забавный камень и следить за витиеватой игрой собственных мыслей.

Кольцо.
Александр Белоусов, Москва (2)

Кольцо
«Волосы Венеры».
Олег Самодед, Москва.
Кварц-волосатик
от Зарифа Джураева, СПб

Волосатики с рутилом, эпидотом,
турмалином и хлоритом.
«Tomgem plus», Томск

«Затерянный мир. Крым». Фото Ольги Тюльпаковой, Москва

АКВАМАРИН

Браслет
из гарнитура «Бриз».
Елена и Вадим Соловьевы,
СПб (11)

Гарнитур
«Ювенильное море».
Олег Тихомиров, СПб

Природный образец.
«Мир минералов»,
Москва (2)

Природный
образец.
ГГМ,
Москва (2)

Аквамарин-
волосатик
из коллекции
«Tomgem plus»,
Томск

Гарнитур «Нежность».
Петр Рожко, СПб

Перстень «Девятый вал».
«Камень в интерьере», Москва

Подвеска
«Путеводная звезда».
Евгений Тепляков, Москва

Постулат:
Чем больше миф,
тем дольше слава

Кристалл аквамарина
из коллекции «Камень в интерьере»,
Москва

Ни один камень так не любят путешественники, фантазеры и мечтатели, как аквамарин. О нем говорят с нежностью, но не упоминают как о роскоши. Особенность этого самоцвета заключается в некой неуловимой прелести, которая исчезает, как только к нему начинают подходить с обычной меркой для драгоценных камней. Аквамарин, ограненный привычной формой, бледнеет, а при ярких солнечных лучах вовсе выцветает. Не зря его называют камнем вечерних украшений. Сейчас существует много способов удержать цвет (облучение, термообработка), но природная окраска всегда будет цениться выше. Для сохранения массы и цвета самоцвету придают фантазийную огранку или вообще используют необработанный кристалл, напоминающий прозрачный бирюзовый карандаш. Самоцвет, подобно прекрасной Шахерезаде, способен окрылить сознание, увлекая его в мир фантазии, где время течет незаметно. Этот камень помогает с легким сердцем хоть на миг уйти от каждодневных забот и вернуться с ощущением, что отсутствовал долго и здорово отдохнул.

Подвес «Аквамарин»
из серии «Он живой
и светится…».
Галина Буйко,
Вадим Соловьев, СПб
Фото Олега Самодеда

Нагрудное украшение
«Зовущая».
Аксиния Проскура,
Москва (9)

Гарнитур
«Солнце и
море».
«Камень в
интерьере»,
Москва

Кольцо
«Саргассово море».
Андрей Новиков,
Москва

Серьги
«Морские брызги».
«Камень в интерьере»,
Москва

Кристалл
аквамарина.
ГГМ, Москва (2)

Подвес «Рыбка».
Людмила Копырина,
Москва

Серьги «Ассамблея».
Владимир Юриков,
«ОШ», СПб

Браслет «Море».
Людмила Копырина,
Москва

Гарнитур «Клеопатра».
Виктор Дубинкин, СПб

Ограненные вставки
и кабошоны.
«Самоцветы от Соколова»,
СПб

Кристалл аквамарина
из коллекции
Михаила Аносова, Москва (1)

Склаваж «Чатланин».
Галина и Александр Буйко,
Петр Рожко, СПб
Фото Олега Самодеда

Подвеска
«Камертон
океана».
Олег Самодед,
Москва

Браслет «Нелла».
Галина и Александр Буйко, СПб,
Олег Самодед, Москва
Фото Олега Самодеда

Подвес «Дары».
Александр Ивлев,
Москва (2)

Как ни парадоксально, древние хорошо знали этот камень, но как бы опасались дать ему определенное имя. Называли просто – берилл морской воды. Только в 1609 г. в книге «Естественная история» Боэций де Боодт окончательно закрепил за ним название аквамарин. Зная, что образы, навеваемые этим самоцветом, связаны с безграничной мощью и богатством океана, правители заказывали камнерезам запечатлеть в аквамарине значимые победы на море. Обычно победитель изображался в виде мифологического героя. Понимали государи, что добрая слава держится не столько на реальных заслугах, сколько на красивой легенде.

Перстень
«Глаз русалки».
Евгений Гуров, Москва

Кольцо «Волна».
Олег Самодед,
Москва

КОРАЛЛ

Серьги «Островитянка». Галина Исайчева, Москва

Гарнитур «Сакура». Светлана Репина, Москва

Серьги. Надежда Живых, Москва (2)

Гарнитур. Владимир Тарасов, Москва (2)

Коралл из коллекции ВладимираТарасова, Москва (2)

Подвеска «Луна (поперечный спил окремневшего одиночного коралла). Надежда Живых, Москва (9)

Постулат: Переживания, не оставившие материальных свидетельств, кажутся сном

Любой человек хотел бы свою жизнь превратить в сплошной праздник, в сказку. И все, что хранит память о чудных днях, встречах, приключениях, приобретает особую ценность. Глядя на реликвии воспоминаний, наши чувства погружаются в бескрайнее море восторга, когда мы вновь становимся беззаботными озорными детьми с открытым сердцем и удивленными глазами.

Жизнь на берегу теплых морей всегда ассоциировалась с такой сказкой, в которой изобилие и щедрость природы соперничает с богатством фантастических образов. Действительно, раз окунувшись в подводное царство, уже никогда не забудешь эту бесконечную, живую череду форм и ярких красок. Из этой сокровищницы человек всегда пытался унести хоть немного чуда на берег, чтобы удивлять и дарить окружающим частицу своего счастья. С древних времен и до наших дней дарить красный коралл – это пожелание счастья и богатства. О чудодейственных свойствах его говорится в каждой книге, но наиболее выразительно написано в «Лапидарии» Марбода Ренского: «Делает легким начало, конец же – благополучным».

Обычно цены на всякие диковины растут с удалением от источника. С кораллом же все наоборот. В Италии, где более всего добывают благородный коралл, он самый дорогой. Чем дальше от Средиземноморья, тем меньше ценится камень. И дело не в том, что его там меньше знают, просто идет постоянная подмена имитациями. Но, честно сказать, кому нужны поддельные счастье и богатство?!

Черный коралл более же почитаем на арабском Востоке, откуда и поступает на рынок. Странна приверженность этих арабов к черному цвету. Дорого ценят черный коралл, поклоняются черному камню Кааб, «черное золото» – нефть, которая, кстати, скапливается в ископаемых кораллах, – сделало их богатыми. Парадоксальным выглядит рост популярности морских веточек в центре азиатского материка. Постоянное присутствие коралла в украшениях в сочетании с бирюзой говорит о древних традициях, сложившихся еще до Великого переселения народов.

Гарнитур «Твой плод». Дизайн-студия Марины Цой «НИДЭ», Москва (15)

Гарнитур «Роза». «Камень в интерьере», Москва

Кольцо «Марианская впадина», Владимир Тарасов, Москва (2)

Камнерезная композиция «Креветка». Дмитрий Беняш, Москва

Подвеска «Сон». Евгений Гуров, Москва

УЛУГБЕК

кто книги круглые читал
и отрывая от иголки
лица разросшийся овал
смотрел в иероглифы двустволкой
поймет мишень была пуста
и из космического тира
круженье белого листа
лишь поворот чалмы эмира
разбитый шейный позвонок
и голубая тень гробницы
и солнца огненный плевок
и чьих-то судеб единицы
тщета и прах зрачков движенье
в масштабах звезд невелико
но пустота изображенья
во тьме читается легко

Игорь Емельянов (Чин)

Список геммологических терминов

CIBJO – International Confederation of Jewellery, Silverware, diamonds, Pearls and Stones (Международная конфедерация по ювелирным камням, изделиям из серебра, алмазам и жемчугу).

Астеризм – эффект появления на полированной поверхности кабошонов скользящих, светящихся, пересекающихся линий, образующих 4- или 6-лучевую звезду.

Включения – посторонние вещества, захваченные минералами в процессе роста кристаллов или при залечивании трещин.

Гемма – рельефная резьба на плоской поверхности (выпуклое изображение на фоне основной поверхности).

Дендриты (гр. Dendron – дерево) – ветвящиеся сростки кристаллов. Образуются в результате быстрой кристаллизации минералов (иней на окне), при кристаллизации в тонких трещинах или в вязкой среде. В цветных камнях образуют пейзажи или ветвистые узоры.

Инталия – «обратная» низкорельефная резьба на камне (вогнутое изображение).

Иризация (гр. Iris – радуга) – возникновение яркого цветного, радужного или светящегося отлива в определенной плоскости на поверхности или внутри камня. Обусловлено внутренней неоднородностью минерала (ориентированные включения, тонкая слоистость, микротрещины). Окраска отлива не связана с основным цветом камня.

Кабошон – придание камню округлой формы, без граней. Французское слово происходит от латинского cabo – «голова».

Камея – рельефная резьба на плоской поверхности (выпуклое изображение) на слоистых камнях.

Кристалл – обычно твердое тело, в котором элементарные частицы (атомы, ионы, молекулы) расположены закономерно, наподобие узлов пространственной решетки. При благоприятных условиях роста кристаллы образуются в виде многогранников, ограниченных плоскостями – гранями, пересекающимися по прямым линиям – ребрам. Грани совпадают с плоскими сетками пространственной решетки минерала.

Минерал – продукт природных процессов, имеющий определенный химический состав и характерный тип кристаллического строения.

Облагораживание – искусственное изменение свойств ювелирных камней (цвета, прозрачности, пористости и др.).

Опалесценция – возникновение цветных бликов неопределенной формы («зайчиков») в полупрозрачных камнях. Характерна для опала: от его названия происходит и обозначение эффекта.

Побежалость – разноцветные блики по поверхности (по рельефу) камня. Встречается у минералов с металлическим блеском. Эффект наблюдается только на тонкой поверхностной пленке окисления минерала.

Полихромность – неоднородная или разноцветная окраска кристалла.

Горная порода – природное соединение нескольких минералов или скопление минеральных обломков. Г.п. является продуктом определенных геологических процессов, занимает некоторый объем в земной коре, образуя геологическое тело.

Плеохроизм (дихроизм, трихроизм) – различная окраска минерала в разных кристаллографических направлениях, вызванная различным поглощением света в зависимости от направления прохождения его в кристалле. При повороте прозрачный кристалл меняет цвет.

Природа окраски минералов:
Аллохроматическая окраска связана с присутствием в минералах примесных ионов переходных металлов, примесных (свободных) неорганических радикалов и механических примесей окрашенных минералов.
Идиохроматическая окраска обусловлена фундаментальным (собственным) поглощением минерала, наличием видообразующих ионов переходных металлов, а также электронных и дырочных центров. Этот тип окраски доминирует в минеральном мире.
Псевдохроматическая окраска вызвана явлениями интерференции, дифракции и рассеяния света (иризация, опалесценция, эффект кошачьего глаза, астеризм, побежалость).

Спайность – способность минерала раскалываться по определенным кристаллографическим направлениям, параллельным действительным или возможным граням, с образованием ровных блестящих плоскостей.

Твердость – способность минерала сопротивляться внешнему механическому воздействию. Шкала твердости, предложенная Фридрихом Моосом в 1822 г., состоит из 10 минералов-эталонов: тальк – 1, гипс – 2, кальцит – 3, флюорит – 4, апатит – 5, ортоклаз – 6, кварц – 7, топаз – 8, корунд – 9, алмаз – 10.

Фантомы – прозрачные кристаллы, внутри которых видны очертания другого кристалла. Это следы более ранних стадий роста кристалла.

Хромофоры – ионы различных элементов, влияющих на цвет камня.

Дополнительная информация о самоцветах

Самоцвет	Минерал	Формула	Природа окраски	Твердость	Морфология ювелирных агрегатов
1. АММОНИТ	Соответствует заместившему минералу (сзм)	сзм	сзм	сзм	Псевдоморфозы по раковине
2. МЕТЕОРИТ	В каждом отдельном случае – характерные для данного вида (хдв)	хдв	хдв	хдв	Палласиты, октаэдриты, гексаэдриты
3. ТЕКТИТ	Стекло (метеоритное)	SiO_2	Аллохроматическая (Аллохр.)	5–5,5	Аморфная структура
4. АЛМАЗ	Алмаз	C	Аллохр.	10	Монокристаллы кубической сингонии (октаэдры и др.)
5. РОДОХРОЗИТ	Родохрозит	$Mn(CO_3)$	Идиохроматическая (Идиохр.)	3,5–4	Агрегаты кристаллически-зернистые с радиально-лучистым строением
6. СОЛНЕЧНЫЙ КАМЕНЬ	Полевой шпат	$K[AlSi_3O_8]$, $Na[AlSi_3O_8]$ – $Ca[Al_2Si_2O_8]$	Псевдохроматическая (Псевдохр.) (иризация)	6–6,5	Монокристаллы таблитчатого и таблитчато-призматического (ттп) облика, двойники
7. ПИРОП	Гранат	$Mg_3Al_2[SiO_4]_3$	Аллохр. Cr^{3+}, Fe^{3+}	7– 7,5	Монокристаллы (ромбододекаэдры), друзы, щетки
8. КЛИНОХЛОР	Клинохлор	$(Mg,Fe)_{4-75}Al_{1-25}[Si_{2-75}Al_{1-25}O_{10}][OH]_8$	Аллохр.	2–2,5	Штуфы друз кристаллов
9. УВАРОВИТ	Гранат	$Ca_3Cr_2[SiO_4]_3$	Идиохр.	6,5–7,5	Щетки
10. ТУРМАЛИН	Турмалин	$AC_9Si_6X_{31}$, где: A = Na(K)Ca; C = Li, Mg, Fe^{3+}, Mn, Al, Fe^{2+}, Cr, (V, Ti); X = O, OH, F	Аллохр.	7–7,5	Монокристаллы (призматический габитус)
11. СЕРДОЛИК	Халцедон	SiO_2	Аллохр. Fe^{3+}, Fe^{2+},	7	Скрытокр. кварц микроволокнистого строения (скмс)
12. МАЛАХИТ	Малахит	$Cu_2[CO_3](OH)_2$	Идиохр. Cu^{2+}	3,5–4,4	Скрыто-, тонкокр., волокнистая, шестоватая стр.
13. ИЗУМРУД	Берилл	$Be_3Al_2[Si_6O_{18}]$	Аллохр. Cr^{3+}, V^{3+}	7,5–8	Монокристаллы (призматический габитус)
14. КАХОЛОНГ	Опал, халцедон	SiO_2nH_2O	За счет интенсивной открытой пористости	6,5	Аморфная структура
15. ПСЕВДОМОРФОЗЫ	сзм	сзм	сзм	сзм	Декоративные
16. АМЕТРИН	Кварц	SiO_2	Аллохр. Fe^{3+}, Fe^{2+}, Al	7	Монокристаллы (призматический габитус)
17. ЦИТРИН	Кварц	SiO_2	Аллохр. Fe^{3+}, Al	7	Монокристаллы (призматический габитус)
18. ГЕЛИОДОР	Берилл	$Be_3Al_2[Si_6O_{18}]$	Аллохр. Fe^{3+}, U	7,5–8	Монокристаллы (призматический габитус)
19. КАМНИ С ВКЛЮЧЕНИЯМИ	Соответствует вмещающему минералу (свм)	свм	свм	свм	Прозрачные монокристаллы
20. ГЛАЗКОВЫЙ АГАТ	Халцедон	SiO_2	Аллохр.	7	скмс
21. ХРОМДИОПСИД	Диопсид	$(Ca,Mg)[Si_2O_6]$	Аллохр. Cr^{3+}	5,5–6,5	Монокристаллы (призматический габитус)
22. ДЕНДРАГАТ	Халцедон	SiO_2	Аллохр.	7	скмс
23. ЛУННЫЙ КАМЕНЬ	Полевой шпат (плагиоклаз)	$Na[AlSi_3O_8$ – $Ca[Al_2Si_2O_8]]$	Псевдохр. (иризация)	6–6,5	Монокристаллы в породе ттп облика двойники
24. ХРИЗОПРАЗ	Халцедон	SiO_2	Аллохр. Ni	7	скмс
25. РОЗОВЫЙ КВАРЦ	Кварц	SiO_2	Аллохр. Ti	7	Кварцевые ядра
26. ДЕМАНТОИД	Гранат	$Ca_3Fe_2[SiO_4]_3$	Аллохр. Cr^{3+}, Fe^{3+}	6,5–7	Монокристаллы (ромбододекаэдр)
27. РУБИН	Корунд	Al_2O_3	Аллохр. Cr^{3+}	9	Монокристаллы (призматический габитус)
28. ЯНТАРЬ	Ископаемая смола	$C_{10}H_{16}O$ (или $C_{40}H_{64}O_4$)		2–2,5	Сукцинит
29. РОДОНИТ	Родонит	$(Ca,Mn)_5[Si_5O_{15}]$	Идиохр. Mn^{2+}	5–6,5	Ясно-,скрыто-кристаллические массы
30. ЯШМА	Порода: кварц халцедон	Соответствует породообразующим минералам (спм)	спм	6,5–7	Скрыто- и микро-кристаллическая структура
31. ХРИЗОЛИТ	Оливин	$(Mg,Fe)_2[SiO_4]$	Идиохр. Fe^{3+}, Fe^{2+}	6,5–7	Монокристаллы (призматический габитус)
32. АСТРОФИЛЛИТ	Астрофиллит	$K_2Fe_4Ti[Sl_2O_7]_2(OH,F)_2$	Идиохр.	2–3	Звездчатые и спутанноволокнистые плоские удлиненные кристаллы в пегматитах
33. ТИГРОВЫЙ ГЛАЗ	Кварц с включением окисленного крокидолита (рибекит-асбеста)	SiO_2	Псевдохр. Аллохр.	7	Жильный кварц, натечные формы
34. НЕФРИТ	Тремолит-актинолит	$Ca(Mg,Fe)_5(OH)_2[Si_4O_{11}]_2$	Аллохр.	5,5–6	Скрытокр., фибробластовая, микроволокнистая структура массивная
35. ЖАДЕИТ	Жадеит	$NaAl[Si_2O_6]$	Аллохр. Fe^{3+}, Fe^{2+}, Cr^{3+}	6,5–7	Скрытокр., микроволокнистая
36. ВЕЗУВИАНИТ	Порода: основной минерал – гидрогроссуляровый везувиановый родингит	спм – $Ca_{19}FeAl_{12}Si_{18}O_{70}(OH)_8$	Аллохр.	6,5–7,5	Криптозернист, микрогранобластовая структура

Самоцвет	Минерал	Формула	Природа окраски	Твердость	Морфология ювелирных агрегатов
37. ЛАЗУРИТ	Лазурит	$6Na[AlSiO_4]_2Ca$ (S, SO_4^-, Cl)	Аллохр. SO^{4-}	6	Ясно- и скрыто-кристаллическая структура
38. ПИСЬМЕННЫЙ ГРАНИТ	Порода: пегматит (полевой шпат – 20%, кварц – 80%)	спм	спм	6–7	Мелкографич. декоративные
39. ЛАБРАДОР	Полевой шпат (плагиоклаз)	$Na[AlSi_3O_8]$ – $Ca[Al_2Si_2O_8]$	Псевдохр. (иризация)	6–6,5	Монокристаллы в породе ттп облика, двойники
40. ПИРИТ	Пирит	FeS_2	Идиохр.	6–6,5	Монокристаллы, друзы
41. САПФИР	Корунд	Al_2O_3	Аллохр. Fe^{2+}, Ti	9	Монокристаллы
42. ЦВЕТНЫЕ САПФИРЫ	Корунд	Al_2O_3	Аллохр.	9	Монокристаллы
43. ОПАЛ	Опал	SiO_2nH_2O	Псевдохр. (опалесценция)	5,5–6	Аморфная структура
44. ГЕМАТИТ	Гематит	Fe_2O_3	Идиохр.	5,5–6	Радиально-волокнистое строение
45. ДЖЕСПИЛИТ	Порода: железистый кварцит	спм	спм	6–6,5	Мелкокристаллическая массивная порода
46. ЗМЕЕВИК	Порода: серпентинит	спм	спм	2,5–3,5	Плотные массивные породы
47. ТОПАЗ	топаз	$Al_2[SiO_4]$ (F, $OH)_2$	Аллохр. (дефектная), Fe^{3+}, Fe2+, Cr^{3+}	8	Монокристаллы (призматический габитус)
48. ИСКОПАЕМЫЙ ПЕРЛАМУТР (аммолит)	Органоминеральный агрегат (конхиолин, арагонит)	$CaCO_3$	Псевдохр.	2,5–3,5	Декоративная
49. АЛЕКСАНДРИТ	Хризоберилл	$BeAl_2O_4$	Аллохр. Cr^{3+}	8,5	Монокристаллы
50. ШПИНЕЛЬ	Шпинель	$MgAl_2O_4$	Аллохр.	7,5–8	Монокристаллы
51. ТАНЗАНИТ	Цоизит	$Ca_2Al_3[Si_2O_7][SiO_4]O(OH)$	Аллохр. Cr^{3+}, V^{3+}	6–7	Монокристаллы
52. ЧАРОИТ	Чароит	$K_2NaCa_5[Si_4O_{10}]_3[SiO_4]F \times 3H_2O$	Аллохр. Mn^{2+}	5–6	Чароитовая порода: массивная с тонко- и параллельно-волокнистыми агрегатами
53. КРЕМЕНЬ	Халцедон	SiO_2	Аллохр.	7	скмс
54. БИРЮЗА	Бирюза	$CuAl_6[PO_4](OH)_8$ $4–5H_2O$	Идиохр. Cu^{2+}	5–6	Плотные скрытокристаллические агрегаты
55. ГАГАТ	Органическое образование	C, $C_{10}H_{16}O$	Идиохр.	2,5–4	Вязкие плотные куски угля
56. СИМБИРЦИТ	Органоминеральный агрегат замещения и заполнения аммонита	Сзм ($CaCO_3$, FeS_2, ...)	Сзм	2,5–3,5	Декоративная
57. АНГИДРИТ	Гипс	$Ca[SO_4]$	Аллохр.	3–3,5	Мелкозернистая плотная порода
58. СЕЛЕНИТ	Гипс	$Ca[SO_4]$ $2H_2O$	Аллохр.	1,5–2	Плотносомкнутые нитевидные и игольчатые кристаллы
59. ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ	Кварц	SiO_2	Идиохр.	7	Монокристаллы, друзы, щетки, двойники
60. ОБСИДИАН	Стекло (вулканическое)	SiO_2	Аллохр.	5–6	Аморфная структура
61. САПФИРИН	Халцедон	SiO_2	Аллохр.	7	скмс
62. ЖЕМЧУГ	Органоминеральный агрегат (конхиолин, арагонит)	$CaCO_3$	Псевдохр. Аллохр.	2,5–4,5	Декоративная
63. ПЕРЛАМУТР	Органоминеральный агрегат (конхиолин, арагонит)	$CaCO_3$	Псевдохр. Аллохр.	2,5–4,5	Декоративная
64. АМЕТИСТ	Кварц	SiO_2	Аллохр. Fe^{3+}, Fe^{2+}	7	Монокристаллы, друзы, щетки, двойники
65. ДЫМЧАТЫЙ КВАРЦ («РАУХТОПАЗ»)	Кварц	SiO_2	Аллохр. Al	7	Монокристаллы, друзы, щетки, двойники
66. КОРДИЕРИТ	Кордиерит	$(Mg,Fe)_2$ $Al_3[AlSi_5O_{18}]$	Аллохр. Fe^{3+}, Fe^{2+}	7–7,5	Монокристаллы
67. СТАВРОЛИТ	Ставролит	$Al_4Fe[Si_2O_{10}]$ $(OH)_2$	Идиохр.	7–7,5	Крестообразные двойники прорастания кристаллов призматического габитуса
68. ВОЛОСАТИК	свм	свм	свм	свм	Прозрачные монокристаллы
69. АКВАМАРИН	Берилл	$Be_3Al_2[Si_6O_{18}]$	Аллохр. Fe^{3+}, Fe^{2+}	7,5–8	Монокристаллы (призматический габитус)
70. КОРАЛЛ	Органическое образование	$CaCO_3$	Аллохр.	3,5–4	Декоративная

Сокращения:

Соответствует заместившему минералу (сзм)
В каждом отдельном случае – характерные для данного вида (хдв)
Аллохроматическая (Аллохр.)
Идиохроматическая (Идиохр.)
Псевдохроматическая (Псевдохр.)
Монокристаллы таблитчатого и таблитчато-призматического (ттп) облика
Скрытокристаллический кварц микроволокнистого строения (скмс)
Соответствует вмещающему минералу (свм)
Соответствует породообразующим минералам (спм)

Список сокращений и условных обозначений

ВИМС – Всероссийский институт минерального сырья

ГГМ – Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского (Москва)

Д.г-м.н. – доктор геолого-минералогических наук

ДДК – Музей драгоценных и декоративных камней, г. Володарск-Волынский (Украина)

ИГЕМ – Институт геологии рудных месторождений, петрографии и геохимии РАН

К.г-м.н. – кандидат геолого-минералогических наук

КИР – салон «Камнерезное искусство России», Москва

МГГУ – Московский государственный горный университет

МЗ – Музей землеведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ)

МИМ – Музей истории мироздания, г. Дедовск (Московская обл.)

ММКЮИ – Музей минералогии, камнерезного и ювелирного искусства, г. Заречный (Свердловская обл.)

ММФ – Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана (Москва)

РГГРУ – Российский государственный геолого-разведочный университет (прежнее название – Московский геолого-разведочный институт, МГРИ)

УММ – Уральский минералогический музей, г. Екатеринбург

Фотографы

1. Лейбов Михаил, Москва
2. Плетнев Михаил, Москва
3. Богомолов Михаил, Москва
4. Шабельников Александр, Москва
5. Батасов Павел, Москва
6. Бронников Андрей, Москва
7. Котуранов Андрей, Москва
8. Емельяненко Дмитрий, Екатеринбург
9. Тюльпакова Ольга, Москва
10. Абезгауз Дмитрий, СПб
11. Иванов Александр, СПб
12. Облезов Евгений, Москва
13. Петров Михаил, Москва
14. Львова Наталья, Москва
15. Родионов Андрей, Москва
16. Свердлова Екатерина, СПб

Список литературы

1. *Ахметов С.Ф.* Слезы гелиад, М., Планета, 1991.
2. *Ахметов С.Ф.* Беседы о геммологии. М., Молодая гвардия, 1989.
3. *Бетехтин А.Г.* Минералогия. М., Государственное издательство геологической литературы, 1950.
4. *Булак Н.Л., Торопов Н.А.* Курс минералогии и петрографии. М., Государственное издательство литературы по строительным материалам, 1953.
5. *Воронов М.Г., Кучумов А.М.* Янтарная комната, Л., Художник РСФСР, 1989.
6. *Воробьев Г.Г.* Что вы знаете о тектитах? М., Наука, 1966.
7. *Воронин Г.Ф.* Физическая химия. М., Магистр-пресс, 2000.
8. *Гаранин В.К., Кудрявцева Г.П.* Полигенность и дискретность природного алмазообразования // Смирновский сборник – 2006. – М., Фонд им. академика В.И. Смирнова, 2006.
9. Геологический словарь. М., Государственное научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр, 1955, т. 1, 2.
10. *Годовиков А.А.* Минералогия, М., Недра, 1983.
11. *Годовиков А.А., Рипинен О.И., Моторин С.Г.* Агаты, М., Недра, 1987.
12. *Годовиков А.А., Степанов В.И.* Формы нахождения минералов. Ассоциация Экост, 2003.
13. *Голосовкер Я.Э.* Сказания о Титанах. М., Детская литература, 1994.
14. *Гордеев Д.И.* История геологических наук. М., Издательство Московского университета, 1947.
15. *Грин Т.* Современный мир алмазов. М., Прогресс. Универс, 1993
16. *Даувальдер В.Ф.* Фея Сказка. Нижний Новгород, Арника, 1994.
17. Декоративные разновидности цветного камня СССР / Л.С. Путолова, Т.И. Менчинская, Т.Л. Баранова и др.; под ред. Е.Я. Киевленко. М., Недра,1989.
18. *Дюдя Р., Рэйл Л.* Мир драгоценных камней. М., Мир камня, 1998.
19. *Здорик Т.Б.* Этот чарующий мир самоцветов. М., Дограф, 2000.
20. *Ивахненко М.Ф., Корабельников В.А.* Живое прошлое Земли, М., Просвещение, 1987.
21. Камни мира. М., Аванта+, 2001.
22. *Кантор Б.З.* Беседы о минералах, М., Астрель, 1997.
23. *Кантор Б.З.* Минерал рассказывает о себе. М., Недра, 1985.
24. *Кантор Б.З.* Мир минералов. М., Ассоциация ЭКОСТ, 2005.
25. *Карнилов Н.И., Солодова Ю.П.* Ювелирные камни. М., Недра, 1986.
26. *Козлов Ю.С.* Александрит. М., Наука, 2003.
27. *Кузнецова Л.И.* Вестники вселенной. М., Знание, 1980.
28. *Куликов Б.Ф., Буканов В.В.* Словарь камней самоцветов. Л., Недра, 1988.
29. *Милашев В.А.* Алмазы. Легенды и действительность. 3-е изд., Л., Недра, 1989.
30. Мифы народов мира: энциклопедия. Под ред. Токарева С.А., М., Советская энциклопедия, 1991.
31. *Михайлова И.А., Бондаренко О.Б.* Палеонтология. Часть I. М., МГУ, 1997.
32. Научное наследие. Т.22: Иван Антонович Ефремов, переписка с учеными. М., Наука, 1994.
33. Мистические свойства камней / Величко Ф.К., Николаев С.М. и др.; сост. Новоселова Г.М. – Санкт-Петербург, Библиополис, 1995.
34. *Петров В.П.* Рассказы о драгоценных камнях. М., Наука, 1985.
35. *Петров В.П.* Рассказы о поделочном камне. М., Наука, 1982.
36. *Путолова Л.С.* Самоцветы и цветные камни. М., Недра, 1991.
37. *Пыляев М.И.* Драгоценные камни. М., Совместное советско-австрийское предприятие «Х.Г.С.», 1990.
38. *Ребрик Б.М.* У колыбели геологии и горного дела. М., Геоинформмарк, 2000.
39. Русское ювелирное искусство. XIV–XX века. М., АСТ-ПРЕСС, Галарт, 2002.
40. *Саратовкин Д.Д.* Дендритная кристаллизация. М., Металлургиздат, 1957.
41. *Семенов В.Б.* Селенит. Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1984.
42. *Синкенкес Дж.* Руководство по обработке драгоценных и поделочных камней, М., Мир, 1989.
43. *Скотт-Кларк К., Леви Э.* Янтарная комната. М., ЭКСМО, 2006.
44. *Скурлов В.В.* Ювелиры и камнерезы Урала. Санкт-Петербург, Лики России, 2001.
45. *Смит Г.* Драгоценные камни. М., Мир, 1984.
46. Сокровища Каменного пояса // Дементьев И.В., Поленов Ю.А, Авдонин В.Н., Тюлькин В.Г., Буралаков Е.В. – Екатеринбург, Независимый ин-т материальной культуры, УГГГА, 2003.
47. *Солодова Ю.П., Андреенко Э.Д., Гранадчикова Б.Г.* Определитель ювелирных и поделочных камней. М., Недра, 1985.
48. *Сребродольский Б.И.* Янтарь. М., Наука, 1984.
49. *Сребродольский Б.И.* Загадки минералогии. М., Наука, 1987.
50. *Судо М.М.* Современная геология. М., Знание, 1981.
51. *Фентон К.Л., Фентон М.А.* Каменная книга. М, Наука, 1997.
52. *Ферсман А.Е.* Занимательная минералогия. Челябинск, Урал, 2000

Содержание

От автора 3
От автора – ко второму изданию 6
Стихотворение Игоря Емельянова «Лужа» . .9
1. Аммонит 10
2. Метеорит 16
3. Тектит 20
4. Алмаз 22
5. Родохрозит 30
6. Солнечный камень 32
7. Пироп 34
8. Клинохлор 36
9. Уваровит 38
10. Сердолик 40
11. Малахит 44
12. Изумруд 46
13. Кахолонг 50
14. Псевдоморфозы 52
15. Аметрин 56
16. Цитрин 58
17. Гелиодор 60
18. Камни с включениями 62
19. Глазковый агат 68
20. Хромдиопсид 70
21. Дендрагат 72
22. Лунный камень 78
23. Хризопраз 80
24. Розовый кварц 82
25. Демантоид 84
26. Рубин 86
27. Янтарь 88
28. Родонит 94
29. Яшма 96
30. Хризолит 100
31. Астрофиллит 102
32. Тигровый глаз 104
33. Турмалин 106
34. Нефрит 110
35. Жадеит
36. Везувианит
37. Лазурит 114
38. Письменный гранит 116
39. Лабрадор 118
40. Пирит 120
41. Сапфир 124
42. Цветные сапфиры 126
43. Опал 130
44. Гематит 134
45. Джеспилит
46. Змеевик 136
47. Топаз 138
48. Ископаемый перламутр 142
49. Александрит 144
50. Шпинель 146
51. Танзанит 148
52. Чароит 150
53. Кремень 152
54. Бирюза 156
55. Гагат 158
56. Симбирцит 160
57. Ангидрит 164
58. Селенит 168
59. Горный хрусталь 170
60. Обсидиан 172
61. Сапфирин 174
62. Жемчуг 176
63. Перламутр
64. Аметист 180
65. Дымчатый кварц («раухтопаз») 184
66. Кордиерит 188
67. Ставролит 190
68. Волосатик 192
69. Аквамарин 194
70. Коралл 198
Стихотворение Игоря Емельянова «Улугбек» 200
Приложения
Список геммологических терминов 201
Дополнительная информация о самоцветах .202
Список сокращений и условных обозначений 206
Фотографы 206
Список литературы 207

Подписано в печать 11.03.2014 г. Формат 200x260 мм.
Бумага мелованная матовая. Гарнитура «Прагматика».
Отпечатано в типографии «Вива-стар».
Печать офсетная. Тираж 2500 экз.

ISBN 978-5-9901644-2-0
9 785990 164420